

Все кичло...

П. ТРЭВЕРС

**МЭРИ ПОППИНС
В ПАРКЕ**

Когда ты догадаешься, что взрослые похожи друг на друга, а тебе дано не более чем им, очень захочется спрятаться в старую дедову шляпу... В огромном велюровом пальто, в талой апрельской луже, руки в карманах, по заходящему на прищуренных веках бледному весеннему солнцу... И послать эту жизнь к Черту!?!... Вспомни меня: не делай ни того, ни иного. Не делай вообще ничего из того, что уже разогаровало твоих близких. Ибо все что ими создано, ими же и разрушено...

И еще: там, в апрельской луже, собрав свои силенки, вытаски из твоего сказанного два слова: «все», и «ничего». И сложив их, шепни себе на дорожку — Все ничего...

Все началось...

*Права на использование
настоящего торгового знака
принадлежат Финансовой
группе*

Сбербанк **БЕВО**

ВИШНЕВАЯ УЛИЦА

МОРОЖЕНЩИК

ДИКИЙ УГОЛОК

Озеро

Аллея
ЛИПОВАЯ

КНОСК
КНИЖНЫЙ

БОТАНИЧЕК

Хай-Стрит

КОЛМ

КАЧЕЛИ

КАРУСЕЛЬ

МАТНЫЕ СЛАДОСТИ

ГЛАВНАЯ

ПОСЛАВ

ВОРОТ

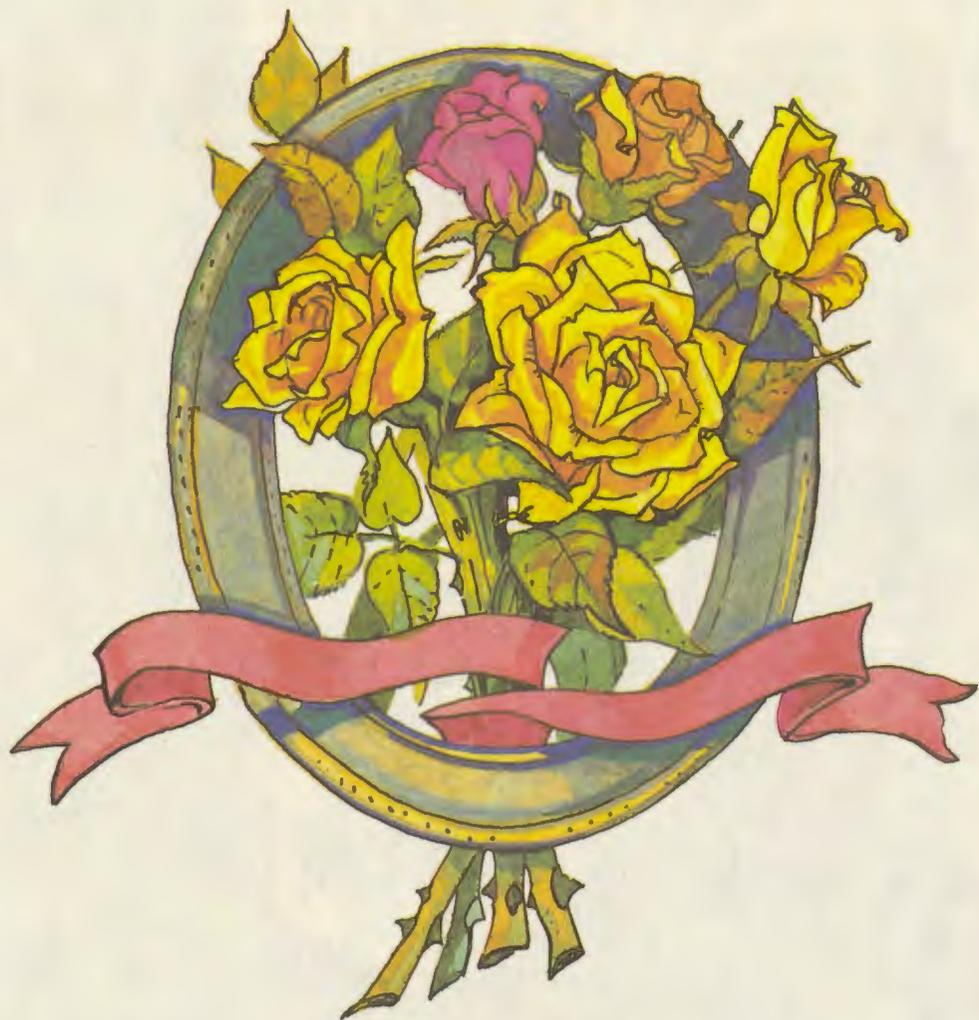
Св. Павла
десу

Детишкам

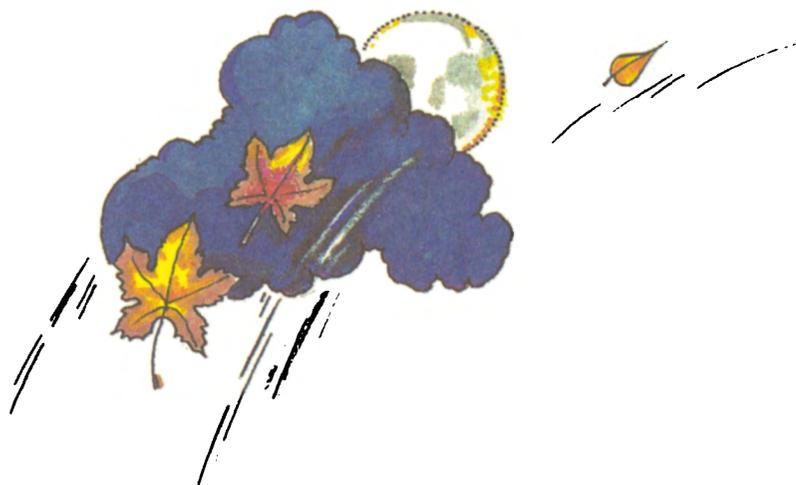

ПАМЕЛА ТРЭВЕРС

МЭРИ ПОППИНС В ПАРКЕ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
ИГОРЯ РОДИНА

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ВАЛЕРИИ ПОПОВОЙ

«КРОНОС»
«СОВЪЯЖ-БЕВО»
1994

УДК 820/89(100-87)-93

ББК 84.4.

Т80

Вы, конечно, понимаете, что приключения, о которых рассказывается в этой книге, произошли во время трех предыдущих визитов Мэри Поппинс в семью Бэнксов. Это предупреждение каждому, кто ожидает, что Мэри Поппинс придет в четвертый раз. Она не может появляться и исчезать до бесконечности. А кроме того, три — это счастливое число.

Те, кто уже читал первые три книги о Мэри Поппинс, встретятся не только с уже известными персонажами, но и познакомятся с новыми. А те, кто не читал, надеюсь, захотят прочесть, когда закроют последнюю страницу этой книги.

4804010100-006

Т ————— Без объявл.

6Я8(03)-94

ISBN 5-87973-006-9

©Перевод И.Родина

©Фирма Кронос1994

©Фирма Совьяж-Бево.1994

Летний день был жарким и тихим. Вишневые деревья, окружавшие улицу, чувствовали, как медленно наливаются их плоды, превращаясь из зеленых в желтые, а потом в красные.

Среди запыленных садов дремали дома. «Не беспокойте нас! — казалось, говорили они. — Мы отдыхаем».

Даже скворцы прятались в дымоходах и засовывали головы под крыло.

Над Парком висело облако солнечного света, золотистое и прозрачное, будто сахарный сироп. Не было ни ветерка. Листья не шелестели, цветы стояли прямо, слегка поблескивая лепестками, создавая впечатление, будто они сделаны из металла.

Скамейки, стоящие у Озера, были пусты. Людей, которые обычно сидели на них, прогнала домой жара. Нелей опустил мраморную голову, пытаясь разглядеть в воде хотя бы одну золотую рыбку. Но они все спрятались под листьями лилий, как под зонтиками.

Залитые солнцем лужайки расстилались вокруг зеленым ковром. Если не принимать во внимание один движущийся предмет, то можно было подумать, что Парк нарисован на куске холста или бумаги. Движущимся предметом был Смотритель Парка. Он бродил вокруг большой магнолии, нанизывая мусор на палку и складывая его в корзину.

На минуту прервавшись, он взглянул на двух собак, пробежавших мимо. Не составляло ни малейшего труда догадаться, что они прибежали с Вишневой улицы, так как именно оттуда доносился пронзительный голос мисс Ларк:

— Эндрю! Варфоломей! Будьте добры, вернитесь! Не плавайте в этом грязном Озере! Лучше я приготовлю вам холодного чаю!

Эндрю и Варфоломей переглянулись, подмигнули друг другу и затрусили дальше. Однако, пробегая мимо большой магнолии, они вздрогнули и резко остановились. Затем, высунув длинные розовые языки, плюхнулись на траву.

Мэри Поппинс, чистенькая и аккуратная, одетая в свою синюю юбку и новую шляпку, украшенную темно-красным тюльпаном, взглянула на собак поверх вязания. Прямая и строгая, она сидела на клетчатом пледе

неподалеку от дерева. Ковровый саквояж лежал рядом, а с ветки свисал зонтик с ручкой в форме головы попугая.

Бросив взгляд на два виляющих хвоста, Мэри Поппинс презрительно фыркнула.

— Подберите языки и сядьте прямо! Вы не волки!

Обе собаки тут же вскочили. Джейн видела, как они изо всех сил пытались спрятать языки.

— И, если вы собираетесь плавать, — продолжила Мэри Поппинс, — не забудьте отряхнуться, когда выйдете из воды. Только не забрызгайте нас!

Эндрю и Варфоломей посмотрели на нее с упреком.

«И как только, Мэри Поппинс, вы о нас могли такое подумать!» — казалось, говорил их вид.

— Ну, хорошо. Тогда идите.

И собаки тотчас бросились прочь, будто пули, выпущенные из ружья.

— Вернитесь! — обеспокоенно кричала мисс Ларк.

Но на это никто не обратил внимания.

— А почему мне нельзя купаться в Озере? — спросил Майкл приглушенным голосом. Он лежал на траве лицом вниз, наблюдая за муравьями.

— Потому что ты не собака! — напомнила ему Мэри Поппинс.

— Я знаю. Но если бы я был ею...

Странно, улыбнулась она или нет? Из своей позы Майкл не сумел рассмотреть.

— Ну и что бы ты сделал? — спросила она, фыркнув.

Он хотел объяснить, что если бы он был собакой, то делал бы все, что захочется: купался или не купался, в зависимости от настроения, и не спрашивал бы ни у кого разрешения. Но что если Мэри Пюппинс рассердится, услышав об этом? «Лучше всего промолчать», — решил Майкл.

— Ничего, — пробормотал он, отвечая на ее вопрос. — Сегодня слишком жарко для того, чтобы спорить, Мэри Поппинс!

— «Ничего» — это тоже немало, — Мэри Поппинс поправила шляпку, украшенную тюльпаном. — А кроме того, я не спорю, а разговариваю!

Да, последнее слово, как всегда, осталось за ней.

Солнечный свет, пробившись сквозь широкие листья магнолии, блеснул на вязальных спицах. Джон и Барбара, положив головы друг другу на плечи, дремали в тени, изредка просыпаясь.

Аннабела крепко спала рядом с Мэри Поппинс. Пятна света и тени замелькали на лице Смотрителя Парка, когда он нагнулся за клочком газеты.

— Мусор бросать в корзины! Соблюдайте правила! — строго сказал он.

Мэри Поппинс смерила его таким презрительным взглядом, от которого, наверное, завял бы и дуб.

— Это не мой мусор, — возразила она.

— Да? — недоверчиво промычал Смотритель.

— Абсолютно точно! — фыркнула Мэри Поппинс.

— Но кто-то же должен был бросить эту газету! Ведь не могла она вырасти сама по себе, как роза!

Сдвинув кепку на затылок, Смотритель почесал за ухом. Жара и надменный тон Мэри Поппинс явно не улучшили его настроения.

— Ну и погодка! — заметил он мрачно, нервно переступая с ноги на ногу. Вид у него был такой расстроенный, что он стал походить на большую, оставшуюся без хозяина собаку.

— А вы чего ожидали в середине лета? — фыркнула Мэри Поппинс, звякнув вязальными спицами.

Смотритель Парка вздохнул и решил попытаться еще раз.

— Я вижу, вы принесли вашего попугая! — сказал он, взглянув вверх.

— Вы имеете в виду мой зонтик с ручкой в форме головы попугая? — надменно уточнила Мэри Поппинс.

Смотритель нервно хихикнул.

— Неужели вы думаете, что собирается дождь? При такой-то жаре?

— Я не думаю, я знаю, — спокойно ответила Мэри Поппинс. — И если бы я была Смотрителем Парка, я бы не тратила напрасно время, как некоторые! Вон там кусок апельсиновой корки — почему вы его не подбираете?

Она ткнула вязальной спицей в сторону и держала ее до тех пор, пока Смотритель не поднял мусор и не запихнул его в корзину.

«Если бы она была на моем месте, — подумал он про себя, — то здесь был бы не Парк, а гладкая чистая пустыня!»

Он обмахнул лицо кепкой.

— Во всяком случае, — громко сказал он, — не моя вина в том, что я Смотритель Парка. По справедливости я должен был бы стать первопроходцем, исследователем новых земель. Если бы я стал, кем хотел, меня бы здесь не было. Я бы сидел где-нибудь на льдине среди Полярных Медведей!

Вздохнув, он облокотился о палку, и погрузился в дрему.

— Гм! — громко хмыкнула Мэри Поппинс.

Испуганный этим восклицанием, голубь, сидевший на ветке у нее над головой, захлопал крыльями.

Вниз упало перышко и медленно закачалось на ветру. Джейн протянула руку и поймала его.

— Как оно щекочет! — прошептала она, проводя кончиком пера себе по носу. Затем, повязав вокруг головы ленту, прикрепила к ней перо.

— Я дочь Индейского Вождя. Меня зовут Миннехаха, что означает «звонящая вода, бегущая по камням».

— Ничего подобного, — возразил Майкл. — Ты Джейн Кэролайн Бэнкс.

— Это только снаружи, — настаивала Джейн. — На самом деле я кто-то совсем другой.

— Просто тебе надо было побольше съесть за ланчем. Тогда у тебя не было бы таких странных ощущений. И наш Папочка вовсе не Индейский Вождь, так что ты никакая не Миннехаха!

Внезапно он насторожился и пристально уставился в траву.

— Вон — идет! — дико закричал он и, упав на живот, извиваясь, пополз вперед.

— Спасибо, Майкл, — заметила Мэри Поппинс, — за то, что лягнул меня. Ты что — цирковая лошадь?

— Не лошадь, а охотник, Мэри Поппинс! Я иду по следу в джунглях!

— Джунгли! — насмешливо бросил Смотритель Парка. — Мне больше по душе снежные пустыни!

— Если ты не будешь осторожен, Майкл Бэнкс, то след приведет тебя домой, прямиком в постель. Никогда еще не встречала таких глупых детей. И взрослого, который не намного умнее их! — добавила Мэри Поппинс, глядя на Смотрителя Парка. — Всегда хотите быть чем-то еще вместо того, чтобы быть тем, что вы есть на самом деле! Охотник! Миннимаха, Пинитаха, или как там ее... Гораздо больше вы похожи на пастушку, которая присматривала за гусями, и свинопаса!

— Но я охочусь вовсе не на гусей или свиней! Это Лев, Мэри Поппинс! Внешне он, может быть, и похож на муравья, но внутри... Ага! Наконец-то я поймал его! Внутри — он людоед!

Майкл перевернулся, держа что-то маленькое между большим и указательным пальцем.

— Джейн... — начал он возбужденно, но закончить не успел, так как Джейн принялась делать ему какие-то отчаянные знаки.

Посмотрев на Мэри Поппинс, Майкл понял, в чем дело.

Вязание ее упало на плед, а руки были сложены на груди. Она смотрела на что-то, находящееся далеко-далеко, за Улицей, за Парком, и, быть может, даже за горизонтом.

Осторожно, чтобы не побеспокоить свою няню, дети подобрались поближе. Смотритель Парка плюхнулся на коврик и уставился на нее выпученными глазами.

— Мэри Поппинс, вы что-то говорили о пастушке, присматривавшей за гусями, — подсказала Джейн. — Расскажите нам о ней!

Майкл смотрел на свою няню и тоже ждал.

На какое-то мгновение ее взгляд задержался на детях, затем снова устремился вдаль.

— Она сидела вон там, — задумчиво начала Мэри Поппинс не своим обычным, а каким-то чужим, странным голосом. — Проходил день за днем, а она сидела среди стаи гусей, от нечего делать заплетая и расплетая свои косы. Иногда пастушка срывала лист папоротника и обмахивалась им, как веером, словно была Королевой, или, по меньшей мере, женой Лорда-Канцлера. Иногда она сплетала из цветов венки и шла к ручью, чтобы полюбоваться на то, как он ей идет. И каждый раз, глядя на свое отражение, она подмечала, что ее глаза синие-пресиние и что с ними не могут сравниться даже васильки, растущие на лугу, что ее щеки — розо-

вые, как грудка малиновки, только еще лучше. Что касается губ, а тем более носа — то она не могла найти даже подходящих слов, чтобы описать, насколько они красивы.

— Этим она очень похожа на вас, Мэри Поппинс! — сказал Майкл. — Так довольна собой...

Взгляд Мэри Поппинс оторвался от горизонта и свирепо метнулся в его сторону.

— Я хотел сказать, Мэри Поппинс... — запинаясь, пробормотал Майкл. — Я хотел сказать, — нашелся он и льстиво улыбнулся, — что у вас тоже розовые щеки и синие глаза. Прямо как колокольчики!

Удовлетворенная улыбка появилась на лице Мэри Поппинс, и Майкл украдкой облегченно вздохнул.

— Итак, прекрасная пастушка любовалась своим отражением в ручье, — продолжила рассказ Мэри Поппинс. — И каждый раз, глядя на него, она жалела всех людей, которые пропускали такое великолепное зрелище. В особенности ей было жаль красивого свинопаса, который следил за стадом по другую сторону потока.

«Ах, если бы только я была обыкновенной пастушкой! — грустно думала она. — Ах, если бы я на самом деле была тем, чем кажусь с первого взгляда! Тогда бы я смогла пригласить его к себе в гости. Но поскольку я нечто большее, чем обыкновенная пастушка, то это отпадает», — и, с неохотой отвернувшись, она принималась смотреть в другую сторону.

Трудно представить себе удивление пастушки, если бы ей вдруг довелось узнать, о чем в это время думал свинопас.

Так же, как и у пастушки, у свинопаса не было зеркала, поэтому он тоже смотрелся в речку. И когда вода отражала его темные кудри, плавный изгиб подбородка и аккуратные маленькие уши, он жалел все человечество, думая о том, что оно теряет. А в особенности он жалел девочку-пастушку.

— Нет никаких сомнений, — говорил он себе, — что она просто умирает от одиночества. Она очень красивая и если бы я на самом деле был свинопасом, то обязательно бы с ней поговорил.

И он с сожалением отворачивался и принимался смотреть в другую сторону.

«Какое совпадение!» — скажете вы. Но это еще далеко не все. Дело в том, что в этой стране не только девочка-пастушка и свинопас, но и все остальные существа думали точно так же!

Гуси, щиплющие лютики, были убеждены, что они не просто гуси, а нечто большее. Даже свиньи, вздумай вы им сказать, что они обычные свиньи, от души посмеялись бы над таким предположением.

Та же история была и с серым ослом, который возил тележку свинопаса на рынок, и с жабой, живущей под одним из камней у ручья, и с босоногим мальчишкой, который каждый день играл на мосту со своей плюшевой обезьянкой. Каждый из них верил, что ис-

тинная их суть гораздо значительнее и величественнее той, что видна невооруженным глазом.

Осел считал, что на самом деле он красивое, сильное животное с гладкими боками и блестящими копытами.

Жаба думала, что в действительности она маленькое, зеленое и очень веселое существо. Она могла часами смотреть на свое отражение, и ее уродливый внешний вид, каким он и был на самом деле, ничуть не огорчал ее.

— Это только моя внешняя оболочка, — обычно говорила она, кивая на свою сморщенную кожу и желтые выпученные глаза. Но даже эту внешнюю оболочку она старалась спрятать как можно дальше, когда на мост приходил мальчик. Ей не нравилось, что мальчик, едва завидев ее, раздражался проклятиями.

— Свистать всех наверх! — обычно кричал он свирепо. — Враг по правому борту! Бутылку рома и новый кинжал тому, кто разделается с ним!

Как вы уже догадались, мальчик считал себя не просто мальчиком, а чем-то большим. Он был уверен, что знает Магелланов пролив, как свои пять пальцев, что обычные моряки бледнеют перед его громкой славой, что его ратные дела — притча во языцах во всех семи морях. За одно утро он мог ограбить дюжину кораблей и так хитро спрятать сокровища, что никто бы никогда не смог их найти.

Постороннему человеку могло показаться, что у мальчика два глаза, но он пребывал в полной уверенно-

сти, что потерял один глаз в рукопашной схватке где-то в Гибралтаре. Когда люди называли его обычным именем, он снисходительно улыбался.

— Если бы они знали, кто я на самом деле, — говорил он себе, — то наверняка не вели бы себя так заносчиво.

Что касается обезьянки, то мальчик считал, что это вовсе не обезьянка, а старая шуба, согревающая его в холода.

Так и сидели они однажды, занятые своими прекрасными мечтами. Солнце ласково пригревало с вышины, луговые цветы тянули вверх свои блестящие, словно свежевывитый фарфор, головки. В небе пели жаворонки, и их трели лились нескончаемо, словно птицы были механическими и их кто-то предварительно завел.

Девочка-пастушка сидела среди своих гусей, а свинопас смотрел за своими свиньями. Осел сонно бродил по полю, а жаба пряталась в норе. Мальчик со своей обезьянкой лежали на мосту, обсуждая планы дальнейших сражений.

Вдруг ослик фыркнул, и его ухо вопросительно дернулось. Жаворонки по-прежнему щебетали в вышине, и ручей тихо журчал внизу, но сквозь эти обычные дневные звуки явственно проступало эхо шагов. Скоро на тропинке, проходящей через поток, показался человек. Одежда его была такой старой и оборванной, что, казалось, в ней нет ни единого лоскута, который бы не был зашит или просто на скорую руку прихвачен верев-

кой. Из-под шляпы торчали пучки седых, слегка серебристых волос. Шаги странного человека были одновременно и легки и тяжелы, так как на одной его ноге был надет старый башмак, а на другой — домашний тапочек. Да, большего оборванца и представить себе было трудно.

Однако подобный внешний вид ничуть не смущал незнакомца, наоборот, он будто наслаждался им. С довольной улыбкой, что-то насвистывая, он закусывал на ходу коркой черного хлеба и маринованной луковицей.

Затем он увидел на лугу всю компанию, и мелодия оборвалась на середине.

— Добрый день! — вежливо сказал он, приподняв шляпу и кланяясь пастушке.

Она бросила на него надменный взгляд, но бродяга, казалось, не заметил этого.

— Вы что, поссорились? — спросил он, кивая на свинопаса.

Девочка-пастушка негодуя засмеялась.

— Поссорились? Какие глупости! Ведь я даже не знаю его!

— Ну, может, — сказал бродяга, весело улыбаясь, — вы хотите, чтобы я представил вас друг другу?

— Конечно, нет! — вскинула голову пастушка. — Как вы можете ставить меня на одну доску со свинопасом? На самом деле я — принцесса!

— Неужели? — удивился бродяга. — Если это так, не буду вас задерживать. Вы, наверное, торопитесь во дворец, у вас много работы.

— Работы? Какой работы? — уставилась на него девочка-пастушка.

Теперь настала ее очередь удивляться. Ведь в ее представлении принцессы только и делали, что сидели на подушках в окружении рабов, готовых выполнить любые их желания.

— А как же! Принимать гостей, соблюдать этикет! Быть терпеливой и приветливой, пока Бог-знает-кто просит вашей руки. Делать вид, что вам нравится в десятитысячный раз слушать три глупые загадки Короля! Не у многих принцесс есть свободное время для того, чтобы вот так сидеть весь день на солнце среди стаи гусей!

— А как насчет того, чтобы носить жемчужную корону? И танцевать до зари с сыном Султана?

— Жемчужная корона? Танцевать? О, Боже! О, Боже! — бродяга залился веселым смехом и вынул из рукава кусок сосиски.

— Все эти короны тяжелы, как свинец или чугун. У вас бы очень скоро на лбу образовалась мозоль от нее! А насчет танцев... Ведь вы, конечно, знаете, что в обязанности принцессы входит сначала танцевать со старыми друзьями отца? Затем с Лордом-Камергером. Потом с Лордом-Канцлером и Хранителем Печати. К тому времени, как вы доберетесь до сына Султана, уже будет очень поздно, и ему надо будет идти домой.

Девочка-пастушка задумалась. Правда, в сказках все пастушки были заколдованными принцессами. Но,

как же трудны все эти обязанности! Лорду-Камергеру не скажешь, как гостю: «Иди сюда! Иди туда!» Подумать только! Принимать гостей! Соблюдать этикет! Может, гораздо лучше быть не принцессой, а обыкновенной пастушкой?

— Не теряйте время, идите во дворец, — напомнил ей бродяга. — Вы согласны с тем, что я говорю? — обратился он к свинопасу, который, стоя по другую сторону реки, внимательно слушал их разговор.

— Согласен с чем? — спросил свинопас, словно не слышал ни слова из сказанного. — Я никогда не соглашюсь ни с чем, что касается девчонок, и в особенности пастушек. Это меня не касается. Ведь на самом деле я принц!

— Что вы говорите! — восхищенно воскликнул бродяга. — Тогда, вероятно, вы проводите все свое время, тренируя мускулы, чтобы потом дать бой дракону?

Нежные щеки свинопаса побледнели.

— Какому дракону? — пробормотал он сдавленным голосом.

— Которого вы рано или поздно встретите. Ведь, как вы знаете, все принцы хоть один раз в жизни сражаются с драконом. Для этого принцы и предназначены.

— Двухголовый? — спросил свинопас, нервно сглатывая.

— Двух? — воскликнул бродяга. — Вы хотите сказать семи! Двухголовые драконы давно вымерли.

Свинопас почувствовал, как у него екнуло сердце. А вдруг все произойдет совсем не так, как рассказывается в сказках, и не принц убьет чудовище, а чудовище принца?

«Конечно, я не боюсь, — размышлял свинопас, — но, может, я все же не принц, а обыкновенный свинопас?»

— Какие у вас откормленные свиньи! — бродяга оценивающе взглянул на одну из свиней, потом на кусок сосиски, который держал в руке.

Все стадо презрительно фыркнуло. Подумать только, этот бродяга назвал их свиньями!

— Может быть, вы этого не понимаете, но мы на самом деле овцы!

— О, Боже! — вздохнул бродяга со скорбным видом. — Мне жаль вас, друзья!

— Но почему вам жаль нас? — спросили свиньи, поднимая пяточки.

— Как почему? Вы, конечно же знаете, что людям особенно нравится именно баранина! Если бы они знали, что здесь пасется стадо овец... — он замолчал, вздохнул и покачал головой. Затем порылся в своих лохмотьях, достал кусок сливового пирога и принялся его мрачно жевать.

Свиньи в ужасе переглянулись. «Баранина» — что за ужасное слово! Они думали о себе, как о грациозных овечках, резвящихся в поле среди цветов, и никогда как о баранине!

«Может, гораздо лучше, быть просто свиньями?» — размышляли они.

— Эй, гуси, держите! — крикнул бродяга, кидая крошки разгуливающим неподалеку птицам.

Гуси, как один, подняли головы и презрительно зашипели.

— Мы — лебеди! — хором возмутились они. И, так как им показалось, что бродяга не поверил, добавили:

— Замаскированные!

— Ну, если дело и впрямь обстоит так, — заметил бродяга, — вы долго здесь не пробудете. Вы наверняка знаете, что все лебеди принадлежат Королю. Боже мой, как вам не повезло! Вы будете плавать по искусственному озеру, и служители золотыми ножницами подрежут вам крылья. Каждое утро вам будут подавать клубничный джем на серебряных тарелках. У вас не будет никаких забот — даже не нужно будет беспокоиться о высиживании яиц, так как Его Величество очень любит есть их на завтрак.

— Что?! — закричали гуси. — Нам не будут давать червяков и личинок?! Мы не сможем высиживать наших гусят?!

— Конечно, нет! Но зато какая честь! — усмехнулся бродяга и, повернувшись, наткнулся на лохматое существо, стоящее среди маргариток.

Гуси, будто громом пораженные, таращились друг на друга. Подумать только! Клубничный джем! Подрезанные крылья! Никаких утят! Может, они ошибались,

думая, что они лебеди? Не проще ли быть обыкновенными гусями?

Из того, что когда-то было карманом, бродяга извлек яблоко.

— Простите, друг! — сказал он ослу, откусывая от румяного бочка. — Я бы предложил вам половину, но вы в этом не нуждаетесь. Здесь ведь целое поле, усеянное лютиками.

Осел с отвращением огляделся вокруг.

— Для осла, возможно, это все очень хорошо. Но не воображайте, — заметил он, — что я такой осел, каким кажусь. На самом деле я — арабский скакун. Только замаскированный!

— Неужели? — удивился бродяга. — Тогда вы, должно быть, скучаете по своей родине. Песчаные бури! Миражи! Безводные пустыни!

— Безводные? — забеспокоился осел.

— Практически да. Но ведь это для вас не беда. Вы, арабские скакуны, можете неделями ничего не есть, ничего не пить и даже не спать. Это просто замечательно!

— А оазисы? В них-то трава растет?

— Немного. Но оазисы расположены далеко друг от друга, — сказал бродяга. — Но что это для вас, мой друг? Чем меньше ешь, тем быстрее бегаешь! Чем меньше пьешь, тем легче на подъем! Всего несколько мгновений понадобится вам, чтобы в стремительном броске закрыть собой хозяина, когда на него нападут враги!

— Но, — закричал осел, — в этом случае они застрелят меня!

— Естественно, — кивнул бродяга. — Вот почему все так восхищаются вами — благородными арабскими скакунами. Вы готовы умереть в любой момент!

Осел почесал морду задней ногой. Был ли он готов умереть в любой момент? Он в этом сильно сомневался. Неделями ничего не есть и не пить... А здесь везде лютики и маргаритки — хватит и на дюжину ослов! Может, он и был арабским скакуном, а может, и не был. Он даже несколько раз тряхнул своей лохматой головой, пытаясь решить эту трудную проблему.

— А это тебе, жаба! — сказал бродяга и кинул огрызок от яблока под камень.

— Не называйте меня жабой! — проворчала жаба.

— Ну, тогда толстуха, если тебе это больше нравится!

— Я не жаба! На самом деле я лягушка. Только замаскированная!

— О, счастливое создание! — воскликнул бродяга. — Подумать только! Сидеть на листе кувшинки и всю ночь при луне петь песни!

— Всю ночь? Я ж умру от холода!

— Ловить пауков и стрекоз для своего избранника и деток!

— Как, не для себя? — удивилась жаба.

— Настоящая лягушка, а вы, безусловно, именно, такая, не станет добывать корм лишь для себя!

Жаба была, однако, в этом не уверена. Ей самой очень нравились сочные жирные пауки. Она как раз думала над тем, что, может быть, она никакая не лягушка, а обыкновенная жаба, когда — плюх! — рядом с ней в воду упал камень. Жаба поспешно нырнула в укрытие.

— Кто это бросил? — быстро спросил бродяга.

— Я, — раздался с моста голос. — Не для того, чтобы ударить, а просто чтобы она подпрыгнула.

— Хороший мальчик! — бродяга, улыбаясь, взглянул вверх. — Просто замечательный! Такой дружелюбный парень никогда не станет обижать жаб без веской на то причины!

— Конечно. Но не нужно называть меня мальчиком. В действительности я...

— Минутку! Дайте догадаться! Индеец? Нет — пират!

— Правильно, — кивнул мальчик, обнажая зубы в пиратской ухмылке. — Если вы еще не знаете моего имени, — прорычал он хриплым басом, — то я — Одноглазый Корамбо!

— А где твой тесак? — спросил бродяга. — Где флаг с черепом и костями? А черная шелковая маска? На твоём месте я бы не остался здесь больше ни минуты. Сухопутные крысы не стоят того, чтобы их грабить. Отправляйся лучше в Тьерра-дель-Фуэго.

— Я уже был там, — важно ответил мальчик.

— Ну, тогда куда-нибудь еще! Ни один пират дня лишнего не проведет на земле. Вы были... — бродяга понизил голос, — в пропасти Мертвеца?

Мальчик улыбнулся и покачал головой.

— Это как раз то, что нужно! — воскликнул он, хватая свою обезьянку. — Только сбегаю попрощаться с мамой и...

— С кем? С мамой? Я верно расслышал? Одноглазый Корамбо бежит попрощаться со своей мамой?! Капитан пиратов тратит время на то, чтобы сбежать домой?! Ну, знаете ли! — бродяга, казалось, был крайне изумлен.

Мальчик посмотрел на него с сомнением. Он не знал, где находится пропасть Мертвеца и сколько времени займет, чтобы добраться до нее и вернуться назад.

«Мама наверняка будет беспокоиться, — размышлял он. — А кроме того, сегодня на ужин она собиралась испечь оладьи... Может, лучше, хотя бы сегодня, побыть самим собой? Корамбо может подождать до завтра, никуда, он не денется».

— Берете обезьянку с собой как талисман? — спросил бродяга, насмешливо глядя на игрушку.

Ответом ему был сердитый визг:

— Не называйте меня обезьянкой! На самом деле я маленький мальчик!

— Как? Маленький мальчик?! — воскликнул бродяга. — Почему же вы не в школе?

— В школе? — с беспокойством переспросила обезьянка. — Вы имеете в виду то место, где учат, что дважды два равно пяти, и другим подобным штукам?

— Конечно, — мрачно кивнул бродяга. — Надо торопиться, а то еще хватятся! — он покопался в своих

лохмотьях и достал из-за воротника две шоколадные конфеты. — Вот, — предложил он одну обезьянке.

Но та отвернулась. На то, что придется ходить в школу, она не рассчитывала. Уж лучше быть обыкновенной изъеденной молью игрушечной обезьянкой! Отчего-то она почувствовала странный прилив любви к своей потертой шкурке из плюша, стеклянным глазкам и облезлому длинному хвосту:

— Возьми тогда ты, Корамбо! — ухмыльнулся бродяга, протягивая мальчику одну конфету, а другую засовывая себе в рот. — Пираты всегда голодны.

— Ну, — сказал мальчик после паузы и облизал губы, — время летит, мне пора идти! — он оглянулся и бодро кивнул всей компании.

— Пока! — откликнулся бродяга. Порывшись в своих лохмотьях, он достал кусок хлеба с маслом и зашагал через мост.

Мальчик хмуро глядел ему вслед. Затем вдруг поднял руку.

— Эй! — закричал он.

Бродяга остановился.

— Как вас зовут? Вы нам так и не сказали! Кто вы?

— Действительно! — поддержали и остальные. — Кто вы? — хором закричали пастушка, свинопас, гуси, свиньи и осел. Даже жаба высунула голову из своей норы.

— Кто я? — воскликнул бродяга, невинно улыбаясь. — Если вам это интересно знать, то я ангел. Толь-

ко замаскированный, — он поклонился им и, помахав на прощанье рукой, отвернулся.

— Ха-ха-ха! Отличная шутка! — мальчик расхохотался. — Ха-ха-ха! Этот оборванный старик — ангел! Ха-ха-ха!

Но вдруг его смех оборвался. Мальчик вытаращил глаза, зажмурился, снова посмотрел и снова вытаращил глаза.

Бродяга скакал по дороге, словно пританцовывая от радости. И с каждым прыжком его ноги отрывались все выше от земли...

— Но как такое может быть? — удивлялся Мальчик...

А бродяга поднимался все выше и выше. Вначале он скользил по верхушкам маргариток, затем перелетел через изгородь и взмыл над лесом, устремляясь в синее небо. Солнечный свет подхватил его, бродяга распростер руки, и когда он сделал это, лохмотья слегка затрепетали у него на спине, будто под ними что-то было.

Постепенно над каждым плечом у бродяги появилось по большому серому крылу... Скоро его фигура превратилась в большую темную точку на фоне пронзительно-синего неба. С минуты он еще кружился над деревьями, затем размашистыми движениями, словно журавль, набрал высоту и пропал из вида.

— О, Боже! — вздохнула пастушка, нахмурившись. Дело в том, что бродяга поставил ее в затрудни-

тельное положение. Она уже почти совсем уверилась, что не является королевской дочерью — и вдруг! Это просто невозможно! Под лохмотьями скрывались крылья! Если он и вправду ангел, то кто же тогда она? Пастушка или все же принцесса?

От всего этого у нее кругом шла голова. Как же узнать истину? В раздумье качая головой, она посмотрела через речку на свинопаса и не смогла удержаться от смеха.

Свинопас сидел на траве, уставившись в небо. Его кудри вздыбились от удивления, а глаза стали размером с суповую миску.

— Гм! — вежливо кашлянула пастушка. — Может, теперь вам уже не нужно сражаться с драконом?

Свинопас перевел на нее испуганный взгляд. Но лицо его прояснилось, едва он заметил, что пастушка ему мило улыбается. Засмеявшись, он перескочил через поток.

— У тебя будет золотая корона! — воскликнул он. — Я сам сделаю ее для тебя!

— Пожалуй, золото слишком тяжелое, — скромно возразила пастушка, выглядывая из-за листа папоротника, служившего ей веером.

— Только не мое! — улыбнулся свинопас. Нарвав лютиков, он сплел из них маленький венок и надел его пастушке на голову.

С этого момента вопрос, который был для них когда-то очень важен, — кто они на самом деле — пастушка и свинопас, или принц и принцесса — отпал сам

собой. Они сидели и глядели друг на друга, забыв обо всем.

Гуси, которые были изумлены ничуть не меньше, перевели взгляд с крошечного пятнышка в небе на своих соседей по лугу.

— Бедные свиньи! — насмешливо прошипели они. — Подумать только! Жареная баранина с луковым соусом!

— Вы тоже будете выглядеть довольно глупо на искусственном озере, — возразили свиньи.

Но хотя они и препирались друг с другом, в глубине души все же чувствовали, что бродяга загнал их в угол.

Затем один из самых старых гусей усмехнулся.

— Какое в конце концов это имеет значение? — весело загоготал он. — Кем бы мы ни были на самом деле, выглядим-то мы как гуси!

— И то правда! — согласилась пожилая свинья. — А у нас наружность как у свиней!

И, будто внезапно освободившись от какой-то тяжести, они начали смеяться. Поле звенело от их голосов, и жаворонки с удивлением глядели с вышины.

— Какое это имеет значение? Ха-ха-ха! Никакого!

— И-а! И-а! И-ха-ха! — присоединился к всеобщему веселью осел.

— Все еще думаете о своем прекрасном оазисе? — с сарказмом поинтересовалась жаба.

— И-ха-ха! Каким же я был ослом, думая, что мой оазис в пустыне! Иа-ха-ха! Он здесь, под моими копытами, на этом самом поле!

— Выходит, вы не арабский скакун? — усмехнулась жаба.

— Ну, — ответил осел, — пожалуй, я бы так не сказал. Но теперь... — он взглянул в том направлении, где скрылась фигура бродяги. — Теперь я доволен своей маскировкой!

И он с жадностью принялся поедать лютики, словно долго скакал по безжизненной и безводной пустыне.

Жаба была удивлена.

«Могу ли я тоже быть довольна моей маскировкой? — призадумалась она. И в это время, от ветки, расположенной вверху, оторвался орех и упал вниз. Ударив жабу по голове, он отскочил в сторону и плюхнулся в воду.

«Лягушку это бы оглушило, — подумала жаба, — но я через свою толстую шкуру ничего не почувствовала».

Она улыбнулась во всю ширину рта и подняла голову.

— Можешь кидать в меня свои камешки, мальчишка! — проквакала она. — Я в доспехах!

Но мальчик не слышал. Облокотившись о поручни моста, он наблюдал за бродягой, парящим в бескрайнем небе. Не то, чтобы он был удивлен, просто ему было интересно.

Он наблюдал до тех пор, пока небо не стало темным и на нем не замигали первые звезды. Тогда он вздохнул и опустил голову.

В том, что на самом деле он Корамбо, мальчик никогда не сомневался. Однако теперь он знал, что яв-

ляется кем-то еще, а не только одноглазым пиратом. Более того, он был рад этому, как был рад и тому, что сейчас пойдет домой ужинать.

— Пойдем! — сказал он обезьянке и, обмотав ее хвост вокруг своей руки, сунул игрушку под мышку. Затем он отправился домой.

Удивительный, наполненный событиями день остался позади. Наступил вечер. Мальчик уже чувствовал тепло кухни, слышал шипение оладий на плите, видел маму, хлопчущую над ними. Он знал, что ее лицо, обрамленное кудрями, будет румяным и слегка усталым, как доброе, ласковое солнышко.

Взойдя на порог, он увидел ее. Все было точно так, как мальчик и представлял. Прижавшись маминому клетчатому фартуку, он отломил кусочек оладьи.

— Ну, что ты делал весь день? — улыбнулась мама.

— Ничего, — счастливо прошептал мальчик, потому что знал, как, вероятно, знала и его мама, что «ничего» — очень хорошее слово. Оно может означать все, что угодно, все, что захочется, абсолютно все...

Последние слова истории замерли вдалеке.

Мэри Поппинс замолчала.

Вокруг лежали дети, такие же тихие и неподвижные, как их няня. Взгляд Мэри Поппинс, оторвавшись от далекого горизонта, скользнул по их лицам и фигуре Смотрителя Парка, мечтательно кивающего головой.

— Я не сплю, — заверила Джейн свою няню. — Я думаю об этой истории.

— Я тоже слышал каждое слово, — зевая, подтвердил Майкл.

Смотритель Парка раскачивался из стороны в сторону, как будто находился в трансе.

— Замаскированный исследователь, — шептал он, — идущий сквозь полярную ночь и покоряющий Северный Полюс!

— Ух ты! — вздрогнув, воскликнул Майкл. — Мне капля упала на нос!

— А мне на щеку! — подхватила Джейн.

Они протерли глаза и огляделись. Солнце исчезло. Над Парком осталось лишь облако.

«Плоп! Плоп! Бух! Бух!» — забарабанили крупные капли по листьям.

Смотритель Парка открыл глаза и огляделся по сторонам.

— Дождь! — воскликнул он удивленно. — А у меня нет зонтика!

Метнув взгляд в сторону висящего на ветке зонтика с ручкой в форме головы попугая, он бросился к нему.

— Ну, нет! — фыркнула Мэри Поппинс и с быстротой молнии схватилась за ручку.

— Мне далеко идти, я промочу ноги! А у меня бронхит! — Смотритель Парка умоляюще посмотрел на нее.

— Тогда вам не следует отправляться на Северный Полюс! — Мэри Поппинс быстро открыла зонтик и

взяла на руки Аннабелу. — Экватор — вот самое подходящее для вас место!

Удовлетворенно фыркнув, она отвернулась.

— Джон и Барбара, просыпайтесь! Джейн и Майкл, возьмите плед и укутайте себя и Близнецов.

Капли дождя, размерами напоминающие леденцы, барабанили по головам детей, пока они закутывались в плед.

— Мы посылка! — закричал Майкл. — Перевяжите нас веревкой, Мэри Поппинс, и отправьте по почте!

— Бегом! — скомандовала Мэри Поппинс, не обращая внимания на фантазии Майкла.

Спотыкаясь и падая, дети побежали по траве.

Собаки, лая, неслись рядом и, забыв об обещании, данном Мэри Поппинс, отряхивались прямо на ее юбку.

— Только что было солнце — и вдруг такой дождь! Кто бы мог подумать! — Смотритель Парка в недоумении покачал головой, словно никак не мог поверить в происходящее.

— Первооткрывателю следует знать о таких вещах! — огрызнулась Мэри Поппинс. — Впрочем, и мне тоже.

— Слишком заносчива для своей должности — вот что я скажу! — проворчал Смотритель Парка в воротник своей куртки — так, чтобы Мэри Поппинс, не дай Бог, не услышала этих слов.

Но она, судя по всему, угадала их по движению его губ, так как наградила несчастного стража порядка пре-

зрительным взглядом и, гордо подняв голову, двинулась вслед за детьми.

Она быстро шла через мокрый Парк, аккуратно обходя лужи. Опрятная и нарядная, словно сошедшая с модной картинки, она пересекла Вишневую улицу и устремилась по садовой дорожке к дому № 17...

Джейн вылезла из-под пледа и встряхнула мокрыми волосами.

— О, Боже! — простонала она. — Я потеряла перышко.

— Это все упрощает, — спокойно заявил Майкл. — Выходит, теперь ты не можешь быть Миннехахой!

Он тоже выбрался из-под пледа и ощупал свой карман.

— Вот он, мой муравей! Я благополучно донес его!

— Я не хочу быть именно Миннехахой, — отозвалась Джейн, — просто кем-то еще, кто находился бы внутри меня. Я это все время чувствую!

Черный муравей, торопясь, полз через стол.

— А я нет, — сказал Майкл, уставившись на него. — Я не чувствую внутри ничего, кроме Майкла Бэнкса и съеденного обеда.

Но Джейн думала о своем.

— И Мэри Поппинс, — продолжила она, — это тоже замаскированный кто-то. Мы все замаскированы.

— Только не Мэри Поппинс! — упрямо возразил Майкл. — Я абсолютно в этом уверен!

На лестничной площадке раздались легкие шаги.

— Только не кто? — послышался знакомый голос.

— Только не вы, Мэри Поппинс! — воскликнул Майкл. — Джейн говорит, что мы все замаскированы, а я говорю, что только не вы. Вы — никто.

Ее голова вздернулась, а в глазах вспыхнул предостерегающий огонек.

— Надеюсь, — произнесла она с ужасающим спокойствием, — мне можно забыть о том, что я только что услышала? Ты сказал, что я — никто, Майкл Бэнкс?

— Да! То есть, нет... — попробовал объяснить Майкл. — Я хотел сказать, Мэри Поппинс, что вы просто кто-то!

— Ах, так?! — ее глаза сделались такими же черными, как застежки на ботинках. — Если я «просто кто-то», то кто я, хотелось бы мне знать?

— О, Боже! — простонал Майкл. — Я совсем запутался. Вы просто кто-то, но кто — неизвестно, Мэри Поппинс!

Подумать только! Неизвестно кто — в шляпке, украшенной тюльпаном! Неизвестно кто — в чудесной синей юбке! Отражение смотрело не нее из зеркала, убеждая совершенно в обратном.

— Ну и ну! — гневно фыркнула Мэри Поппинс, став внезапно в несколько раз выше. — Ты часто оскорблял меня, Майкл Бэнкс, но я никогда не думала, что дойдет до того, что ты заявишь, будто я неизвестно кто! Что же, я — портрет на стене?

Она шагнула к нему.

— Я... я... им... имею в виду, — принялся заикаться Майкл, вцепившись в руку Джейн. Рука была теплой и успокаивающей, поэтому нужные слова будто сами собой слетели у него с губ.

— Вы вовсе не неизвестно кто, Мэри Поппинс! Наоборот! Вы Мэри Поппинс с ног до головы! И внутри, и снаружи! Вы целиком Мэри Поппинс! Именно этим вы мне и нравитесь!

— Гм! — хмыкнула она с сомнением. Но свирепое выражение исчезло с ее лица.

Со вздохом облегчения Майкл бросился к ней и обнял влажную синюю юбку.

— Не хватай меня, Майкл Бэнкс! Я не датская кукла, слава Богу!

— Не кукла? — закричал он. — Правда? Выходит, вы только на нее похожи? Мэри Поппинс, скажите мне правду! Вы не замаскированы? Я хочу, чтобы вы были такая, какая есть!

Легкая удовлетворенная улыбка появилась на ее лице. Голова Мэри Поппинс гордо наклонилась.

— Я — замаскированная? Конечно же, нет!

Громко фыркнув, точно в жизни не слышала ничего более нелепого, она высвободилась из его объятий.

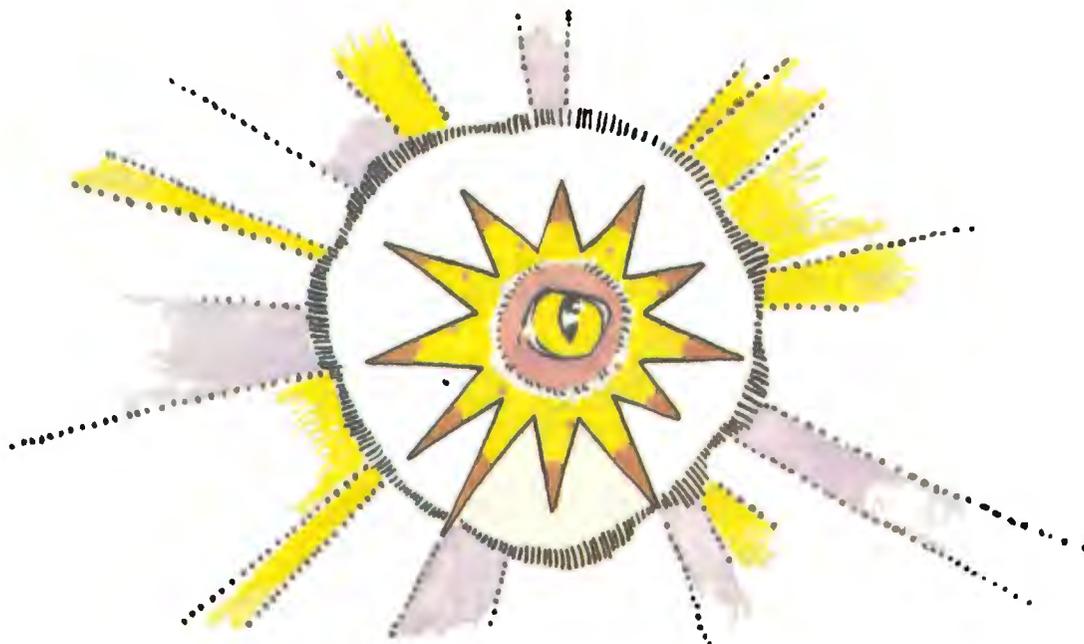
— Но, Мэри Поппинс, — настаивала Джейн. — Если бы вы не были Мэри Поппинс, кем бы вы хотели быть?

Синие глаза под шляпкой, украшенной тюльпаном, в удивлении обратилась на нее.

— Мэри Поппинс! — фыркнула она, точно на подобный вопрос не могло быть никакого другого ответа.

ГЛАВА ВТОРАЯ Преданные друзья

— Быстрее, пожалуйста! — сказала Мэри Поппинс, барабанив по стеклу ручкой своего зонтика.

Этим утром Джейн и Майкл побывали у парикмахера, а затем у дантиста. Все это заняло довольно много времени, так что сегодня в виде исключения домой они ехали на такси.

Таксист вытянул шею и отрицательно покачал головой.

— Если я поеду быстрее, — возразил он, — то опоздаю к обеду.

— Почему? — удивилась Джейн. Ей казалось совсем наоборот — чем быстрее таксист будет ехать, тем раньше он попадет к обеду.

— Почему? — проворчал таксист, не отрывая взгляда от руля. — Несчастный случай — вот почему! Если я поеду быстрее, то врежусь во что-нибудь и будет несчастный случай. А это задержит меня. О, Боже! — воскликнул он, нажимая на тормоз. — Снова красный!

Он обернулся. Обвислые бакенбарды и глаза навывкате делали его похожим на тюленя.

— Всегда неприятности с этими сигналами! — он махнул рукой на поток автомобилей, ожидающих зеленого света.

На этот раз вопрос «почему» задал Майкл.

— Как, вы не знаете? — удивленно воскликнул таксист. — Все из-за этого парня на посту!

Он указал на будку, где полицмен в форменной куртке и каске, подперев рукой голову, смотрел куда-то вдаль.

— Рассеянный он — вот в чем беда. Как захандрит, так уставится в одну точку и все тут! Бывало, оставял красный чуть ли не на целое утро! Если так получится и теперь, я сегодня вообще не пообедаю! У вас случайно нет с собой бутерброда? — он с надеждой посмотрел на Майкла. — Нет? Может быть, шоколадка?

Джейн улыбнулась и покачала головой.

Таксист горестно вздохнул.

— Никто ни о ком не думает в наши дни.

— Только не я! — заявила Мэри Поппинс и так сурово взглянула на таксиста, что он в смущении отвернулся.

— Зеленый! — воскликнул он и поехал по Парковой улице, вцепившись в руль так, словно его преследовали волки.

Бум! Бум! Бах! Бах! Все трое подпрыгнули на сиденье.

— Сядьте прямо! — сказала Мэри Поппинс, соскальзывая в угол. — Вы не чертики, выпрыгивающие из коробки!

— Я знаю, — отозвался Майкл, переводя дух. — Но чувствую я себя, как... — тут он прикусил язык, и предложение осталось незаконченным.

Такси резко остановилось, и все пассажиры слетели на пол.

— Мэри Поппинс, — произнесла Джейн сдавленным голосом, — по-моему, вы на мне сидите!

— Моя нога! Моя нога! Она во что-то попала!

— Благодарю тебя, Майкл, — фыркнула Мэри Поппинс, — за то, что ты вынул ее из моей шляпы!

Она величественно поднялась с пола и, подобрав зонтик с ручкой в форме головы попугая, выпрыгнула на тротуар.

— Вы же сами говорили ехать быстрее, — пробормотал таксист, когда Мэри Поппинс сунула ему в руку деньги. Она смерила его испепеляющим взглядом. От стыда таксист втянул голову в плечи — так, что снаружи остались одни бакенбарды.

— Не беспокойтесь о чаевых, — попросил он. — Для меня было удовольствием везти вас.

— А я и не собиралась беспокоиться о чаевых! — ответила Мэри Поппинс и сердито распахнула ворота дома № 17.

Таксист завел мотор и поехал вниз по улице.

— Как она расстроила меня! — прошептал он. — Если я попаду домой к обеду, то все равно не смогу есть!

Мэри Поппинс вприпрыжку бежала по дорожке, за ней поспевали Джейн и Майкл.

Миссис Бэнкс стояла в передней и глядела вверх на лестницу.

— Осторожнее, Робертсон! — говорила она обеспокоенно.

Робертсон Эй, медленно, словно в полусне, переступая со ступеньки на ступеньку, нес картонный ящик.

— Ни минуты покоя! — бормотал он. — Сначала одно, потом другое! — он зевнул, поставил ящик в Детской и разлегся прямо на лестничной площадке.

Джейн бросилась наверх взглянуть на наклейку.

— Что в ней — подарок? — закричал Майкл.

Близнецы, чуть не лопаясь от любопытства, прыгали на месте. Даже Аннабела, перегнувшись через перильца кровати, захлопала в ладоши.

— Это Детская или медвежья берлога? — строго спросила Мэри Поппинс и, перешагнув через Робертсона Эя, вошла в комнату.

«Медвежья берлога!» — хотелось что есть силы закричать Майклу, но, поймав взгляд Мэри Поппинс, он передумал.

— Действительно! — раздался голос миссис Бэнкс, споткнувшейся о Робертсона Эя. — Он все время выбирает самые неподходящие места! Осторожнее, дети! Осторожнее! Этот ящик принадлежит мисс Эндрю!

Лица ребят вытянулись.

— Тогда это не подарки! — пробормотал Майкл и подтолкнул ящик ногой.

— Он, наверное, набит бутылками с лекарствами! — расстроено отозвалась Джейн.

— Нет! — возразила миссис Бэнкс. — Мисс Эндрю послала нам все свои самые дорогие вещи. Думаю, Мэри Поппинс.... — она взглянула на прямую строгую фигуру. — Думаю, их вполне можно было бы разместить здесь! — она кивнула на камин.

Несколько минут Мэри Поппинс молча смотрела на нее.

— Я что — осьминог? — спросила она наконец.

— Осьминог? — воскликнула миссис Бэнкс озадаченно. — Конечно, нет, Мэри Поппинс.

— Правильно, — подтвердила Мэри Поппинс. — У меня только одна пара рук.

Миссис Бэнкс смущенно кивнула. Она вовсе не хотела сказать, что у Мэри Поппинс рук больше, чем положено.

— Так вот, у этой пары рук достаточно работы и без того! Я не собираюсь стирать пыль с чьих бы то ни было драгоценностей!

— Но, Мэри Поппинс, я вовсе не это имела в виду... — миссис Бэнкс волновалась все больше. — Пыль

будет вытирать Элен. А кроме того, это продлится до тех пор, пока мисс Эндрю не вернется... если, конечно, она когда-нибудь вернется... Она так странно вела себя во время своего приезда... Почему ты смеешься, Джейн?

Но Джейн лишь тихо смеялась и трясла головой. Уж кто-кто, а она прекрасно помнила это странное поведение!

— А куда она уехала? — поинтересовался Майкл.

— Похоже, у нее был стресс... Над чем вы смеетесь, дети? Поэтому доктор прописал ей длительное путешествие по Южным Морям. Она пишет... — миссис Бэнкс вынула из кармана скомканное письмо и прочла:

— «На то время, пока меня не будет, я доверяю свои ценности вам. Постарайтесь поместить их в надежное место и проследить, чтобы с ними ничего не случилось. Надеюсь, что по возвращении обнаружу все в целости и сохранности. Передайте Джорджу, чтобы не забывал надевать пальто. Погода так переменчива!» Поэтому, Мэри Поппинс, — сказала миссис Бэнкс, поднимая глаза и льстиво улыбаясь, — Детская кажется мне лучшим для этого местом. Ведь все, что остается на вашем попечении, пребывает в полной безопасности!

— Безопасность бывает разная! — фыркнула Мэри Поппинс. — Но за то, что я вижу дальше собственного носа, я готова поручиться! — и она еще выше вздернула свой нос.

— О, да, конечно, — пробормотала миссис Бэнкс, в сотый раз удивляясь, почему Мэри Поппинс всегда, в любой ситуации бывает так довольна собой.

— Ну, теперь мне пора идти...

Не закончив фразу, миссис Бэнкс вышла из Детской и, перепрыгнув через Робертсона Эя, поспешила вниз по лестнице.

— Позволь мне, будь добр! — остановила Мэри Поппинс Майкла, когда тот попытался сдернуть крышку с ящика. — Запомни, от любопытства кошка сдохла!

С этими словами она проворно открыла ящик и развернула маленький сверток. Под бумагой оказались птичка с обломанным носом и фарфоровый Челсийский ягненок.

— Странные ценности, — пробормотал Майл. — Я мог бы починить эту птичку с помощью кусочка замазки... Но мисс Эндрю сказала, что все должно остаться, как есть.

— Ничто не остается, как есть, — возразила Мэри Поппинс с самодовольным видом.

— Кроме Вас! — вставил Майкл льстиво.

Она фыркнула и посмотрелась в зеркало, висящее в Детской. Ее отражение тоже фыркнуло и посмотрело на настоящую Мэри Поппинс. Ни составляло ни малейшего труда заметить, что каждая из них осталась чрезвычайно довольна увиденным.

— Интересно, зачем мисс Эндрю все это нужно? — удивилась Джейн, доставая из ящика старую потрескавшуюся кафельную плитку. На плитке было

изображено озеро, по которому плыла лодка, полная людей.

— Наверное, эти вещи напоминают мисс Эндрю о ее молодости, — предположил Майкл.

— По-моему, от них гораздо больше хлопот! — проворчала Мэри Поппинс, стряхивая пыль с другого свертка.

Дети бегали туда-сюда, расставляя «ценности» на каминной полке: заснеженный домик с красивой надписью «Сладкий Дом», глиняную курицу, сидящую в ярко-желтом гнездышке, красно-белого фарфорового клоуна, пластмассового крылатого коня, стоящего на задних ногах, цветочную вазу в форме лебедя, маленькую рыжую лису, вырезанную из дерева, кусок похожего на яйцо полированного гранита, расписное яблоко с изображенными на нем мальчиком и девочкой, полностью оснащенный корабль в банке из-под джема.

— Надеюсь, это все, — проворчал Майкл. — Каминная полка уже вся заставлена.

— Нет, не все, — возразила Мэри Поппинс, вынимая из ящика какой-то неровный свертки.

В следующий момент из-под обертки появились две фарфоровые статуэтки.

Брови Мэри Поппинс поползли вверх. Она даже передернула плечами. Затем вручила по одной статуэтке Джейн и Майклу.

Уставшие от беготни по комнате, дети поставили фигурки по краям каминной полки. Затем Джейн внимательнее присмотрелась к своей статуэтке. Та изобра-

жала фарфоровых льва и охотника, лежащих под банановой пальмой.

Лев положил лапу на грудь охотнику, и оба счастливо улыбались. Джейн еще ни разу в жизни не видела более счастливых созданий.

— Он кого-то мне напоминает! — воскликнула она, вглядываясь в улыбающегося охотника, одетого в нарядный синий жакет и черные сапоги.

— Да, — согласился Майкл. — Но вот кого?

Он нахмурился и попытался вспомнить. Затем посмотрел на свою статуэтку и разочарованно воскликнул:

— Ой, Джейн! А мой охотник куда-то подевался!

И действительно, банановая пальма была на месте, лев тоже, но там, где Майкл ожидал увидеть охотника, торчал лишь маленький шероховатый осколок. Все, что осталось от фигурки — это черный блестящий сапог.

— Бедный лев! — вздохнул Майкл. — Он такой печальный!

И правда, если лев на статуэтке Джейн улыбался, то у его близнеца был такой унылый вид, что, казалось, он вот-вот расплачется.

— Вы тоже станете печальными, если сейчас же не пойдете есть ленч!

Лицо Мэри Поппинс было таким свирепым, что дети без слов бросились выполнять распоряжение. Убегая, они оглянулись. Мэри Поппинс с ворохом скомканной бумаги в руках стояла посреди Детской и, задумчиво улыбаясь, смотрела на разбитую статуэтку,

которой отчего-то так дорожила мисс Эндрю... Губы ее медленно шевелились.

Майкл подмигнул Джейн:

— Думаю, она говорит свое «гм!»

Но Джейн не была в этом уверена...

— Давай пойдем на качели, — предложил Майкл, когда они после ленча вышли на улицу.

— Нет! Лучше на Озеро. Мне надоело качаться.

— Ни на качели, ни на Озеро, — оборвала Мэри Поппинс. — Мы будем гулять по Главной Аллее!

— Ой, Мэри Поппинс! — захныкала Джейн. — Главная Аллея слишком длинная!

— Я не смогу пройти так много! — подхватил Майкл. — Я слишком много съел.

Главная Аллея проходила через Парк, от Вишневой улицы до Дальних Ворот, за которыми начиналась деловая часть города. Она была широкой и прямой, и совсем не походила на узкие извилистые тропинки, которые вели к Озеру и Площадке для игр. Аллею окаймляли деревья и фонтаны, и детям всегда казалось, что она по меньшей мере миль десять в длину.

— Главная Аллея — или сразу отправляемся домой! Выбирайте! — предупредила Мэри Поппинс.

Майкл было собрался сказать, что предпочтет остаться дома, как Джейн бросилась вперед.

— Наперегонки! — закричала она. — До первого дерева!

Майкл просто не выносил, когда его побеждали.

— Это несправедливо! — завопил он. — У тебя фора! — и кинулся следом.

— Не рассчитывайте, что я побегу за вами! — фыркнула Мэри Поппинс. — Я не сороконожка!

Она шла прогулочным шагом, наслаждаясь свежим ароматным воздухом и думая, что воздух, в свою очередь, наслаждается ею. Да и разве могло быть иначе? Ведь под мышкой у Мэри Поппинс торчал зонтик с ручкой в форме головы попугая, а на руке висела новая черная сумочка!

Коляска ритмично поскрипывала. В ней, будто птички в гнезде, играя с голубой уточкой, сидели Близнецы и Аннабела.

— Ты сжульничал, Майкл! — возмутилась Джейн, так как, нарочно или случайно, он оттолкнул ее и пронесся мимо.

Некоторое время они бегали от дерева к дереву, стараясь обогнать друг друга. Главная Аллея вводила их все дальше и дальше. Скоро Мэри Поппинс и коляска превратились в едва различимые вдали пятнышки.

— В следующий раз, если ты меня оттолкнешь, я оттолкну тебя! — заявил покрасневшийся Майкл.

— А если ты снова врежешься в меня, то я оттащу тебя за волосы! — парировала Джейн.

— Ну-ну, — строго оборвал Смотритель Парка. — Соблюдайте правила! Никаких споров!

Считалось, что он подметает ветки, но вместо этого он болтал с Полицейским, который, коротая время, стоял, облокотившись о старый клен.

Джейн и Майкл остановились. Сами не заметив как, они подошли к Дальним Воротам Парка.

Смотритель строго взглянул на них.

— Все время спорите! — сказал он. — Я никогда не делал этого, когда был маленьким мальчиком. Правда, я был единственным ребенком, и мне совсем не с кем было играть. Вы даже не знаете, как вам повезло!

— Ну, это с какой стороны посмотреть, — заметил Полицейский, — Мне, например, было с кем играть, только из этого никогда ничего хорошего не выходило.

— Братья или сестры? — поинтересовалась Джейн, тут же забыв о своем споре с Майклом. Ей очень нравился Полицейский. Кроме того, сегодня он ей определенно кого-то напоминал, только она никак не могла понять, кого именно.

— Братья! — сообщил ей Полицейский без всякого энтузиазма.

— Старшие или младшие? — спросил Майкл, изо всех сил пытаюсь вспомнить, где он мог видеть похожее лицо.

— Одного со мной возраста, — вяло ответил Полицейский.

— Тогда вы, наверное, близняшки, как Джон и Барбара!

— Да, мы были тройняшками, — отозвался Полицейский.

— Как чудесно! — воскликнула Джейн, вздыхая с оттенком зависти.

— Ну, для меня ничего чудесного в этом не было. Скорее наоборот. «Егберт, почему ты не играешь с Гербертом и Альбертом?» — все время спрашивала меня мама. Но это не я не играл с ними — это они не хотели играть со мной. Они просто обожали ходить в Зоопарк, а, возвращаясь оттуда, представляли, будто они животные — тигры или львы, а наш дом — Тимбукту или Пустыня Гоби. Только я не хотел быть тигром. Мне нравилось играть в автобусных кондукторов, нравилось, если все мои вещи были аккуратно расставленными по своим местам.

— Ну, прямо как она! — заметил Смотритель Парка, кивнув в сторону дальнего фонтана, над которым склонилась Мэри Поппинс, чтобы в очередной раз полюбоваться на свое отражение.

— Да, — согласился Полицейский. — Или как эта милая мисс Элен, — улыбнулся он.

— Элен совсем не аккуратная, — сердито возразил Майкл. — У нее волосы взлохмачены, а еще у нее ноги слишком большие!

— Скажите, кем Герберт и Альберт стали, когда выросли? — спросила Джейн. Ей очень хотелось узнать окончание истории.

— Кем стали? — удивленно переспросил Полицейский. — Полицейскими, конечно! Что делает один из тройни, то делают и остальные.

— Но мне показалось, что вы были такими разными!

— Были и остались! — кивнул Полицейский. — Просто я живу в Лондоне, а они отправились в дальние страны. «Мы хотим быть поближе к джунглям, — говорили они, — хотим общаться с жирафами и леопардами!» Один из них — Герберт — так и не вернулся. Лишь послал весточку, чтобы не беспокоились. «Я счастлив, — написал он, — и я чувствую себя дома!» А потом — ни слова, ни одной открытки на Рождество...

— А Альберт? — подсказали дети.

— Ах, да, Альберт! Он вернулся. После несчастного случая.

— Какого несчастного случая? — загалдели дети. Они просто сгорали от любопытства.

— Потерял ногу, — ответил Полицейский. — Не говорит, где, когда и почему. Сделал себе деревянную и совсем перестал улыбаться. Сейчас он работает на светофоре. Сидит в будке и чахнет. А иногда, — Полицейский понизил голос, — иногда он забывает про светофор. Оставляет красный на целый день, пока весь Лондон не замрет из-за этого!

Майкл подпрыгнул на месте.

— Это, должно быть, тот, мимо которого мы проезжали сегодня утром! В будке у Дальних Ворот Парка!

— Точно! — кивнул Полицейский.

— Но отчего он чахнет? — поинтересовалась Джейн. Ей хотелось знать все детали.

— Говорит, что тоскует по джунглям. У него там остался друг!

— Ну и ну! Друг — в джунглях! — пробормотал Смотритель и оглядел Парк, чтобы узнать, все ли в порядке.

— Эй! — воскликнул он сердито. — Этот Варфоломей снова принялся за свои штучки! Взобрался зачем-то на стену! Слезай сейчас же! Правила запрещают собакам сидеть на стене! Придется поговорить с мисс Ларк, — пробормотал он. — Подумать только, кормить этих дворняг такими деликатесами! Да он в два раза толще, чем был вчера!

— Это не Варфоломей! — сказал Майкл. — Эта собака намного больше!

— Это вовсе не собака! — воскликнула Джейн. — Это...

— Ну и ну! — вытаращил глаза Полицейский. — Это и правда не собака! Это лев!

— О, что же мне теперь делать? — запричитал Смотритель Парка. — Мне всегда не везло, даже когда я был маленьким мальчиком!

— Пойдите и приведите кого-нибудь из Зоопарка. Лев, должно быть, сбежал оттуда! А вы, — Полицейский схватил детей и посадил на верхушку ближайшего фонтана, — вы останетесь там, пока я не прогоню его!

— Соблюдайте правила! — пронзительно закричал Смотритель. — Никаких львов в Парке! — он взглянул на рыжевато-коричневое существо и помчался в противоположном направлении.

Лев покосился в сторону Вишневой улицы, затем мягко спрыгнул со стены и отправился по Главной Ал-

лее. Его курчавая грива развевалась на ветру, будто большой кружевной воротник.

— Берегитесь! — закричала Джейн Полицейскому, так как он бросился вперед, яростно размахивая руками. Ей совсем не хотелось, чтобы лев проглотил его.

— Г-р-р-р! — свирепо закричал Полицейский.

Его рычание было таким громким и ужасным, что все люди, гулявшие в Парке, невольно вздрогнули.

Мисс Ларк, которая до этого вязала у Озера, поспешила вместе с собаками к Главной Аллее.

— Что за суматоха? — кричала она своим пронзительным голосом. — Что случилось?

Она бегала взад-вперед, пока не увидела льва.

— Ой! Дикое животное! — взвизгнула мисс Ларк. — Немедленно пошлите за Премьер-Министром!

— Быстрее влезайте на дерево! — завопил Полицейский, грозя льву кулаком.

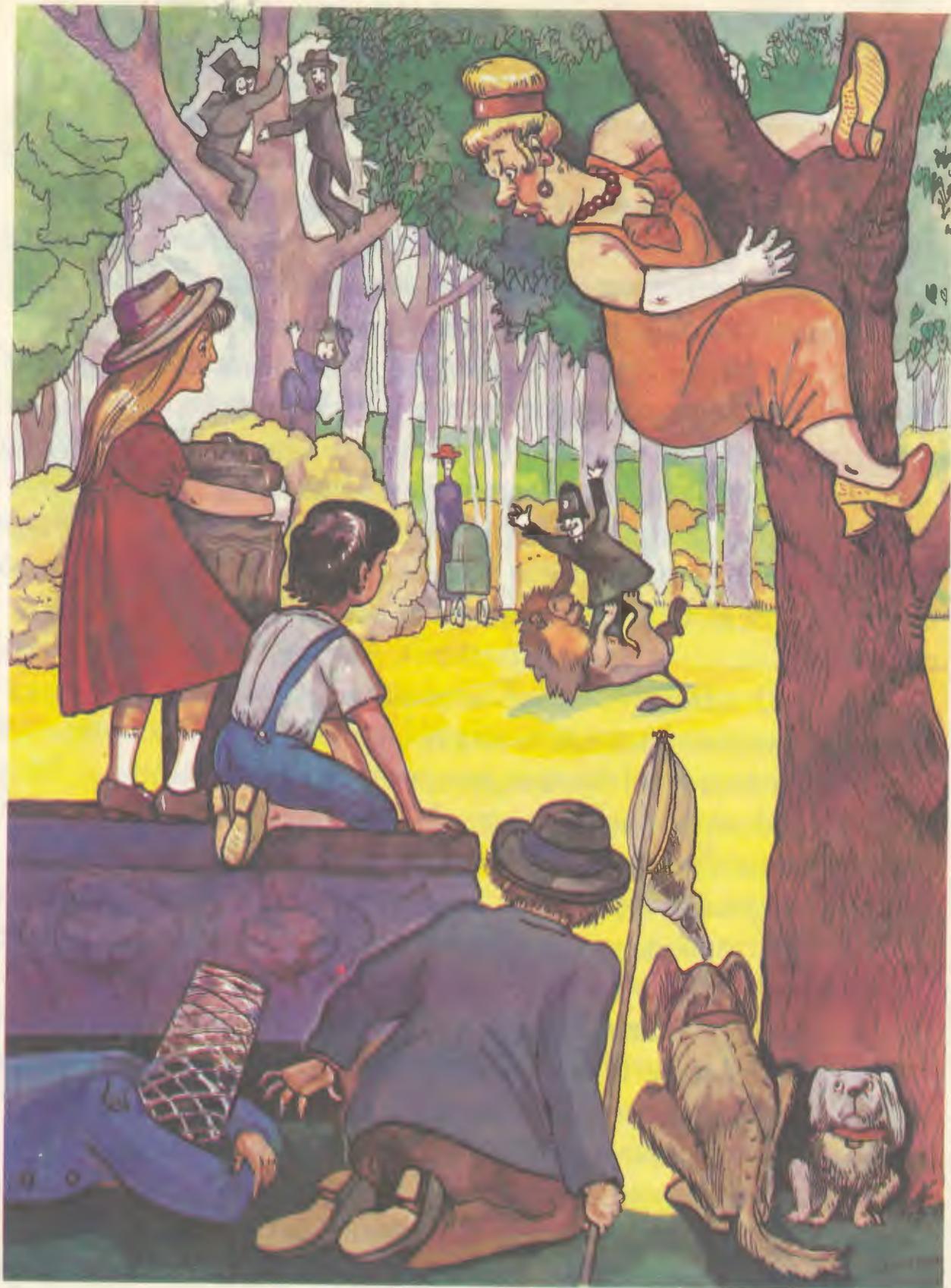
— Какое дерево? О, как это неприлично!

— Влезайте вон на то дерево! — завопил Майкл, махая рукой.

Задыхаясь, мисс Ларк вскарабкалась на дерево. Ее волосы цеплялись за ветки, а вязание едва не выпало из сумки.

— Эндрю, Варфоломей! Залезайте скорее! — обеспокоенно позвала она. Но собаки и не подумали подчиниться. Они расположились у подножия дерева и принялись ждать, что будет дальше.

К этому времени все люди в Парке уже знали о леве. Испуганные крики раздавались отовсюду. Часть людей забиралась на деревья, часть пряталась за пьедесталами статуй.

— Вызовите пожарных! — вопили они. — Сообщите Лорду-Мэру! Пусть принесут веревку!

Но лев ни на что не обращал внимания. Он пересек лужайку огромными прыжками и напрямик направился к фигуре, одетой в синие форменные брюки и куртку.

— Г-р-р-р! — снова зарычал Полицейский и вынул дубинку.

Лев вскинул голову и припал к земле. Дрожь прошла по всем его мускулам — он явно готовился к прыжку.

— Ой, спасите его кто-нибудь! — закричала Джейн, глядя на мужественную фигуру.

— На помощь! — закричали с деревьев.

— Пошлите за Премьер-Министром! — снова завопила мисс Ларк.

В следующий момент лев прыгнул. Стрелой промчавшись по воздуху, он приземлился около больших черных сапог.

— Прочь, я сказал! — послышался последний протестующий вопль Полицейского...

Но не успел звук его голоса смолкнуть, как случилась очень странная вещь. Лев перевернулся на спину и задрыгал в воздухе лапами.

— Совсем как котенок, — прошептал Майкл, однако стиснул руку Джейн еще сильнее.

— Прочь! — прохрипел Полицейский, снова замахиваясь дубинкой.

Но лев, вместо того, чтобы убежать, высунул длинный красный язык и лизнул сапог Полицейского.

— Прекрати, говорю тебе! Прекрати!

Но лев лишь вилял хвостом, подпрыгивал на задних лапах и обнимал синий мундир.

— На помощь! На помощь! — задыхался Полицейский.

— Помощь идет! — раздался хриплый голос, и к краю Аллеи подполз Смотритель Парка с пустой мусорной корзиной на голове.

Рядом с ним полз маленький тощий человечек, держа в руке сачок для ловли бабочек.

— Я привел Смотрителя Зоологических Садов! — прошипел Смотритель Парка Полицейскому. — Вперед! — принялся торопить он маленького человечка. — Это животное — ваше, так что забирайте его!

Смотритель Зоологических Садов скрылся за фонтаном. Потом выглянул из-за него и уставился на льва, обнимающего темно-синий мундир.

— Это не наш! — покачал он наконец головой. — Этот слишком рыжий и курчавый. Похоже, он вас знает! — крикнул он Полицейскому. — Вы что — укротитель?

— Никогда в жизни не видел его раньше! — закричал в ответ Полицейский, поправляя шлем.

— Г-р-р! Г-р-р? — заворчал лев, голосом, в котором явственно слышалась нотка упрека.

— Кто-нибудь наконец пошлет за Премьер-Министром? — истошно завопила мисс Ларк с ветки старого клена.

— За мной уже послали, любезная мадам! — проворчал с соседнего дерева пожилой джентльмен в полосатых брюках.

— Тогда сделайте что-нибудь!

Мисс Ларк была в бешенстве.

— Кыш! Кыш! — сказал Премьер-Министр и два раза махнул шляпой в сторону льва.

Но лев лишь оскалил зубы и крепче сжал Полицейского.

— Ну, в чем дело? Кто посылал за мной? — раздался вдруг громкий нетерпеливый голос.

На Главной Аллее появился Лорд-Мэр в сопровождении своих Советников.

— Боже мой! Что вы делаете, Смит? — Лорд-Мэр с отвращением уставился на Смотрителя Парка. — Снимите с головы корзину и встаньте! Корзины предназначены для мусора, Смит, а не для каких-то глупых игр!

— Это мои доспехи, Ваша Честь! Дело в том, что в Парке лев!

— Лев? Что за чепуху вы несете, Смит? Все львы — в Зоопарке!

— Лев? — повторили Советники. — Ха-ха! Что за глупости!

— Это правда! — закричали Джейн и Майкл хором. — Обернитесь! Он как раз позади вас!

Три важные фигуры повернулись, и лица у всех трех стали белыми, как мрамор.

Лорд-Мэр слабо махнул рукой дрожащим Советником.

— Принесите мне воды! Скорее воды! — простонал он.

Но впервые Советники ослушались приказа. Вместо того, чтобы бежать за водой, они подтащили Лорда-Мэра к дереву, на котором уже сидел Премьер-Министр, и принялись подсаживать на ветки.

— Полиция! Полиция! — вопил Лорд-Мэр, хватаясь за ветку.

— Я здесь, Ваша Честь! — выдохнул Полицейский, пытаюсь оттолкнуть рыже-коричневую лапу.

Но лев явно принял это за проявление чувства.

— Г-р-р-р! — хрипло промурлыкал он и сжал Полицейского еще крепче.

— О, Боже! О, Боже! — визжала мисс Ларк. — Неужели ни у кого нет с собой ружья?

— Сабли или хотя бы кинжала? — неслись голоса со всех деревьев.

Парк звенел от крика и визга. Смотритель Парка барабанил палкой по мусорной корзине.

— Брысь! — кричал Смотритель Зоологических Садов, пытаюсь отвлечь внимание льва.

Лев рычал. Полицейский стонал. Лорд-Мэр и Советники все еще вопили:

— Полиция!

Вдруг наступила тишина. И на дорожке появилась аккуратная, строгая фигура. Она шла прямым курсом, как корабль, направляющийся в порт. Тюльпан чуть вздрагивал на ее шляпке, коляска катилась вперед, поскрипывая колесами. Каблуки мерно постукивали.

Лица всех присутствующих побледнели от ужаса, когда Мэри Поппинс подошла ко льву.

— Вернитесь, Мэри Поппинс! — закричала мисс Ларк, нарушив жутковатое молчание. — Спасайте себя и малышей! Там, на тропинке, дикое животное!

Мэри Поппинс посмотрела вверх, где среди ветвей, будто спелый фрукт, маячило лицо мисс Ларк.

— Вернуться? Но я только что пришла! — заметила она, улыбаясь с чувством собственного превосходства.

— Уходите! Уходите! — крикнул Премьер-Министр. — Подумайте о детях!

Мэри Поппинс наградила его таким ледяным взглядом, что Премьер-Министр едва не примерз к ветке.

— Я только тем и занимаюсь, что думаю об этих детях! А что касается диких животных... — она фыркнула, — то все они, похоже, забрались на деревья!

— Это лев, Мэри Поппинс, взгляните! — Майкл вытянул дрожащий палец.

Обернувшись, Мэри Поппинс увидела две обнявшиеся фигуры.

Лев лизал щеку Полицейского, а тот изо всех сил пытался отстраниться. Шлем слетел у него с головы,

лицо Полицейского было бледным, но в глазах все еще светилось мужество.

— Мне следовало догадаться! — сказала Мэри Поппинс, уставившись на нелепую картину. — Ровер! — раздраженно позвала она. — Что ты тут делаешь?

Лев насторожился.

— Ровер! — снова позвала Мэри Поппинс. — Ляг сейчас же!

Лев взглянул на нее и упал на землю. Затем издал гортанный рык и направился к строгой фигуре.

— Ой! Он сожрет Близнецов! На помощь! — закричала Джейн.

Но лев на Близнецов даже не посмотрел. Виляя хвостом, он терся о юбку Мэри Поппинс. Через минуту он снова бросился к Полицейскому. Схватил его зубами за штанину и потащил к коляске.

— Не глупи, — одернула его Мэри Поппинс. — Делай, что тебе говорят! Отпусти его! Ты ошибся!

Лев выпустил штанину и в удивлении округлил глаза.

— Вы имеете в виду, — крикнул с ветки Премьер-Министр, — что он собирался съесть другого Полицейского?

Мэри Поппинс не ответила. Вместо этого она покопалась в своей сумочке и вынула из нее серебряный свисток. Затем изящно поднесла его к губам и дунула.

— Ну, это и я мог бы сделать. У меня тоже есть свисток, — пробормотал Полицейский, уставившись на

серебряный предмет. — Только я как-то об этом не подумал.

Мэри Поппинс повернулась к нему и презрительно усмехнулась.

— Вся беда именно в том, что вы не думаете! Да и ты тоже! — рявкнула она на льва.

Лев виновато опустил голову, отчего стал походить на обиженного глупого котенка.

— К тому же ты не слушаешь, что тебе говорят! — добавила она строго. — В одно ухо влетает, в другое вылетает! Так глупо ошибиться!

Хвост льва опустился.

— Бездумный, безалаберный и невнимательный! Стыдись!

Лев смиренно засопел, будто соглашаясь со сказанным.

— Кто свистел? — донесся голос от Ворот. — Кто вызывал представителя Закона?

По Аллее, прихрамывая, шел другой Полицейский. На его лице застыло меланхолическое выражение, словно его обладателя угнетало какое-то горе.

— Я не могу отлучаться надолго, что бы там ни случилось, — сказал он, подходя ближе. — Я оставил свой пост у светофора и должен вернуться как можно скорее. Ну, Егберт, что еще стряслось? — обратился он к Первому Полицейскому.

— О, ничего особенного, Альберт! Просто на меня только что напал лев!

— Лев?

Печальное лицо Второго Полицейского немного приободрилось, когда он оглянулся.

— О, какой красавец! — воскликнул он, ковыляя на своей деревянной ноге к рыже-коричневому существу, стоящему около Мэри Поппинс.

— Это, должно быть, брат Полицейского, — зашептала Джейн на ухо Майклу.

— Чудесный лев! Красивый лев! — мягко произнес Второй Полицейский.

Услышав его голос, лев с рычанием вскочил на ноги.

— Ну, спокойно, спокойно. Будь умницей. Как он грациозен! — восхищался Второй Полицейский.

Затем он откинул гриву со львиного лба и взглянул в золотистые глаза животного. И тут же дрожь радости пробежала по телу Полицейского.

— Ровер! Это ты, мой дорогой старый друг! — он раскрыл объятия, и лев бросился ему навстречу.

— О, Ровер! После всех этих долгих лет! — рыдал Второй Полицейский.

— Р-р-р! Р-р-р! — рычал лев, слизывая с его щек слезы.

В течение почти целой минуты, пока лев и Полицейский обнимали друг друга, не было слышно ничего, кроме «Ровер» и радостного «Р-р-р!»

— Но как ты здесь оказался? Как нашел меня? — спросил наконец Второй Полицейский.

— Р-р-р! Гр-р-х! — ответил лев, кивая на коляску.

— Не может быть! Как она добра! Мы должны быть благодарны, Ровер! Если я что-нибудь могу сделать для вас, мисс Поппинс...

— Не стоит благодарности, — бросила Мэри Поппинс небрежно. — Эй! Эй! — вскрикнула она, так как лев бросился лизать ей руку. Тот отпрянул и вернулся к своему другу.

— Р-р-р! Гр-р-а-х? — прорычал он.

— Пойду ли я с тобой? А ты как думаешь? Будто я смог бы тебя оставить снова! Обняв льва, Второй Полицейский повернулся и направился прочь.

— Эй! — закричал Первый Полицейский. — Куда это вы идете, позвольте спросить? И куда ты ведешь это животное?

— Это он ведет меня! — воскликнул Второй Полицейский. — А идем мы туда, где и должны находиться!

Его мрачное лицо за эти несколько минут совершенно изменилось. Оно стало веселым и румяным.

— А как же светофор? Кто будет следить за ним?

— Я оставил зеленый! — ответил Второй Полицейский. — И вообще, Егберт, никакие светофоры меня теперь не интересуют! Транспорт может делать, что ему вздумается!

Он взглянул на льва и разразился смехом.

Повернувшись, они пошли по лужайке, оживленно болтая на ходу, причем лев передвигался на задних лапах, бережно поддерживая хромящего Полицейского. Подойдя к Воротам, они на мгновение остановились и

помахали тем, кто остался в Парке. Затем они вышли наружу и закрыли за собой ворота...

Смотритель Зоологических Садов поднял свой са-чок.

— Надеюсь, они отправились не в Зоопарк. У нас нет ни одной лишней клетки!

— По крайней мере они ушли из Парка!

Премьер-Министр сполз с ветки.

— Мы не встречались раньше? — спросил он, снимая шляпу перед Мэри Поппинс. — Что-то я никак не припомню, где это было.

— В воздухе. На красном воздушном шаре, — ответила она, кланяясь, как это делают только истинные леди.

— Ах, да! Гм! — смутился Премьер-Министр. — Ну, мне пора. Я не успел дописать пару законов.

И, на всякий случай поглядывая по сторонам — не возвращается ли лев, он направился к Воротам.

— Констебль! — закричал Лорд-Мэр, спрыгивая со своей ветки. — Немедленно отправляйтесь в сигнальную будку и включите на светофоре красный свет! Подумать только — транспорт может делать, что ему вздумается! Неслыханно!

Полицейский слушал с почтительным вниманием, незаметно потирая царапины.

— Так точно, Ваша Честь! — гаркнул он и зашагал по Аллее.

— Что касается вас, Смит, то это именно вы во всем виноваты! В ваши обязанности входит следить за

Парком! И что же? Я обнаруживаю, что тут шныряют дикие животные! Вы разочаровываете меня! Я вынужден доложить об этом Королю.

Смотритель Парка со стоном упал на колени.

— О, пожалуйста, не докладывайте, Ваша Честь! Подумайте о моей бедной старой матери!

— Вам следовало самому подумать о ней, прежде, чем впускать этого льва!

— Но я не впускал его, Ваша Честь! Я не виноват, что он перепрыгнул через ограду! Если кто и виноват, то это...

Смотритель покосился в сторону Мэри Поппинс и нервно замолчал.

Замолчал и Лорд-Мэр.

— Ага! — воскликнул он наконец, широко улыбаясь. — Рад снова встретить вас, мисс... э-э-э...

— Поппинс, — вежливо подсказала Мэри Поппинс.

— Ах, да, Поппинс! Очаровательное имя! Уверен, если бы вы были на месте Смита, Мэри Поппинс, такого бы никогда не случилось!

Еще раз поклонившись, Лорд-Мэр направился вниз по Аллее. Оба Советника тоже поклонились и пошли вниз по Аллее.

— Вы сами не знаете, что говорите, Ваша Честь! — сказал Смотритель Парка, наблюдая за удаляющимися фигурами. Если бы на моем месте была... ха-ха, смешно даже! Да тогда вообще что угодно могло бы случиться!

— Если бы я была на вашем месте, то прежде всего поправила бы галстук, — надменно произнесла Мэри Поппинс. — Слезайте с фонтана, Джейн и Майкл. Вы выглядите, как два мавра! — добавила она, увидев их черные лица.

— Ну, не могут же все быть такими, как вы! — заметил Смотритель Парка с сарказмом.

— Нет, не могут, — согласилась Мэри Поппинс. — А жаль!

Она подтолкнула коляску вперед.

— Но, Мэри Поппинс... — невольно вырвалось у Майкла — настолько ему не терпелось поподробнее расспросить о льве.

— «Но» — для лошадей, а людям не подходит! Будьте добры, шагайте вперед!

— Бесполезно, Майкл, — прошептала Джейн. — Ты же знаешь, она никогда ничего не объясняет.

Но Майкл был слишком возбужден, чтобы помнить об осторожности.

— Если нельзя говорить о льве, то не позволите ли вы мне дунуть в ваш свисток?

— Конечно, нет! — отозвалась Мэри Поппинс, не останавливая коляски.

— Мэри Поппинс! — вскипел Майкл. — Позвольте вы мне хоть когда-нибудь что-нибудь сделать, интересно знать!

— Действительно, интересно! — отозвалась она с насмешливой улыбкой.

Сумерки сгущались над Парком. Люди слезали с деревьев и спешили домой.

Внезапно со стороны Дальних Ворот послышался нарастающий гул. Выглянув на улицу, дети увидели огромную транспортную пробку. Огни на светофоре были красными, водители изо всех сил давили на кнопки сигналов и грозили кому-то кулаками.

Полицейский спокойно наблюдал за этой картиной. У него был приказ, и он точно следовал ему.

— Ваш брат Альберт навсегда уехал? — спросила Джейн, когда Полицейский помахал им рукой.

— Понятия не имею, — ответил он. — И вообще, это не мое дело.

Мэри Поппинс развернула коляску, и вся компания отправилась по Главной Аллее назад. Близнецам и Аннабеле надоело играть с синей уткой и они уронили ее. Никто этого не заметил. Джейн и Майкл были слишком поглощены воспоминаниями о сегодняшнем приключении. Да и Мэри Поппинс была занята — она думала о Мэри Поппинс.

— Интересно, куда уехал Альберт? — спросил Майкл свою няню.

— Откуда мне знать? — отозвалась она, пожимая плечами.

— Я думал, вы все знаете! — возразил он.

Ее лицо, на котором было возникло свирепое выражение, приняло примирительный вид.

— Может, и знаю, — самодовольно сказала она, выходя из Парковых ворот и направляясь к Вишневой улице.

— Элен! — донесся до них глос миссис Бэнкс, когда они вошли в переднюю. — Пока ты здесь, вытри пыль на камине. Ну, мои дорогие, уже вернулись? — весело встретила она детей.

Элен, поднимающаяся по лестнице, ответила миссис Бэнкс громким чихом:

— А-пчхи!

У нее всегда был насморк. Она несла на подносе чашки с молоком, и они звенели каждый раз, когда она чихала.

— Ну, иди же, Элен! Какая ты копуша! — нетерпеливо сказал Майкл.

— Более бессердечного мальчишки я в жизни не видела... А-пчхи! — еще раз чихнула она, ставя поднос на столик в Детской.

Дети гурьбой вбежали в комнату. Элен между тем, достав из кармана тряпку, начала стирать пыль с вещей мисс Эндрю.

— На ужин пирожные! Чур, мне самое большое! — закричал Майкл с жадностью.

Мэри Поппинс застегнула фартук.

— Майкл Бэнкс... — начала она назидательно, но закончить не успела, так как Элен, издав дикий крик «На помощь!», рухнула прямо на стол.

Бэнз! — полетели на пол молочные кружки.

— Это он! — визжала Элен. — О, что я буду теперь делать?

Стоя посреди большой лужи молока, она указывала на камин.

— Что «он»? Кто «он»? — закричали Джейн с Майклом. — В чем дело, Элен?

— Там! Под банановой пальмой! Это он! А-пчи!

Ее палец указывал на одного из фарфоровых охотников мисс Эндрю, который, улыбаясь, обнимал льва.

— Ну, конечно! — воскликнула Джейн, взглянув на охотника. — Он выглядит в точности как Егберт — наш Полицейский!

— Единственный, кого я любила, достался теперь дикому зверю!

Элен заломила руки и сшибла на пол чайник.

— А-пчи! — чихнула она и, совершенно обезумев от горя, выскочила из комнаты.

— Ну и глупая же она! — рассмеялся Майкл. — Как будто он мог превратиться в фарфорового охотника! Кроме того, мы видели его всего несколько минут назад у Дальних Ворот Парка!

— Да, она глупая, — согласилась Джейн. — Но уж очень он похож на охотника... — она улыбнулась фарфоровой статуэтке. — Оба выглядят такими мужественными!

— Да, Констебль? — сказал мистер Бэнкс при виде Полицейского, когда вечером шел по садовой дорожке к дому. Он подумал, что, вероятно, нарушил

какое-нибудь распоряжение местных властей, хотя точно и не знал какое.

— Я насчет утки, — улыбнулся Полицейский.

— Мы не держим уток, — ответил мистер Бэнкс. — Господи! Что у вас с лицом?

Полицейский потер свою пораненную щеку.

— Всего лишь царапина, — скромно отозвался он. — Я насчет синей утки...

— Разве бывают синие утки? Пойдите спросите об этом Адмирала Бума.

Полицейский терпеливо вздохнул и протянул собеседнику какой-то предмет.

— Ах, вот оно что! — обрадованно воскликнул мистер Бэнкс. — Думаю, это дети уронили ее! — он сунул игрушку в карман и открыл входную дверь.

Именно в этот момент Элен, рыдая, слетела с лестницы, едва не сбив с ног мистера Бэнкса.

— А-пчхи! — она так громко чихнула, что с мистера Бэнкса слетел котелок.

— Ну, Элен! Что еще случилось? — спросил мистер Бэнкс, пытаясь сохранить равновесие.

— Он превратился в кусок фарфора! — ее плечи тряслись, пока она сбивчиво сообщала новости. — О, милый, не покидай меня, не покидай... не покидай...

— Вы собираетесь в Китай? — удивился мистер Бэнкс, не расслышав последних слов. — Ну, не надо из-за этого огорчаться. Дорогая, — обратился он к миссис Бэнкс, которая как раз спускалась по кухонной

лестнице. — Элен огорчена из-за того, что она собирается ехать в Китай!

— В Китай? — воскликнула миссис Бэнкс, поднимая брови.

— Нет! Это он собирается! — пыталась объяснить Элен. — Под банановой пальмой в Африканских джунглях!

— Африка! — вскричал мистер Бэнкс, пытаюсь понять хоть что-нибудь. — Я ошибся, — сообщил он миссис Бэнкс. — Она собирается в Африку!

Миссис Бэнкс остолбенела.

— Нет! Нет! — пронзительно кричала Элен.

— Ну, если ты куда-то собралась, следует точно решить, куда именно, — заметил мистер Бэнкс и усадил Элен на стул.

— Позвольте мне, сэр! — сказал Полицейский, входя в переднюю.

Элен подняла глаза при звуке его голоса и издала приглушенное рыдание:

— Егберт! Но я думала, что вы там, на камине... — и что дикое животное собирается вас съесть! — она указала в сторону Детской.

— На камине? — удивился мистер Бэнкс.

— Дикое животное? — прошептала миссис Бэнкс.

Они едва верили собственным ушам.

— Оставьте это мне, — посоветовал Полицейский. — Я прогуляюсь с ней по дорожке. Может быть, это приведет ее в чувство.

Он поднял продолжающую всхлипывать Элен со стула и повел к двери.

Мистер Бэнкс потер лоб.

— Выходит, не в Китай и не в Африку, — пробормотал он, — а всего-навсего за ворота с Полицейским. А я и не знал, что его зовут Егберт! Ну, ладно, пойду пожелаю детям спокойной ночи...

— Все хорошо, Мэри Поппинс? — спросил он весело, входя в Детскую.

Мэри Поппинс самодовольно кивнула в ответ. Да и могло ли быть что-нибудь кроме порядка в доме, когда хозяйством занималась она?

Мистер Бэнкс удовлетворенно оглядел комнату. Затем его взгляд упал на камин, и он вздрогнул от удивления.

— Как? — воскликнул мистер Бэнкс. — Откуда все это?

— Мисс Энрю! — ответили дети хором.

— Скорее! Мне надо бежать! — побледнел мистер Бэнкс. — Передайте ей, что я улетел! На Луну!

— Она не здесь, папочка! — поспешили заверить его дети. — Она далеко в Южных Морях. А это ее ценности!

— Надеюсь, она там и останется... Желательно на дне! Значит, говорите, ценности? Ну, вот это, например, я бы ценностью не назвал, — мистер Бэнкс подошел к камину и взял целлулоидную лошадку. — Я сам выиграл ее на Пасхальной Ярмарке, когда был малень-

ким мальчиком. А вот и птичка из мыльного камня! Мисс Эндрю говорила, что ей тысяча лет. А вот этот маленький кораблик я сделал сам! Вы должны гордиться своим отцом!

Мистер Бэнкс еще раз оглядел камин и улыбнулся.

— Я снова чувствую себя маленьким мальчиком, — сказал он. — Ведь все эти вещи из моей комнаты! В этой курице мне обычно подавали на завтрак яйцо. Лисица, клоун, Сладкий Дом! Как хорошо я помню их всех! А вон — о, Господи! — лев и охотник. Я всегда называл их Преданными Друзьями. Этих статуэток было две, но второй охотник разбился, и от него ничего не осталось, кроме сапога! Ага! Вот и другой — сломанный. Бог мой! — мистер Бэнкс вздрогнул от удивления. — Оба охотника здесь!

Дети взглянули на разбитую статуэтку и вытаращили глаза. Там, где раньше ничего не было, стояла улыбающаяся фигурка! Под банановой пальмой сидел второй охотник, облокотившись на лохматого льва. Лапа зверя с любовью лежала на его груди, а лев — не далее как утром такой печальный — теперь скалил зубы в ослепительной улыбке.

Обе статуэтки были совершенно одинаковыми — на обеих пальмах висели одни и те же плоды, тот и другой охотник радостно улыбались, и оба Льва счастливо скалили зубы. И все же одно отличие было. У второго охотника на ноге, как раз над сапогом, виднелась тре-

щина, какая получается, когда два кусочка разбитого фарфора тщательно подгоняют друг к другу.

На лице Джейн появилась улыбка, когда она поняла, что произошло. Осторожно она дотронулась до трещины.

— Майкл, это Альберт! Альберт и Ровер! А другой... — она коснулась второй статуэтки. — Другой, должно быть, Герберт!

Голова Майкла медленно качалась взад-вперед, как голова китайского мандарина.

Не сговариваясь, дети повернулись к Мэри Поппинс. Но когда вопрос уже был готов сорваться у них с губ, Мэри Поппинс наградила их таким взглядом, что они тут же замолчали.

— Что за чудо! — говорил между тем мистер Бэнкс. — Я готов был поклясться, что одна фигурка пропала! Это доказывает лишь то, что я старею. Ну, а вы оба чем так довольны?

— Ничем, — прыснули дети и, запрокинув головы, весело рассмеялись. Как они могли объяснить своему папе, что его память так же хороша, как и всегда? Как рассказать ему о дневном приключении и о том, что они знают, куда исчез Второй Полицейский? О некоторых вещах просто невозможно рассказать. Да и пытаться не стоит: ведь как расскажешь о том, о чем рассказать невозможно?

— Много прошло времени с тех пор, как я мог смеяться ни над чем, — проворчал мистер Бэнкс.

Правда, выглядел он не очень-то огорченным этим фактом. Поцеловав детей, он отправился вниз обедать.

— Давай поставим их рядом, — предложила Джейн, пододвигая разбитого охотника поближе к неповрежденному брату. — Теперь они оба дома!

Майкл взглянул на камин и удовлетворенно засмеялся.

— Интересно, что скажет мисс Эндрю? Ведь все должно быть в целости и сохранности! Ничего не должно быть сломано или склеено! Как ты думаешь, Джейн, она не разделит их снова?

— Пусть только попробует! — раздался голос сзади. — Она сказала, чтобы все оставалось в целости и сохранности? Так вот именно в целости и сохранности все и будет оставаться.

Мэри Поппинс стояла на коврике перед камином с чайником в руке. Ее речь была столь воинственна, что на какое-то мгновение Джейн и Майкл даже почувствовали жалость к мисс Эндрю.

Мэри Поппинс перевела взгляд на камин, где стояли улыбающиеся фарфоровые фигурки.

— Один и один — два, — объявила она. — Две половины составляют единое целое. А значит, преданные друзья должны быть вместе и никогда не разлучаться. Но, конечно, если Майкл Бэнкс, этого не одобряет... — заметила она, так как лицо Майкла вдруг стало

задумчивым. — Если ты думаешь, что им будет спокойнее где-нибудь еще, то можешь отправиться в Южные моря и спросить разрешения у мисс Эндрю!

— Вы же знаете, Мэри Поппинс, я одобряю! — воскликнул Майкл. — И я не хочу ехать в Южные моря! Я только думал... — он запнулся. — Если бы вас там не было, нашли бы они друг друга?

Мэри Поппинс возвышалась над ним, словно колонна. Майкл уже почти жалел, что задал этот вопрос — такой строгой и вместе с тем самодовольной выглядела их няня.

— Если бы да кабы! Слишком много ты хочешь! — фыркнула она. Но синие глаза неожиданно подобрели, и удовлетворенная улыбка — очень похожая на ту, что застыла на лицах охотников — задрожала на ее губах.

При виде этого Майкл совсем забыл о своем вопросе. Только эта улыбка имела значение.

— Ой, Мэри Поппинс, будьте моим львом! Обнимите меня своей лапой! — невольно вырвалось у него.

— И меня! — закричала Джейн, подбегая.

Руки Мэри Поппинс ласково обвили их плечи и притянули к клетчатому фартуку. Так они и стояли втроем под лампой, будто под банановой пальмой.

От радости Майкл подпрыгнул и закружил их по комнате.

— Майкл! — строго сказала наконец Мэри Поппинс. — Я не карусель!

Но он только смеялся и все крепче обнимал ее.
— Преданные друзья вместе! — кричал он. —
И всегда будут рядом друг с другом!

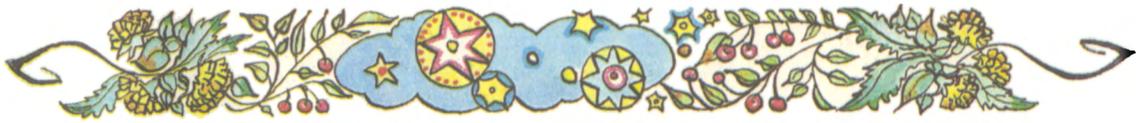
— Это несправедливо! — проворчал Майкл.

Прижавшись носом к оконному стеклу, он смахнул слезу. И, словно в насмешку над ним, порыв дождя ударил в стекло.

Весь день бушевала непогода, и Майклу из-за насморка не позволили выходить на улицу. Джейн и Близнецы, надев резиновые сапоги, пошли гулять в Парк. Даже Аннабела, укутанная в плащ, выплыла из дома под зонтиком с ручкой в форме головы попугая, гордая, как королева.

Каким же одиноким чувствовал себя Майкл! У Элен сегодня был выходной. Мама ушла за покупками. Миссис Брилл хозяйничала внизу, на кухне. А Робертсон Эй спал в сундуке на чердаке.

— Можешь встать, надеть халат и немного поиграть. Но не высовывай носа из Детской! — предупредила Майкла перед уходом Мэри Поппинс.

Теперь он сидел совсем один, и ему ничего не оставалось делать, как только ворчать. Майкл попытался построить замок из кубиков, но тот развалился, когда он чихнул. Тогда он решил постричься своим перочинным ножом, но лезвие оказалось слишком тупым. В конце концов у Майкла не осталось никаких развлечений, кроме рисования картин на запотевшем оконном стекле.

Часы в Детской медленно отсчитывали время. Погода становилась все пасмурнее, а Майл — все сердитей.

Но потом, на заходе солнца, тучи рассеялись и ярко-малиновая полоса вспыхнула на западе. Все засверкало и заискрилось на солнце.

Кап-кап-кап! — падали с зонтиков и вишневых деревьев дождевые капли. Крики Джейн и Джона с Барбарой достигли окна. Они возвращались и изображали из себя лягушек, перепрыгивая через водосточные канавы.

Адмирал Бум прошел мимо, выглядя в своей желтой зюйдвестке, как огромный сверкающий подсолнух.

Мороженщик ехал по лужайке на велосипеде, к седению которого был прикреплен зонтик.

Табличка впереди гласила:

НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕ МЕНЯ, Я ЕДУ ПИТЬ ЧАЙ

Он взглянул на окна дома № 17 и помахал рукой. Майкл в любой другой день с радостью бы ответил. Но сегодня он нарочно не обратил на приветствие внимания. Ссутулившись на подоконнике, он мрачно смотрел, как в небе полыхает закат и как над крышей дома мисс Ларк зажигается первая звезда.

— Другим все, — ворчал он, — а мне ничего!

Скоро на лестнице послышались шаги. Дверь распахнулась, и вбежала Джейн.

— Ой, Майкл, как было чудесно! — закричала она. — Мы шли по колено в воде!

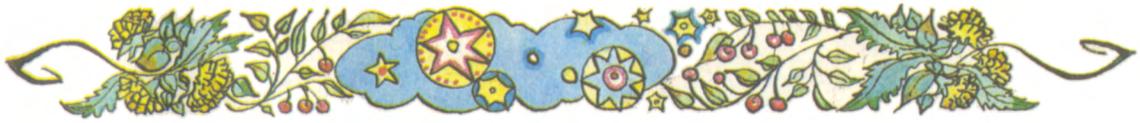
— Надеюсь, что теперь ты простудишься! — грубо ответил он и тут же обернулся, чтобы посмотреть, не услышала ли его слова Мэри Поппинс. Но она была занята, снимая плащ с Аннабелы и стряхивая дождевые капли с зонтика, так что не обратила на сказанное никакого внимания.

— Не злись. Нам очень не хватало тебя, — льстиво сказала Джейн.

Но Майлу были не нужны утешения. Ему хотелось злиться. И никто был не в состоянии изменить его настроения, если, он, конечно, сам того не пожелает. Он почти наслаждался своим состоянием.

— Не трогай меня, Джейн. Ты вся мокрая! — пробурчал он.

— Конечно, мы мокрые! — зашебетали Джон и Барбара, подбегая, чтобы взять его за руку.

— Отстаньте! — сердито буркнул Майкл, отворачиваясь к окну. — Я не хочу ни с кем разговаривать! Оставьте меня в покое!

— Крыша дома мисс Ларк сделана из золота! — сказала Джейн, посмотрев на закат. — А вон первая звезда — загадай на нее! Какая мелодия в той песенке, Майкл?

Он покачал головой и не ответил, поэтому Джейн пришлось петь одной.

— Легкое облачко
Первая звездочка
Первая звездочка светит в ночи.
Пусть исполняется,
Что пожелается.
Ты загадай, но об этом молчи.

Она закончила песню и поглядела на звезду.

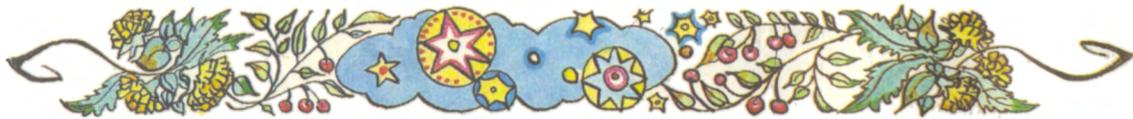
— Я загадала желание, — прошептала она, улыбаясь.

— Легко тебе улыбаться, Джейн, у тебя нет насморка!

Он высморкался в сотый раз и мрачно шмыгнул носом.

— Как бы мне хотелось очутиться далеко-далеко отсюда! Там, где я бы мог повеселиться! Эй, что

это? — воскликнул он, уставившись на маленькую темную фигуру, появившуюся на подоконнике.

— Где? — невнятно пробормотала Джейн.

— Джон, Барбара! И ты, Джейн! Немедленно снимите пальто! Я не собираюсь ужинать с тремя сонными черепахами! — оборвала ее Мэри Поппинс.

Они соскочили с подоконника и поспешили сделать то, что им сказали. Когда Мэри Поппинс так выглядела, самым лучшим было беспрекословно повиноваться.

Темная фигура прокралась по подоконнику, и пятнистая мордочка заглянула внутрь. Это был... кот! Черепахового окраса, с желтыми глазами и золотым ошейником!

Майл прижал нос к стеклу. Кот прижал нос с другой стороны и задумчиво посмотрел на него. Затем кот улыбнулся загадочной улыбкой, прыгнул с подоконника, пробежал через сад мисс Ларк и исчез из вида.

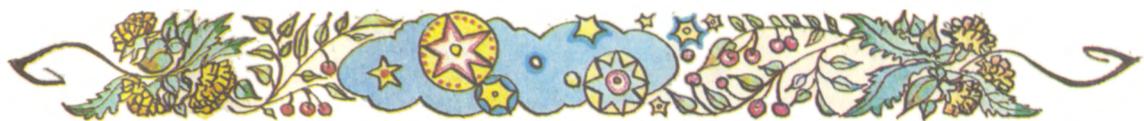
— Интересно, чей он? — прошептал Майкл, уставившись в том направлении, где скрылся кот. Он знал, что кот не мог принадлежать мисс Ларк, потому что та любила только собак.

— На что ты смотришь? — спросила Джейн, суша волосы у огня.

— Ни на что! — грубо ответил Майкл. Он не собирался ни с кем делиться своей тайной. У них достаточно было развлечений в Парке!

— Но я только спросила, — мягко возразила Джейн.

Майкл понимал, что она старается быть доброй, и что-то у него внутри хотело ответить ей тем же. Но очень уж он был сердит!

— А я только ответил! — ехидно заметил он.

Мэри Поппинс посмотрела на него. Майкл очень хорошо знал этот взгляд и даже догадывался, что должно последовать за ним, но он слишком устал.

— Ты вполне можешь отвечать на вопросы в постели, — заметила Мэри Поппинс ледяным тоном. — Высморкайся — и марш в кровать! И, будь добр, закрой дверь!

Ее глаза сверлили Майкла, как буравчики, когда он шел в спальню.

С грохотом он захлопнул за собой дверь.

Заварной чайник пузырился возле кровати Майкла, распространяя слабый аромат бальзама. Но он нарочно отвернулся и спрятал голову под одеяло.

— Что это за жизнь! — пробормотал он в подушку.

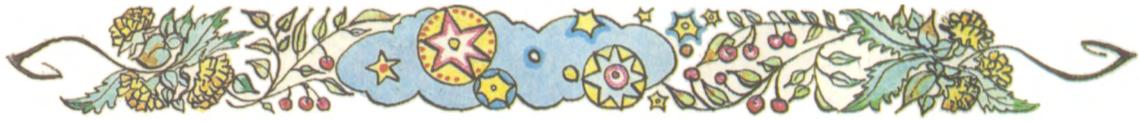
Но подушка лишь молча подставляла свою прохладную белую щеку.

Несколько раз яростно пихнув ее, Майкл, будто сердитый кролик, закопался в одеяло и немедленно заснул.

Всего каким-то мгновением позже — по крайней мере ему так показалось — Майкл проснулся и увидел утреннее солнце, струящееся из окна.

— Какой сегодня день, Мэри Поппинс? — закричал он.

— Четверг, — отозвалась Мэри Поппинс из соседней комнаты. Странное дело, но ее голос был на удивление спокойным.

Раскладушка заскрипела, когда она вставала с нее. Майкл всегда по звукам определял, что Мэри Поппинс делает в настоящий момент. Вот защелкали одежные крючки и петли, вот раздался шелест щетки для волос, затем из комнаты донесся стук каблуков и шуршание клетчатого передника. Затем обычно наступал момент торжественного молчания — это Мэри Поппинс одобрительно глядела на свое отражение в зеркале. Затем она, как ураган вытряхивала из постели остальных.

— Можно я тоже встану, Мэри Поппинс?

К удивлению Майкла, она ответила «Да», и он, боясь, что она передумает, пулей вылетел из кровати.

Его новый свитер — цвета морской волны с тремя красными елями спереди, лежал на стуле. Опасаясь, что Мэри Поппинс не позволит ему надеть свитер, Майкл поспешно натянул его через голову и с важным видом пошел завтракать.

Джейн намазывала маслом тост.

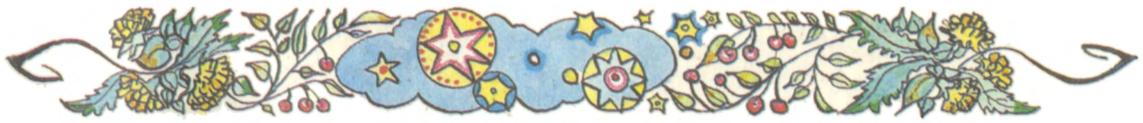
— Ну, как твой насморк? — поинтересовалась она.

Майкл посопел носом и, схватив молочный кувшин, ответил:

— Прошел!

— Я знала, что он пройдет, — сказала Джейн, улыбаясь. — Это то, что я загадала на звезду прошлой ночью.

— Хорошо, что ты это сделала, — заметил он. — Теперь ты сможешь играть со мной.

— Ну, ведь есть еще Близнецы, — напомнила Джейн.

— Это совсем не одно и то же, — возразил Майкл. — Можно мне еще сахара, Мэри Поппинс?

Он был абсолютно уверен, что она скажет «Нет», но вместо этого она ласково улыбнулась.

— Если хочешь, Майкл, — ответила она с величественным кивком, который она обычно приберегала для посторонних.

Майкл едва верил своим ушам. Он быстрее опустошил сахарницу на тот случай, если Мэри Поппинс вдруг изменит свое решение.

— Почта пришла! — сообщила миссис Бэнкс, торопливо входя в комнату со свертком. — Никому ничего нет, только Майклу!

Он разрезал веревку и разорвал бумагу. Тетушка Флосси прислала ему шоколадку!

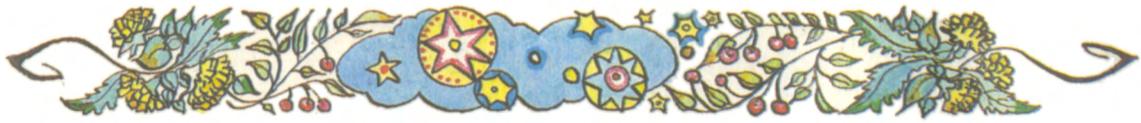
— Орехово-молочный! Мой любимый! — воскликнул Майкл и собрался уже откусить от плитки, как вдруг раздался стук в дверь.

В комнату медленно прошаркал Робертсон Эй.

— Записка от миссис Брилл, — зевнул он. — Она смешала бисквит, и говорит, чтобы он пришел и выскоблил миску! — Робертсон Эй указал пальцем на Майкла.

Подумать только! Выскоблить миску от торта!

— Сейчас иду! — закричал он, запихивая шоколадку в карман. На радостях он даже решил съехать вниз по перилам.

— О, как раз тебя я хотел видеть! — воскликнул мистер Бэнкс, когда Майл приземлился. Порывшись в кармане, он вручил сыну шиллинг.

— Зачем? — в изумлении спросил Майкл. У него еще никогда не было целого шиллинга!

— Чтобы потратить, — торжественно объявил мистер Бэнкс и, прихватив свой котелок и портфель, направился по садовой дорожке.

Майкл сразу почувствовал себя очень гордым и важным. Величественно выпятив грудь, он прошествовал на кухню.

— Правда вкусно? — спросила миссис Брилл, когда Майкл попробовал липкую массу.

— Изумительно! — ответил он, облизываясь.

Но прежде, чем он успел зачерпнуть еще одну ложку, с улицы донесся хорошо знакомый голос:

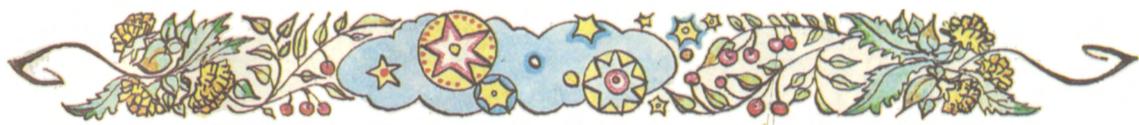
— Свистать всех наверх! Поднять якоря! Я отправляюсь на Рио Гранде!

Это был Адмирал Бум, вышедший на прогулку.

На голове его красовалась черная шляпа, с изображенными на ней черепом и костями — та самая, которую он отобрал у главаря пиратов в отчаянном сражении при Фалмуте.

Майкл бросился через сад, чтобы поближе взглянуть на нее.

Самой его заветной мечтой было иметь точно такую же шляпу. Но на это он даже не надеялся.

— Подбери ее! — прорычал Адмирал, облакачиваясь на ворота и лениво потирая бровь.

Осенний день был теплым и туманным. Солнце припекало лужи, оставшиеся после вчерашнего дождя, и от них поднимался пар.

— Лопни моя селезенка! — воскликнул Адмирал Бум. — Черт знает что! Ходить в шляпе сегодня слишком жарко для Адмирала! Оставь ее, мой друг, у себя до моего возвращения. А я уезжаю в путешествие — ого-го! — по широкой Миссури!

Прикрыв голову носовым платком, он сунул пиратскую шляпу в руку Майклу и, напевая, двинулся прочь.

Майкл схватил неожиданный подарок. Его сердце бешено стучало.

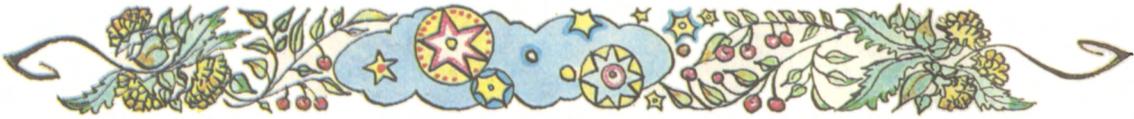
— Сбегаю на улицу, — сказал он себе, надеясь, что все ее обитатели увидят и оценят его сокровище. Водрузив шляпу на голову, он двинулся вперед. Шляпа болталась и постоянно сползала на ухо. Но даже несмотря на это, Майклу казалось, что за каждой занавеской скрывается восхищенный взгляд.

Почти дойдя до своего дома, Майкл заметил собак мисс Ларк. Просунув головы сквозь дырку в заборе, они с удивлением смотрели на него. Эндрю изящно вилял хвостом, а Варфоломей просто таращился.

— Завтрак! — донесся из дома голос мисс Ларк.

Варфоломей поднялся, подмигнул Эндрю и ухмыльнулся.

«Неужели он смеется надо мной?» — подумал Майкл, но тут же отбросил эту мысль как нелепую и направился в Детскую.

— Может, мне не надо мыть руки, Мэри Поппинс? Они и так чистые, — спросил он.

— Все остальные, конечно, вымыли руки, Майкл, но ты можешь делать так, как считаешь нужным.

«Наконец-то она поняла, — подумал он, — что Майкл Бэнкс не обычный мальчик!».

Подумать только, она даже не напомнила ему снять шапку!

И Майкл прямо с порога уселся за стол.

— Теперь отправляемся в Парк! — сказала Мэри Поппинс, как только ленч был закончен. — Если, конечно, тебе это удобно, Майкл.

Она выжидающе смотрела на него.

— В общем, удобно! — величественно махнул рукой Майкл. — Думаю, я пойду на качели.

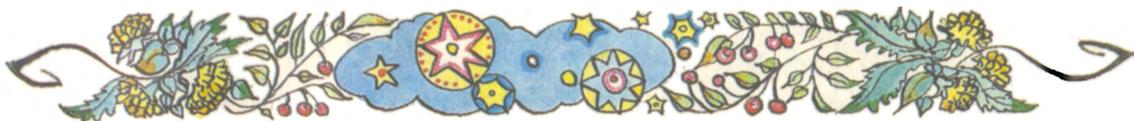
— А как же Озеро? — запротестовала Джейн. Ей очень хотелось навестить Нелея.

— Никак! — отрезала Мэри Поппинс. — Мы сделаем так, как хочет Майкл!

И она с уважением посторонилась, когда он важно прошествовал мимо нее к воротам.

Легкий туман все еще поднимался от травы, размазывая очертания скамеек и фонтанов. Кусты и деревья, казалось, парили в воздухе. Все выглядело каким-то нереальным, совершенно не похожим на себя, разумеется, до тех пор, пока вы не подходили совсем близко.

Мэри Поппинс села на скамейку, установила коляску рядом и начала читать книгу. Дети умчались на игровую площадку.

С пиратской шляпой, надвинутой на глаза, Майкл долго качался на качелях. Затем он прокатился на «челноке», а после — на «мертвой петле». Он не стал делать «солнышко», как Джейн, так как боялся уронить шляпу.

«Что же дальше?» — подумал он, чувствуя скуку. Все, что только было возможно, с ним уже случилось этим утром.

Он добрел сквозь стелящийся по траве туман до скамейки и сел около Мэри Поппинс. Она озабоченно улыбнулась ему, будто никогда раньше не видела, и продолжила чтение. Книга называлась «Все, что следует знать настоящей Леди». Майкл вздохнул, чтобы привлечь внимание Мэри Поппинс. Но она, казалось, не слышала.

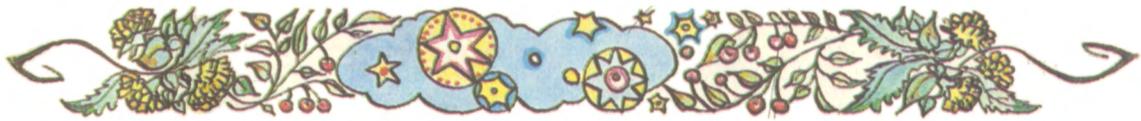
Неожиданно взгляд Майкла упал на открытую сумку, лежащую на скамейке. Внутри был носовой платок, зеркало... а рядом с зеркалом — серебряный свисток Мэри Поппинс.

Майкл завистливо уставился на него. Затем покосился на Мэри Поппинс. Она сидела, глубоко погруженная в книгу. Может, стоит попросить у нее свисток? Сегодня она, похоже, была в прекрасном настроении — ни одного сердитого слова за весь день.

Но можно ли полагаться на настроение? Вдруг он спросит, а Мэри Поппинс ответит «нет»!

Поэтому Майкл решил не рисковать, а взять свисток потихоньку. В конце концов, он его только одолжит! Через несколько минут свисток снова окажется на своем месте.

Быстро, словно рыбка, мелькнула рука Майкла, и свисток оказался в кармане его брюк.

Он отошел за скамейку и уже было собрался достать серебряную вещицу, как вдруг что-то маленькое и яркое пробежало мимо.

«Наверное, это кот, которого я видел прошлым вечером!» — решил про себя Майкл.

И действительно, это была он. Та же черно-желтая шкурка, больше похожая на пятна света и тени, чем на обычный мех, переливалась на солнце. И на шее красовался тот же золотой ошейник. Кот приглашающе кивнул, улыбнулся загадочной улыбкой и легко пробежал мимо.

Майкл бросился за ним, в туман, который, казалось, по мере продвижения вперед, становился все гуще. Что-то со звоном упало к его ногам.

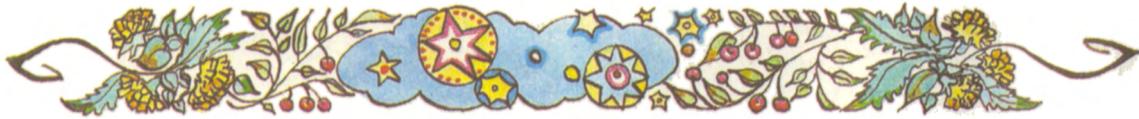
— Мой шиллинг! — воскликнул Майкл, наклоняясь, чтобы подобрать его. Он принялся искать монету среди покрытой росой травы, ощупывать мокрые стебли, приминать клевер. — Здесь нет... и тут тоже... Куда же он мог подеваться?

— Идем! — приглашающе мяукнул чей-то голос.

Майкл быстро оглянулся. К его удивлению рядом никого не оказалось, кроме все того же кота.

— Торопись! — снова воскликнул голос.

Да, ошибки быть не могло. Это говорил кот.

Майкл вскочил. Продолжать поиски было бессмысленно: шиллинг пропал.

Майкл подошел к коту. Тот улыбнулся и потерся о его ногу. От земли поднимался пар, окутывая их обоих. Впереди, будто облако, клубилась сплошная стена тумана.

— Держись за мой ошейник, — посоветовал кот. Его мяуканье было негромким, но тем не менее в нем чувствовались властные нотки. Майкл почувствовал волнение. Сейчас произойдет что-то удивительное! Он покорно ухватился за золотое кольцо.

— Теперь прыгай! — приказал кот.

Крепко держась за золотой ошейник, Майкл прыгнул в туман.

— Вь-ю-ю-ю! — засвистел у него в ушах ветер.

Облако накрыло Майкла, и вокруг за клубилась пустота. Казалось, единственными реальными предметами во всем мире остались сверкающий ошейник кота и шляпа на его собственной голове.

— Куда мы направляемся? — решился наконец спросить Майкл.

В тот же самый момент туман рассеялся, и ноги Майкла коснулись чего-то твердого и блестящего. Оглянувшись, он увидел, что стоит на ступенях дворца — дворца, сделанного из золота.

— Куда направляемся? Прочь от земли, вот куда, — ответил кот и нажал на звонок лапой.

Двери дворца медленно отворились. Слух Майкла уловил мягкие звуки музыки, а вид, открывшийся перед ним, поразил его.

Вокруг, насколько хватало глаз, простирался золотой зал, сияющий, как солнце. Никогда еще, даже в самых своих фантастических снах, Майкл не видел такого великолепия. Но величественность дворца меркла в сравнении с красотой и грациозностью его обитателей. Дело в том, что дворец был полон кошек.

Здесь были кошки, играющие на скрипках, кошки, играющие на флейтах, кошки, качающиеся на трапециях, кошки, лежащие в гамаках, кошки, жонглирующие золотыми обручами, кошки, танцующие вальс, кошки, крутящие сальто, кошки, гоняющиеся за собственными хвостами и просто отдыхающие кошки.

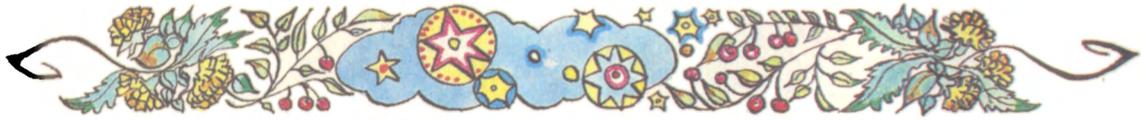
Но мало того! Все эти кошки были черепаховые, то есть покрытые желтыми и черными пятнами. Создавалось впечатление, что в зале так светло от сияния их шкурок, а не по какой-то другой причине.

В самом центре, перед золотым занавесом, располагалась пара золотых подушек, на которых полулежали два ослепительных существа в коронах из чистого золота и величественно наблюдали за тем, что происходило вокруг.

«Это, должно быть, Король и Королева», — подумал Майкл.

По одну сторону от королевской четы стояли три очень молодые кошки. Их мех был нежным и мягким, на голове у каждой красовался венок из желтых цветов.

По другую сторону и вокруг располагались кошки-придворные. О том, что это придворные, можно было догадаться по тому, что они носили золотые ошейники и стояли на задних лапах.

Один из придворных повернулся и кивнул Майклу.

— Вот он, Ваше Величество! — произнес придворный и подобострастно поклонился.

— Ах! — воскликнул Король с величественным кивком. — Мы так рады, что вы наконец появились! Мы — это Королева, я и три наши дочери, — пояснил он и махнул лапой в сторону трех молодых кошек.

Подумать только, ожидали его! Майкл был очень польщен.

— Можем мы предложить вам освежиться? — спросила Королева с изысканной улыбкой.

— Да, пожалуйста! — отозвался Майкл нетерпеливо. В таком обществе это наверняка будет желе или даже мороженое — никак не меньше!

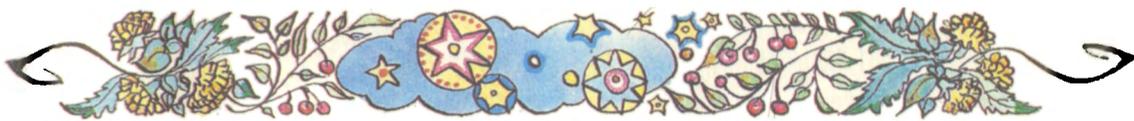
Немедленно трое придворных принесли каждый по позолоченной тарелке. На одной лежала мертвая мышь, на второй — тоже мышь, но только летучая, а на третьей — маленькая сырая рыбка.

У Майкла вытянулось лицо.

— Ой, нет! Благодарю вас! — попытался отказаться он.

— Сначала «Да, пожалуйста», а потом «Нет, благодарю вас»? Что вы имеете в виду? — потребовал объяснений Король.

— Я не люблю мышей — ни обычных, ни летучих. И сырой рыбы я не ем, — ответил Майкл.

— Не любите мышей? — воскликнули сотни голосов, и кошки уставились друг на друга.

— Забавно! — воскликнули три Принцессы хором.

— Тогда, может быть, вам придется по вкусу молоко? — спросила Королева с величественной улыбкой.

Тут же перед Майклом появился придворный с позолоченным блюдечком.

Майкл потянулся, собираясь взять его.

— О, только не лапами! — умоляюще воскликнула Королева. — Он подержит, пока вы будете лакать.

— Но я не умею лакать! — возмутился Майкл. — Мой язык для этого не годится.

— Не умеете лакать? — разнеслось по залу, и все кошки снова переглянулись. Казалось, они были поражены.

— Забавно! — опять промяукали Принцессы.

— Может, — сказала тогда Королева гостеприимно, — хотите немного отдохнуть после путешествия?

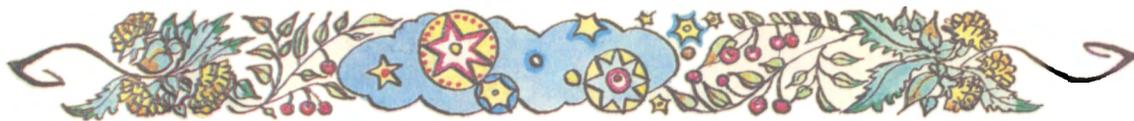
— Ну, это и путешествием назвать нельзя, — возразил Майкл. — Один большой прыжок — и мы уже здесь! Странно, я никогда раньше не видел этого дворца, — продолжил он задумчиво, — а я почти каждый день гуляю в Парке! Как я его мог не заметить?

— В Парке?

Король и Королева удивленно подняли брови. То же самое сделали придворные. Все три Принцессы по-

чему-то так развеселились, что достали веера, чтобы скрыть за ними улыбки.

— Уверяю, сейчас вы находитесь не в Парке, а очень-очень далеко от него! — заявил Король.

— Ну, очень далеко это не может быть, — позволил себе не согласиться Майкл. — У нас заняло всего одну минуту, чтобы добраться сюда.

— Да! — кивнул Король. — Но как долго длится минута?

— Шестьдесят секунд! — ответил Майкл.

«Ну и ну! — подумал он. — Уж Король-то должен это знать!»

— Ваши минуты, может, и делятся шестьдесят секунд, но наши — это что-то около двухсот лет.

Майкл улыбнулся, так как решил, что Король шутит.

— А теперь скажите мне, — вкрадчиво продолжил Король, — вы слышали когда-нибудь о Собачьей звезде?

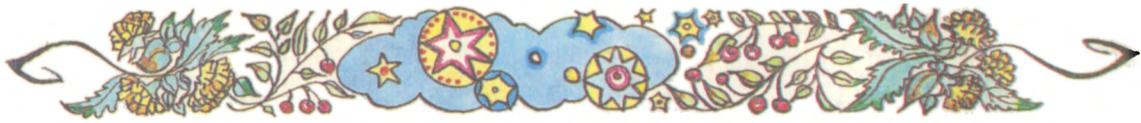
— Конечно, — кивнул Майкл удивленно. Он прекрасно знал, что Собачьей Звездой называется Сириус. Но какое отношение все это имеет к происходящему?

— Прекрасно, — сказал Король, — а это — Кошачья Звезда. Другое ее имя, настоящее, — тайна. И эта тайна известна только кошкам.

— Но как я сюда попал? — воскликнул Майкл. Его буквально распирало от гордости. Подумать только — посетить звезду! Это не с каждым случается.

— Вы этого хотели, — спокойно ответил Король.

— Хотел? — Майкл не мог припомнить ничего подобного.

— Конечно хотели! — подтвердил Король.

— Прошлым вечером, — напомнила Королева.

— Когда глядели на первую звезду, — добавили придворные.

— И эта звезда оказалась нашей, — сообщил Король. — Прочитайте доклад, Лорд-Камергер!

Вперед выступил пожилой кот в очках и длинном золотистом парике. В лапах он держал огромную книгу.

— Прошлым вечером, — важно начал он, — Майкл Бэнкс, проживающий в доме № 17 по Вишневой Улице на планете Земля, загадал три желания.

— Три? — невольно воскликнул Майкл. — Но я этого не делал!

— Т-с-с-с! — шикнул Король. — Не прерывайте!

— Желание номер один, — продолжил Лорд-Камергер, — состояло в том, что Майклу хотелось хоть чуточку удачи.

Майкл стал что-то припоминать.

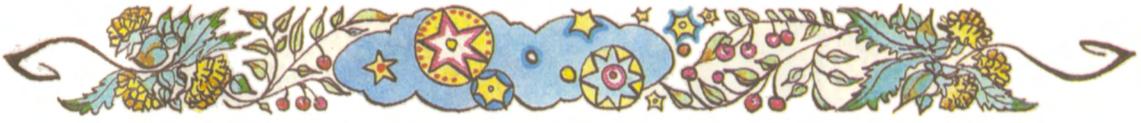
— Кажется, я вспомнил! — согласился он. — Но это было не очень важное желание.

— Все три желания важны! — строго заметил Лорд-Камергер.

— Ну и что же? Это желание исполнилось? — спросил Король.

Майкл задумался. Сегодняшний день и вправду был необычным. Удача, казалось, сопутствовала Майклу во всем.

— Да, оно исполнилось! — радостно признался он.

— Каким образом? — спросил Король. — Расскажите нам!

— Например, — начал Майкл, — мне позволили выскоблить миску из-под торта!

— Выскоблить миску из-под торта? — ахнули кошки и уставились на Майкла так, словно он выжил из ума.

— Подумать только! — промурлыкали Принцессы. Король с отвращением наморщил нос.

— У некоторых людей странное представление об удаче! Но продолжайте, пожалуйста!

Майкл гордо распрямил плечи.

— Было очень жарко, и Адмирал одолжил мне эту шляпу!

Интересно, что они скажут на это? Наверное, они просто позеленеют от зависти!

Но кошки лишь слегка взмахнули хвостами и молча уставились на череп со скрещенными костями.

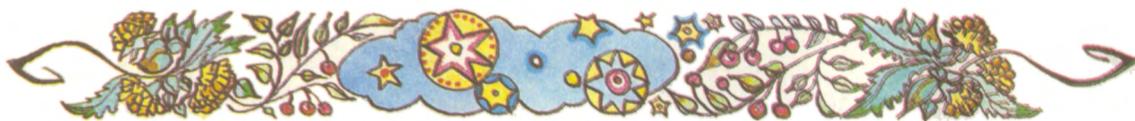
— Что ж, о вкусах не спорят, — сказал Король после паузы. — Вопрос в другом... Э-э-э... удобно ли это?

— Не очень, — признался Майкл, так как шляпа и вправду не подходила ему по размеру. — И еще она довольно тяжелая, — прибавил он.

— Гм, — усмехнулся Король, — продолжайте, пожалуйста!

— Затем папа дал мне шиллинг. Но я потерял его в траве.

— Ну и много пользы в потерянном шиллинге? Вопрос Короля походил скорее на насмешку.

Майкл решил стать еще более осмотрительным.

— Немного, — пробормотал он, но затем вдруг расцвел.

— Но зато тетушка Флосси прислала мне плитку шоколада!

Он пошарил в кармане брюк и неожиданно понял, что, должно быть, сидел на шоколадке. Подарок тетушки Флосси превратился в расплющенный блин с налипшими на него перьями, песком и прочим мусором.

Кошки брезгливо осмотрели предмет.

— Если бы мне предложили такое, — произнес Король чопорно, — то я предпочел бы летучую мышь!

Майкл в недоумении уставился на шоколад. Как быстро улетучилась вся удача! Даже похвастаться нечем.

— Читайте дальше, Лорд-Камергер! — приказал Король.

Старый кот пригладил парик.

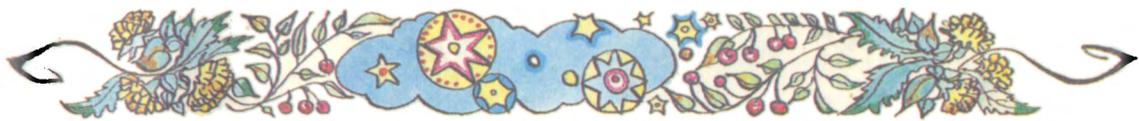
— Второе желание было, — он перевернул страницу, — чтобы все оставили его в покое.

— Ничего подобного! — вскричал Майкл, в то же время прекрасно понимая, что это правда. Он вспомнил, как произносил эти слова, как отталкивал Близнецов...

— Ну, — сердито буркнул он, — может, и было. Но на самом деле я вовсе не это имел в виду!

Король выпрямился на своей золотой подушке.

— Как же вы могли пожелать то, что не имели в виду? По-моему, это довольно опасно!

— Ну и что же, они оставили вас в покое? — спросила Королева, изучающе глядя на Майкла.

Майкл задумался. Отчего-то теперь сегодняшний день, несмотря на всю удачу, показался одиноким: Джейн играла в свои игры, Близнецы тоже были чем-то заняты, даже Мэри Поппинс, хотя и обращалась с ним исключительно вежливо, оставила Майкла в покое.

— Да, — неохотно признался он.

— Конечно, оставили! — воскликнул Король. — Если вы загадываете желание на первую звезду, оно всегда сбывается! Особенно, — он погладил свои бакенбарды, — если это наша звезда! Ну а что там с третьим желанием?

Лорд-Камергер поправил очки.

— Он пожелал оказаться подальше от всех. Там, где можно было бы как следует повеселиться.

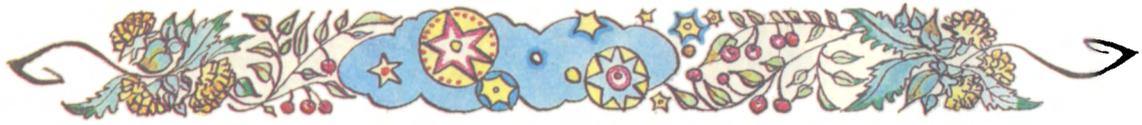
— Но это была шутка! Я никогда не думал, что все это случится.

— Конечно! Вы не думали! Все так говорят, — возразил Король, насмешливо глядя на Майкла.

— Все? — удивился Майкл. — А кто еще так говорил?

— Боже мой! — Король изящно зевнул. — Уж не думаете ли вы, что являетесь единственным ребенком, кто загадал подобное желание? Уверяю вас, оно довольно заурядное. Правда, если его загадывают на нашу звезду, это довольно полезно. Очень полез-

но! — повторил он. — Малкин! — и Король подал знак одному из придворных. — Будьте добры, откройте занавес!

Молодой кот, тот самый, который сопровождал Майкла во время путешествия, бросился в конец зала.

Золотистый занавес раздвинулся, открыв дворцовые кухни.

— Ну-ка, пошевеливайтесь! — воскликнул Малкин строго. — Нечего бездельничать!

— Да, Малкин!

— Хорошо, Малкин!

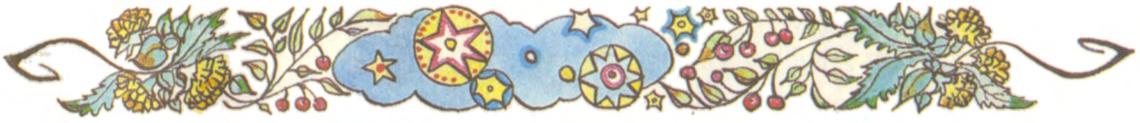
— Мы все сделаем, Малкин! — ответил хор дрожащих голосов, и изумленный Майкл увидел, что кухня полна детей.

Там были мальчики и девочки всех возрастов. Часть из них мыла позолоченные тарелки, другие чистили кошачьи ошейники. Один мальчик обдирал мышей, второй разделявал летучих мышей, еще двое, опустившись на колени, скребли пол. Две маленькие девочки в нарядных платьях собирали рыбы кости и банки из-под сардин и бросали их в позолоченные мусорные корзины. Еще одна девочка сидела под столом, сматывая клубок золотистой шерсти. Все они казались очень одинокими и несчастными, а девочка под столом плакала.

Лорд-Камергер посмотрел на нее и раздражительно проворчал:

— побыстрее с этой шерстью, Арабелла! Принцессы хотят поиграть в кошки-матери!

Королева вытянула лапу в сторону одетого в матроску мальчика.

— Иди сюда, Роберт! — сказала она нетерпеливо. — Пора полировать мои когти!

— Я голодна! — жалобно заскулила старшая Принцесса.

— Матильда! Матильда! — завопил Малкин. — Пищу для Принцессы Маргаритки! Сгущенное молоко для Принцессы Анютины-Глазки и крысу для Принцессы Хризантемы!

Держа в руках три позолоченные чашки, появилась девочка в передничке и с двумя коротенькими косичками. Принцессы откусили по одному разу от принесенных блюд, а остальное бросили на пол. Тут же прибежало несколько детей, которые начали выметать мусор.

Король лукаво взглянул на Майкла и улыбнулся, заметив его изумление.

— Наши слуги очень хорошо вымуштрованы, не правда ли? Малкин настаивает, чтобы они ходили по струнке. И результат налицо! Дворец выглядит с иголочки! А кроме того, они нам практически ничего не стоят.

— Но, — тихо проговорил Майкл, — неужели всю работу выполняют дети?

— А кто же еще? — поднял брови Король. — Не кошкам же этим заниматься! У кошек есть другие занятия. Кошка на кухне — подумать только! Наша задача — быть мудрыми и красивыми. Неужели этого недостаточно?

Сердце Майкла исполнилось жалости, когда он снова посмотрел на несчастных детей.

— Но как они попали сюда? — спросил он.

— Так же, как и вы, — ответил Король. — Они захотели оказаться как можно дальше от всех. Вот и очутились здесь.

— Но мне кажется, они хотели совсем не этого!

— Боюсь, это не наше дело. Мы лишь исполнили их желание. Через минуту я вас им представлю. Они всегда рады новому лицу. Впрочем, как и мы, — Король улыбнулся еще шире. — Чем больше помощников, тем легче работать.

— Но я не собираюсь работать! — воскликнул Майкл. — Это вовсе не то, чего я хотел!

— Гм! Тогда вам следовало быть осторожнее. Желания — очень обманчивая вещь. Вы должны четко формулировать их, иначе ни за что нельзя поручиться. Ну, не обращайтесь внимания. Скоро все образуется.

— Образуется? — переспросил Майкл встревоженно.

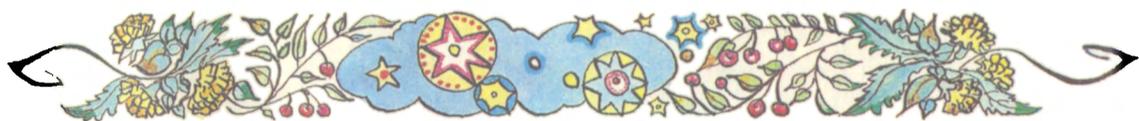
— Конечно. Как и со всеми другими. Малкин объяснит вам ваши обязанности, но вначале вы получите остаток вашего желания. Об этом не следует забывать. Ведь остались еще загадки.

— Загадки? Я ничего не загадывал о загадках!

Майкл уже начал сомневаться, действительно ли так хорошо все, что с ним приключилось.

— Но разве вы не хотели развлечься, разве не хотели получить как можно больше удовольствий? А на

свете вряд ли есть большее удовольствие, чем разгадывание загадок! Особенно, — промурлыкал Король, — для кошки! Объясните ему правила, Лорд-Камергер!

Старый кот взглянул поверх очков.

— У нас такой обычай. Когда ребенок желает получить как можно больше удовольствий, мы загадываем ему три загадки. Если он ответит на все три правильно, то получит треть Кошачьего королевства и руку одной из Принцесс.

— А если не угадает, — добавил Король, — мы найдем ему какое-нибудь другое занятие.

И он выразительно посмотрел на работающих детей.

— Не знаю, следует ли говорить, — продолжил он, обмениваясь улыбкой со своими дочерьми, — что еще никто не отгадал этих загадок. Задернете занавес... гм!.. на некоторое время. Тишина в зале! Лорд-Камергер, начинайте!

Музыка прекратилась. Танцоры остановились, и их ошейники неподвижно застыли в воздухе.

Настроение Майкла снова улучшилось. Теперь, когда детей не было видно, он чувствовал себя гораздо уютнее. Кроме того, он любил отгадывать загадки.

Лорд-Камергер открыл книгу и прочел:

— Серый, коричневый,
Синий, зеленый,
Будто морская вода,
Я соленый.

Ты улыбнешься —
И я улыбнусь,
А загрустишь —
Дождем я прольюсь.
Слышать — не слышу,
Но вижу и знаю,
И только на ночь
Я исчезаю.

Майкл нахмурился. Кошки наблюдали за ним, словно он был мышью.

— Трудноватая задача, — заметил Король и откинулся на своей подушке.

— Ничуть! — воскликнул внезапно Майкл. — Я понял! Это глаз!

Кошки переглянулись. Король прищурился.

— Гм! — пробормотал он. — Неплохо, неплохо! Ну, теперь вторая загадка!

Лорд-Камергер прочистил горло.

— У меня внутри пичужка,
А в пичужке — снова «я»,
В нем — пичужкина подружка,
Называюсь я на «я»!

— Ну, это совсем легко! — закричал Майкл. — Это, конечно же, яйцо!

Кошки снова покосились друг на друга.

— Правильно, — неохотно произнес Король. Похоже, он не слишком был доволен происходящим. — Но осталась еще третья загадка! — напомнил он и выгнул свою пеструю спину.

— Тишина! — скомандовал Лорд-Камергер, хотя в зале не было слышно ни звука.

— Я приехало из джунглей
В эту милую страну,
Я напоминаю солнце
Или полную луну.
Я в часах не разбираюсь
И за ними не слежу
Но о времени спросите —
И я тотчас покажу!

— Да, это потруднее, — прошептал Майкл. — Третья всегда самая трудная. Гм, позвольте... Приехало из джунглей... Напоминает солнце и всегда знает время... Ну-ка, ну-ка... Есть! Знаю! Это одуванчик!

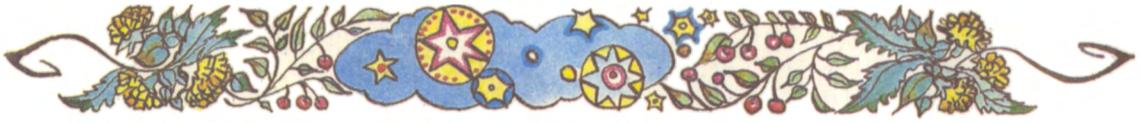
— Он отгадал! — вскричал Король, вскакивая.

И тотчас все вокруг ожило. Кошки окружили Майкла и принялись тереться о его ноги и мурлыкать.

— Вы умнее, чем я думал, — сказал Король. — Вы почти такой же умный, как кошки. Что ж, пойду делить королевство. А невестой будет принцесса Маргаритка. Мне кажется, это наиболее удачный вариант.

— Благодарю вас, — бодро сказал Майкл: он снова чувствовал себя прекрасно, — но мне пора домой.

— Домой? — воскликнул Король с удивлением.

— Домой? — повторила и Королева, поднимая брови.

— Я должен успеть обратно к чаю, — объяснил Майкл.

— К чаю?! — ахнули придворные, от изумления открыв рты.

— Ну и ну! — захихикали Принцессы.

— Вы по-прежнему уверены, что у вас есть дом? — спросил Король странным голосом.

— Конечно, — Майкл уставился на него широко раскрытыми глазами. — Что могло с ним случиться? Расстояние от Парка до замка мы пролетели всего за один прыжок.

— Кажется, вы забыли, — сказал Король вкрадчиво, — что наши минуты делятся двести лет. И так как вы пробыли здесь по меньшей мере полчаса...

— Двести?!

Майкл побледнел. Значит, это была вовсе не шутка!

— За это время, — продолжил Король, — на Земле очень многое могло измениться. Номер Семнадцать по Яблоневому переулку...

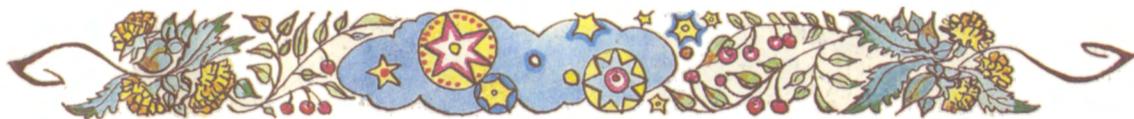
— По Вишневой улице, — поправил Лорд-Камергер.

— Ну, как бы она там ни называлась. В общем, будьте уверены, она уже не такая, какой была раньше. Наверное, она вся заросла ежевикой...

— Или шиповником! — промурлыкала Королева.

— Или крапивой! — предположили придворные.

— Нет, черной смородиной! — отозвались Принцессы.

Майкл сглотнул.

— Но... этого не может быть! — пролепетал он и внезапно ощутил такую тоску по дому, что едва не задохнулся.

— Хотя, — вежливо добавил Король, — если вы уверены, что сможете отыскать дорогу, отправляйтесь. Правда, мы не сможем еще раз отпустить Малкина, так что действовать вам придется самостоятельно.

Он сделал жест по направлению к двери.

Майкл побежал к выходу.

— Конечно! Я уверен! — отважно закричал он.

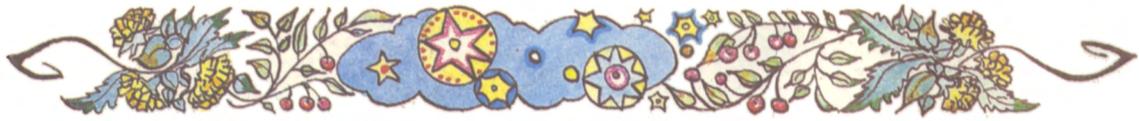
Однако вся его решимость исчезла, едва он выглянул наружу. Вниз шли сияющие ступени дворца, но под ними, насколько хватало глаз, клубился туман.

«Может, прыгнуть? — подумал Майкл. — Но кто знает, где я приземлюсь?»

Он прикусил губу и оглянулся. Кошки медленно приближались, насмешливо глядя на Майкла.

— Видите? — недобро улыбнулся Король. — Несмотря на то, что вы проявили ум при разгадывании загадок, дороги домой вы не знаете! Вашим желанием было оказаться подальше от всех. Надо сказать, вы поступили очень глупо, забыв прибавить, что вам хочется еще и вернуться домой. Ну, ничего. Время от времени все ошибаются, исключая, разумеется, кошек! Подумать только, как вам повезло! Никакой работы по кухне: ведь вы отгадали все загадки! У вас будет вдоволь

крыс и летучих мышей! Вы сможете жениться на Принцессе Маргаритке и жить с ней долго и счастливо!

— Но я не хочу жениться на Принцессе Маргаритке! Я хочу вернуться домой!

Глухое рычание разнеслось по залу. Все кошки разом ошетинились.

— Вы... вы не хотите жениться на Принцессе Маргаритке?

С каждым словом Король подходил все ближе, вырастая буквально на глазах до чудовищных размеров.

— Нет, не хочу! — объявил Майкл. — Ведь она всего лишь кошка!

— Всего лишь кошка?! — завизжали кошки, вставая от ярости на дыбы.

Черно-желтая толпа сомкнулась вокруг Майкла.

— Всего лишь кошка?! — гремело вокруг.

От страха Майкл попятился и даже зажмурился.

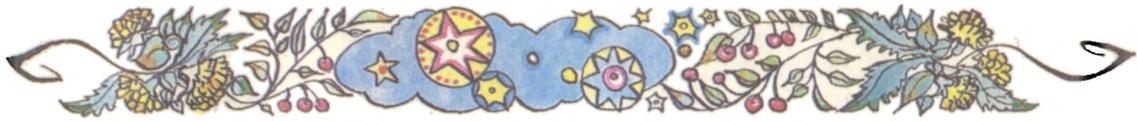
— Вы загадали! — шипели кошки, приближаясь. — Вы загадали на нашу звезду! Вы должны были подумать о последствиях!

— О, что мне делать? — дико закричал Майкл.

— Вы ос-с-станетесь с-с-с нами! — прошипел Король. — Вы отгадали наши загадки, вы проникли в наши с-с-секреты! Неужели вы думаете, что мы позволим вам уйти?

Вокруг стояла сплошная стена из кошек. Майкл поднял было руку, чтобы оттолкнуть их от себя, но понял, что это бесполезно. Его рука безвольно опусти-

лась и вдруг... нащупала лежащий в кармане свисток Мэри Поппинс!

С криком Майкл выхватил свисток из кармана и дунул в него что было сил.

Пронзительная трель пронеслась по залу.

— Отберите у него свисток! С-с-схватите его! Он не должен с-с-сбежать!

Разъяренные кошки подходили все ближе.

В отчаянии Майкл снова дунул в свисток.

В ответ раздался кошачий визг, и черно-желтая толпа покатилась вперед.

Внезапно Майкл почувствовал, что завернут в мех. Мех лез в нос, в глаза... Может, это кошачий Король напал на него, или Королева? А может, это были все кошки вместе? Вокруг раздавались злобные крики... Что-то подхватило Майкла и увлекло вверх. Лохматая лапа держала его за талию...

Майкл мчался в неведомое. Вокруг свистел ветер, но Майкл, словно в кокон, был закутан в мех. Держащая его лапа была такой сильной, что казалось, будто ее выковали из железа.

С усилием Майкл поднял голову и дунул в свисток так, что даже шляпа слетела с его головы.

Лапа стиснула его еще крепче.

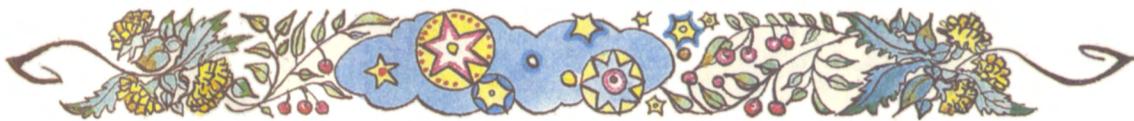
Вью-ю-ю! Вью-ю-ю! — глухо выл ветер.

Теперь Майкл почувствовал, что они падают вниз. О, Боже, куда они его тащат?

Снова и снова он дул в свисток, колотя руками и лягаясь ногами.

— Это еще что за суматоха? Смотри, что ты делаешь! Ты сшиб мою фуражку! — раздался вдруг где-то рядом знакомый голос.

Майкл осторожно открыл один глаз и увидел, что падает с верхушки орехового дерева.

В следующий момент его ноги коснулись влажной травы. Неподалеку, на лужайке, стоял Смотритель Парка, и тарашился на Майкла так, словно он был приведением.

— Ну и ну! Что все это значит? Что вы делали там вдвоем?

«Выходит, — подумал Майкл, — меня держит только одна кошка, а не целое племя! Может, это Лорд-Камергер? Или Принцесса Маргаритка?»

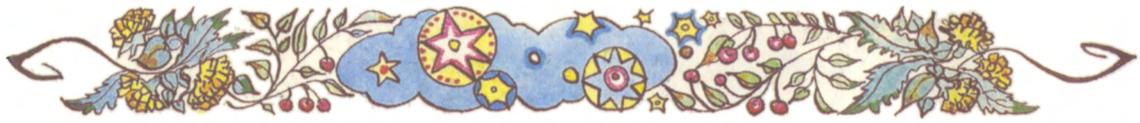
Майкл покосился на держащую его лапу. Но что это? На ней не было когтей! Наоборот — лапа оканчивалась рукой, одетой в изящную перчатку — черную и без желтых пятен!

Майкл осторожно повернул голову, и его щека уперлась в белую пуговицу. Что-то очень-очень знакомое было в ней. О, Боже, неужели это возможно? Над воротником виднелась соломенная шляпка, увенчанная темно-красным цветком!

Майкл облегченно вздохнул: ведь кошки не носили ни шляпок, ни перчаток!

— Это вы, Мэри Поппинс! — радостно воскликнул он, прижимаясь к ее кроличьему жакету. — Мэри Поппинс, я был на звезде — и кошки рычали на меня...

Я думал, что уже никогда не найду дороги домой... Тогда я подул в свисток и...

Внезапно он запнулся, так как встретился с холодным, надменным взглядом, устремленным на него.

— И оказался здесь,— неуверенно закончил Майкл.

Мэри Поппинс не произнесла ни слова. Отчужденно поклонившись ему, словно они никогда раньше не встречались, она протянула руку.

Он виновато опустил голову и отдал свисток.

— Так вот в чем причина всей этой суматохи! — с неодобрением буркнул Смотритель Парка.— Предупреждаю: свистните в этот свисток еще один раз — и я уйду в отставку!

— Неосмотрительное обещание! — усмехнулась Мэри Поппинс и положила свисток в карман.

Смотритель в отчаянии покачал головой.

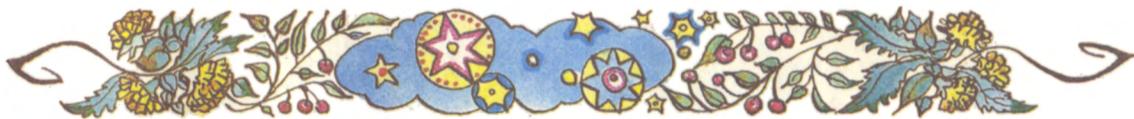
— Вам бы следовало наконец выучить правила! Мусор бросать в корзины! И никаких лазаний по деревьям!

— Вы сами бросаете мусор куда не положено! — отпарировала Мэри Поппинс.— А по деревьям я никогда в жизни не лазила!

— А откуда вы только что спустились, позвольте спросить? С неба? Да еще фуражку с меня сшибли!

— Что ж, задавать вопросы вам никто не может запретить.

— Скажите еще, что вы были на Млечном Пути! — саркастически усмехнулся Смотритель Парка.

— Именно так, — подтвердила Мэри Поппинс с торжествующей улыбкой.

— Ну и ну! Неужели вы думаете, что я, уважаемый человек, поверю в такую чепуху?

«Но все-таки, — подумал Смотритель в недоумении, — откуда-то она свалилась!»

— Я ничего не думаю! — отрезала Мэри Поппинс. — И буду очень вам благодарна, если вы позволите мне пройти!

Все еще держа Майкла за руку, она негодуя вскинула голову, оттолкнула Смотрителя и направилась к Парковым Воротам.

Вдруг сзади раздался разъяренный крик.

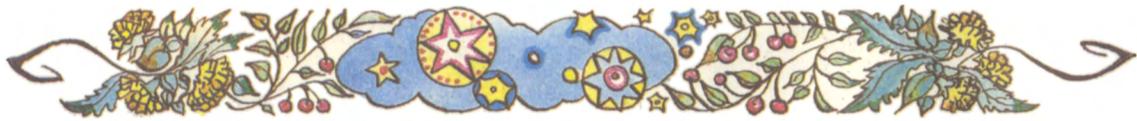
— Вы нарушили правила! — вопил Смотритель, размахивая остроконечной палкой, на которую до этого накалывал мусор. — И даже не сказали, что сожалеете об этом!

— Я об этом ничуть не сожалею! — отозвалась Мэри Поппинс, сворачивая на Вишневую улицу.

Не найдя что ответить, Смотритель поднял валяющуюся на мокрой траве фуражку. Рядом с ней лежал странный темный предмет, на котором были нарисованы череп и скрещенные кости.

— И когда только они поймут, что мусорить в Парке не положено? — вздохнул Смотритель и, то ли от того, что был сильно расстроен, то ли по какой другой причине, надел на голову пиратскую шляпу, а собствен-

ную фуражку сунул в мусорную корзину. После этого он отправился домой...

Свернув на Вишневую улицу, Майкл жадно взглянул на дом № 17. Туман к этому времени уже рассеялся — и было видно, что дом вовсе не зарос ни шиповником, ни крапивой, ни ежевикой, ни тем более черной смородиной. Кошки все-таки ошиблись.

Свет, струящийся из прихожей, наполнил Майкла радостью, и ноги, казалось, сами взбежали по лестнице в Детскую.

— Наконец-то! — приветливо воскликнула Джейн. — Где ты был?

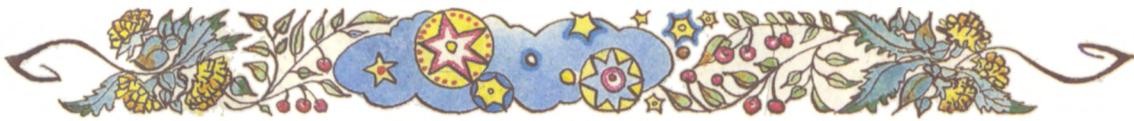
Но Майкл не мог произнести ни слова. Он лишь таращился на хорошо знакомую комнату — так, будто его здесь не было по меньшей мере несколько лет. Он был не в состоянии высказать, как дороги ему Джейн, мама с папой, Близнецы, Мэри Поппинс и все домашние.

Близнецы подбежали к Майклу и принялись его обнимать. Он наклонился и тоже их обнял, затем заключил в объятия Джейн.

Звук шагов заставил его обернуться. В Детскую вошла Мэри Поппинс, на ходу застегивая передник. Сегодня все в ней — и резкие движения, и пронзительный взгляд темно-синих глаз, и вздернутый нос — все это казалось удивительно близким и родным.

— Мэри Поппинс, скажите, что я могу для вас сделать? — спросил Майкл, надеясь, что она попросит его о чем-нибудь огромном.

— Что хочешь, — ответила Мэри Поппинс с все той же особенной вежливостью, какую проявляла сегодня по отношению к Майклу с самого утра.

— Не надо, Мэри Поппинс! Не надо! — взмолился он.

— Что «не надо?» — спросила она с возмутительным спокойствием.

— Не говорите со мной так вежливо! Мне не нужно больше везения!

— Но ведь это то, чего ты хотел! — возразила Мэри Поппинс.

— Да, но теперь я этого не хочу! Хватит с меня! Пожалуйста, не будьте так вежливы и добры со мной! Будьте такой, как всегда!

Улыбка исчезла с ее лица.

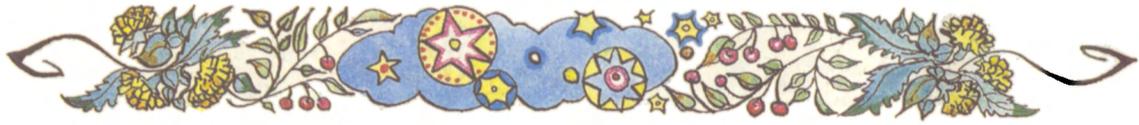
— А разве я обычно не добра и не вежлива? За кого ты меня принимаешь — за гиену?

— Нет, Мэри Поппинс, не за гиену. Вы и вежливы, и добры. Но сегодня я хотел бы видеть вас сердитой. Так я чувствую себя гораздо безопаснее!

— Неужели? Интересно, когда я сердилась?

Говоря это, Мэри Поппинс, тем не менее, выглядела очень сердитой. Глаза ее сверкали, щеки пылали. И впервые все это не пугало Майкла, а напротив — приводило в восторг. Теперь, когда ледяная улыбка исчезла с лица Мэри Поппинс, Майклу было все равно, что произойдет. Ведь она снова была такой, как всегда, близкой и знакомой!

— А в особенности мне нравится, когда вы фыркаете, — отважился прибавить он.

— Фыркаю? — фыркнув, переспросила она. — Что за глупости?

— Да, вы тогда еще говорите «гм!», как верблюды!

— Как кто?

На мгновение Мэри Поппинс словно окаменела. Затем, придя в себя, она грозно двинулась вперед, живо напомнив Майклу те мгновения, когда на него в золотом дворце надвигалась целая стена ощетинившихся кошек.

— Майкл Бэнкс! — повысила она голос, с каждым шагом делаясь все выше и свирепее (ну совсем как кошачий Король!). — Вы смеете утверждать, будто я похожа на верблюда? Интересно, на какого? На одногорбого? Или, может, на двугорбого?

— Но, Мэри Поппинс, я хотел сказать...

— Все, на сегодня достаточно! Если я еще услышу хоть одну дерзость, живо отправишься в постель!

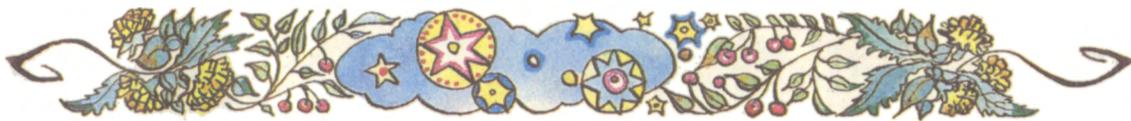
— Но я уже в постели, Мэри Поппинс, — возразил Майкл дрожащим голосом, так как к этому моменту и впрямь лежал в своей кровати.

— Сначала назвал гиеной, потом верблюдом! Что следующее? Горилла?

— Но...

— Ни слова! — прошипела она и, гордо вскинув голову, вышла из комнаты.

Майкл знал, что нанес ей оскорбление, но не слишком об этом сожалел. Напротив, он был рад: ведь Мэри Поппинс снова стала прежней!

Укутавшись в одеяло, он обнял подушку. Она была мягкой и теплой...

Тени медленно двигались по потолку. Майкл лежал и прислушивался к знакомым звукам — шуму воды в ванной, болтовне Близнецов и звяканью посуды в Детской.

Постепенно звуки становились все слабее, а подушка все мягче...

Но вдруг изумительный аромат наполнил комнату. Майкл вздрогнул и сел в постели.

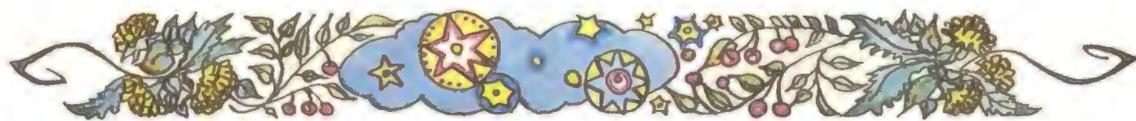
Прямо перед собой он увидел дымящуюся чашку шоколада. Аромат, исходящий от нее, смешивался с запахом свежих тостов и крахмального передника Мэри Поппинс, делая его еще восхитительней.

Мэри Поппинс неподвижно стояла и смотрела вниз. Майкл с радостью встретил ее взгляд — взгляд, способный видеть человека насквозь. Он понимал: она знает, что он вовсе не считает ее похожей на верблюда.

Итак, день закончился. Окончились и приключения. Где-то далеко в небе светила Кошачья звезда. И тут, размешивая шоколад, Майкл вдруг понял, что у него есть все, что он хочет.

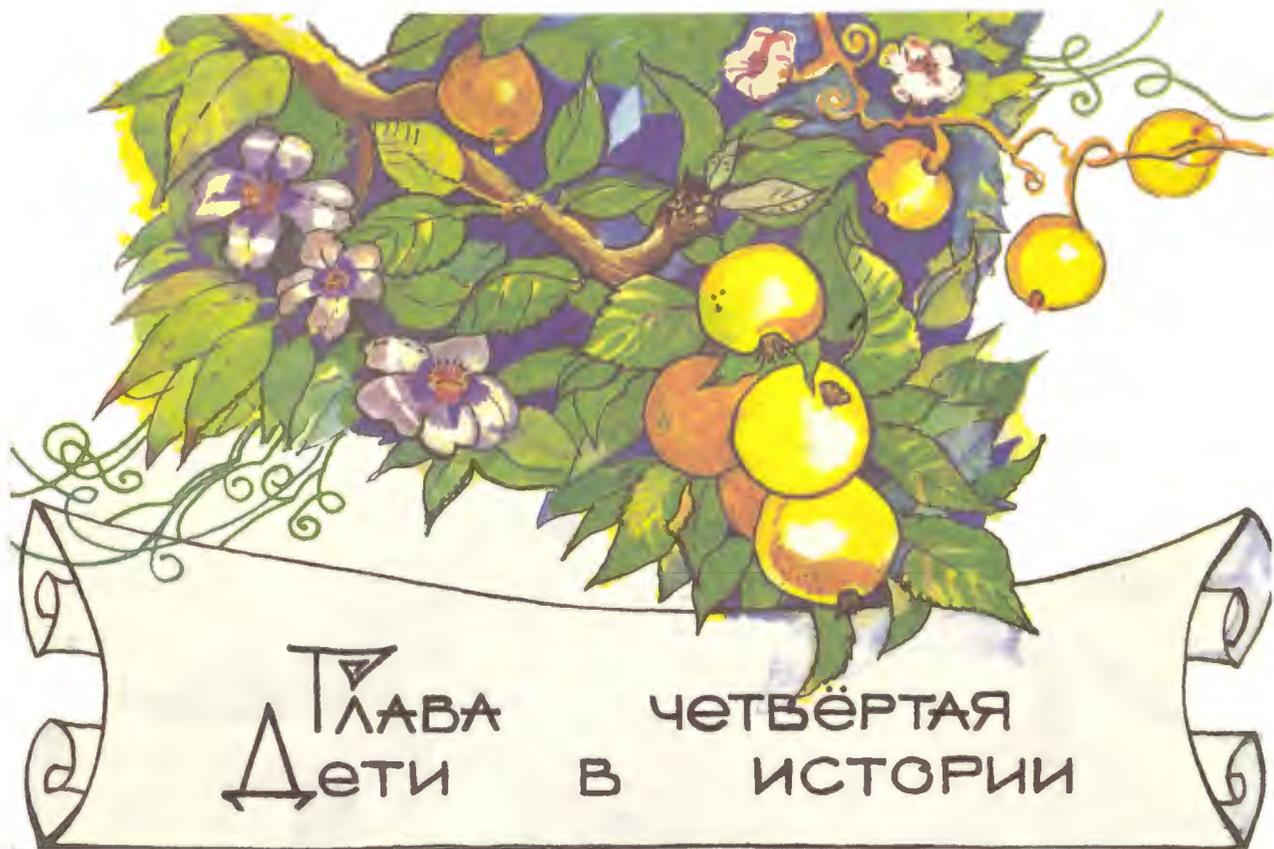
— Кажется, Мэри Поппинс, мне больше нечего желать, — сказал он.

— Гм! Слава Богу! — отозвалась она, скептически улыбаясь...

Чик! Чик! Чик!

Вжик! Вжик! Вжик!

Газонокосилка сновала туда-сюда, оставляя за собой полосы свежесрезанной травы. Смотритель Парка, тяжело дыша, толкал ее изо всех сил. В конце каждой полосы он на минуту останавливался, чтобы оглядеть Парк и убедиться, что все посетители соблюдают Правила.

Вдруг краешком глаза он заметил большой сачок, раскачивающийся взад-вперед среди зарослей лавра.

— Бенджамин! — крикнул он предостерегающе. — Бенджамин Винкл! Помните о здешних правилах!

Смотритель Зоологических Садов повернул голову и поднес палец к губам. Это был маленький, нервный

мужчина, с бородой, которая, будто пышный воротник, окаймляла его лицо.

— Т-с-с-с! — прошипел он. — Я здесь из-за Адмирала!

— Из-за Адмирала? Ну, в лавровых кустах его нет. Вон его дом, в конце улицы. Большой такой, с телескопом на крыше.

— Я имею в виду Красного Адмирала! — прохрипел Смотритель Зоологических Садов.

— Да, он и вправду красный. У него лицо — как закат, предвещающий бурю!

— Я говорю не о человеке, Фред!

Смотритель Зоологических Садов с упреком взглянул на Смотрителя Парка.

— Я ловлю бабочек для Дома насекомых. Но мне удалось добыть, — он удрученно покосился на свой сачок, — всего одну капустницу.

— Капустница? — воскликнул Смотритель Парка, усаживаясь на газон. — Если вам нужна капуста, то у меня в саду растет несколько кочнов. Еще есть репа. И даже артишоки. Добрый день, Герберт! Как поживаете? — спросил он у Полицейского, который через Парк направлялся на дежурство.

— Бывает хуже, — отозвался Полицейский, поднимая голову на окна дома № 17 в надежде мельком увидеть Элен.

Затем вздохнул.

— Но бывает и лучше! — мрачно добавил он.

Чик-чик! Вжик-вжик!

Солнечный свет расцветил полосатый газон и разлился по Парку и окрестным улицам. Он распространился так далеко, что даже осветил базарную площадь, качели, карусель и большой синий флаг с золотыми словами на нем: «Ярмарка Маджа».

Смотритель Парка остановился в конце полосы и огляделся, подобно ястребу.

Толстый мужчина, с лицом, румяным, как маковый цвет, вышел из маленьких ворот, ведущих с ярмарки. На макушке у него был котелок, а во рту — большая сигара.

— Сойдите с травы! — тут же закричал на него Смотритель Парка.

— Но я не заходил на нее! — возразил толстый мужчина с видом оскорбленной невинности.

— Ну, я только предупредил вас. Мусор следует бросать в корзины, тем более на ярмарке, мистер Мадж!

— Мистер Смит, — ответил толстый мужчина солидным, уверенным голосом, — если вы найдете хотя бы одну бумажку после того, как закончится ярмарка, я буду чрезвычайно удивлен. В этом случае вы можете пообедать за счет ярмарки, не будь я Вилли Мадж!

И, сунув руки в карманы пиджака, он важно отправился дальше.

— В прошлом году, — прокричал ему вслед Смотритель Парка, — я выметал мешки бумажек! И никто

не кормил меня обедом за счет ярмарки! Я ходил обедать домой!

Со вздохом он снова принялся за работу, и газонокосилка с монотонным жужжанием опять заходила туда-сюда. Дойдя до полосы, за которой начинался розовый цветник, Смотритель опасливо огляделся. Похоже, никто за ним не наблюдал, а следовательно, никто не сможет доложить Лорду-Мэру, что он позволил себе немного отдохнуть.

Розовый цветник опоясывал собой широкий бассейн, в центре которого возвышался фонтан из белого мрамора, формой напоминающий раскрытую розу.

Смотритель Парка прищурился. У фонтана лежали Джейн и Майкл, а сразу за Розовым цветником, на мраморной скамейке, сидел пожилой джентльмен. Было похоже, что он забыл дома свою шляпу, так как на его лысой голове красовалась остроконечная кепка, сделанная из газеты. Держа в руке лупу, джентльмен с ее помощью читал огромную книгу. Переворачивая страницы, он что-то бормотал себе под нос.

Перед Джейн и Майклом тоже лежала книга. Джейн читала ее вслух, и ее голос смешивался с шумом фонтана. Более мирную картину трудно было себе представить.

— Какая тишина! — прошептал Смотритель Парка. — Прикорну-ка я немного! — и он осторожно улегся среди кустов, надеясь, что если кто и увидит его, то примет за розу.

Впрочем, если бы он посмотрел в другую сторону, то наверняка бы хорошенько подумал, прежде чем совершить подобный поступок. Дело в том, что в отдалении, под деревом, сидела Мэри Поппинс и качала коляску с лежащей в ней Аннабелой.

У Аннабелы как раз прорезывался первый зуб.

— У-у! У-у! — жалобно хныкала она.

Клик-клик! — скрипели колеса.

— Ну-ну, тихо-тихо, — приговаривала Мэри Поппинс отсутствующим голосом, так как в это время думала о своей новой розовой блузке, из кармана которой выглядывал аккуратный кружевной платочек. «Как прекрасно он сочетается с тюльпаном на шляпе!» — думала она, желая, чтобы в Парк пришло как можно больше народу. Ей хотелось, чтобы на каждой скамейке, под каждым деревом сидело хотя бы по одному восхищенному наблюдателю. Она представляла, как они будут говорить друг другу: «Это та самая очаровательная Мэри Поппинс! Ах, как она всегда аккуратна и респектабельна!»

Но по дорожкам Парка проходило до обидного мало людей, да и те не обращали на нее никакого внимания.

Мэри Поппинс видела Полицейского, в отчаянии глядящего на окна дома № 17, и толстяка с сигарой в зубах, который, несмотря на все предупреждения Смотрителя Парка, ходил по траве.

Она слегка встрепенулась, когда в Ворота, жуя яблоко, вошел Берт, спичечник. «Может, он ищет ме-

ня», — самодовольно подумала Мэри Поппинс, поглаживая свои изящные черные перчатки.

Она также видела мисс Ларк, вышедшую со своими собаками на послеобеденную прогулку. Собаки рвались вниз по Главной Аллее и громко лаяли, в то время как Мисс Ларк, держа в руках поводки, спотыкаясь, бежала сзади. Шляпа у нее сбилась на одно ухо, а шарф развеялся по ветру, как флаг. Перчатки и очки у нее то и дело падали, а бусы, ожерелья и браслеты раскачивались во все стороны.

Мэри Поппинс фыркнула. «Пожалуй, Мисс Ларк не так изящна и респектабельна, как кое-кто другой, действительно достойный внимания!»

Она еще раз самодовольно улыбнулась и снова принялась качать Аннабелу.

Теперь, когда газонокосилка смолкла, в Парке воцарилась почти полная тишина. Раздавались лишь едва различимый плеск фонтана да голос Джейн, которая уже почти добралась до конца истории.

— Итак, — заключила она, — злой ведьме настал конец. Король и девушка на следующий день поженились и жили потом долго и счастливо.

Майкл счастливо вздохнул и принялся обкусывать лепесток клевера.

Пожилой джентльмен, сидящий на мраморной скамейке за Розовым цветником, снял очки, прикрыл лицо носовым платком и задремал.

— Продолжай, Джейн, не останавливайся! — попросил Майкл. — Читай следующую.

Джейн пролистала несколько страниц Серебряной Книги Сказок. Книга была выцветшей и потрепанной, так как повидала на своем веку немало. Когда-то она принадлежала миссис Бэнкс, а перед этим ее матери. Многих картинок не хватало, а некоторые были раскрашены цветными карандашами. Кто это сделал — Майкл с Джейн, их мама или бабушка, теперь разобрать было трудно.

— Никак не могу выбрать, — прошептала Джейн, так как ей нравились все сказки.

— Тогда читай любую, какая откроется. Ты так всегда делаешь.

Джейн закрыла книгу, подержала ее секунду в руках, а затем выпустила. С легким шуршанием книга упала на траву и открылась как раз посередине.

— Ура! — воскликнул Майкл. — Это «Три Принца».

И он устроился поудобнее, собираясь слушать.

— Давным-давно, — начала Джейн, — жил-был Король, и было у него три сына. Самого старшего звали Флоримон, среднего — Веритэн, а младшего — Амор. И случилось однажды, что...

— Дай посмотреть картинку! — прервал Майкл.

Этот рисунок он особенно любил, так как они с Джейн сами раскрасили его однажды дождливым вечером.

Принцы стояли у края леса. Ветки над их головами были усыпаны цветами, а кое-где уже виднелись фрукты. Рядом стоял оседланный Единорог, и его за поводья держал старший Принц.

Шапочка Принца Флоримона была раскрашена в зеленый и красный цвета. На Принце Веритэне красовался оранжевый кожаный жилет и алая шапочка. А маленький Принц Амор был весь в голубом. За поясом у него поблескивал небольшой кинжальчик.

Золотистые локоны ниспадали на плечи двух старших братьев, а лицо самого младшего обрамляли светлые кудряшки.

Что касается Единорога, то он был серебристо-белым от гривы до хвоста — и только глаза были синими, как незабудки. Рог его был полосатым — черно-красным.

Джейн и Майкл, улыбаясь, смотрели на страницу, и три Принца, казалось, улыбались им в ответ.

Майкл вздохнул.

— Ах, если бы у меня был такой же кинжал, как у Амора!

Легкий ветерок зашуршал листьями деревьев, и раскрашенный рисунок дрогнул.

— Я никогда не могла выбрать между Флоримоном и Веритэном, — прошептала Джейн. — Они оба так прекрасны!

Фонтан весело зажурчал, и, будто эхо, из книги раздался ответный смех.

— Я могу тебе его одолжить, — сказал младший Принц, вытаскивая кинжал из-за пояса.

— Почему бы тебе не выбрать нас обоих? — воскликнули старшие братья, выходя на лужайку.

У Джейн с Майклом перехватило дыхание.

«Что случилось? Неужели нарисованный лес стал частью Парка? Или наоборот? Мы очутились там? Или они здесь?» — спрашивали себя дети.

— Разве ты не знакома с нами, Джейн? — спросил Флоримон, улыбаясь.

— Да, конечно... — выдохнула она. — Но... как вы попали сюда?

— А ты разве не видишь? — удивился Веритэн. — Вы улыбнулись нам, мы — вам. Картинка была такой яркой и красивой: ты, Майкл, эти нарисованные розы...

— Поэтому мы и оказались здесь, в этой сказке, — радостно закончил Амор.

— Ты хочешь сказать, что вы вышли из сказки? — не понял Майкл. — Ведь это мы настоящие, а вы нарисованные!

Принцы тряхнули кудрями и засмеялись.

— Дотронься до меня! — предложил Флоримон.

— Возьми меня за руку! — подхватил Веритэн.

— Вот мой кинжал! — воскликнул Амор.

Майкл взял позолоченное оружие. Оно было острым, твердым, и слегка теплым от тела Амора.

— Ну, и кто же настоящий? — требовательно спросил младший Принц.

— Сунь его за пояс, — добавил он и, увидев удивление на лице Майкла, улыбнулся.

— Видишь, я был прав! — сказал Флоримон, когда Джейн протянула одну руку ему, а другую Веритэну. Она почувствовала тепло, исходящее от обоих, и кивнула.

— Но, — недоумевающе проговорила она, — как это может быть? Вы жили давным-давно. С тех пор прошло очень много времени.

— Нет! — не согласился Веритэн. — Давным-давно — значит «всегда». Ты помнишь свою пра-пра-пра-пра-бабушку?

— Конечно, нет.

— А мы помним, — сказал Флоримон с улыбкой. — А как насчет твоей пра-пра-пра-пра-внучки? Как думаешь, ты когда-нибудь увидишь ее?

Джейн задумчиво покачала головой. Ах, как бы ей хотелось увидеть эту очаровательную малышку!

— А мы увидим, — уверенно произнес Веритэн.

— Но как? Ведь вы дети из сказки!

Флоримон засмеялся и покачал головой.

— Нет, это вы дети из сказки! Мы часто читали о вас, Джейн. Мы смотрели на картинку и очень хотели с вами познакомиться. Поэтому сегодня — когда книга раскрылась — мы просто вошли в нее! Дело в том, что мы можем по одному разу войти в историю, рассказы-

ваемую о любом человеке — не важно, кто он — наш дедушка или правнук. Но большинство из них этого просто не замечает, — он вздохнул. — А если замечает, то быстро забывает об этом. И лишь очень немногие помнят.

Джейн сжала руку Флоримона. Она знала, что никогда не забудет его, даже если доживет до сорока лет.

— О, не тратьте время на объяснения, — взмолился Амор. — Надо поскорее обследовать все, что есть на этой картинке!

— Мы покажем вам дорогу! — с готовностью предложил Майкл, беря Амора за руку. Теперь, когда золотой кинжал был у него за поясом, Майклу было все равно, настоящие мальчики перед ним или сошедшие с картинки.

— Мы полагаемся на вас! — воскликнул Веритэн.

Флоримон пронзительно свистнул и натянул поводья, которые держал в руке.

И тут же, словно свалившись с неба, возле него появился Единорог. Флоримон погладил его по шелковистой шее и, озираясь вокруг, пошел рядом с Джейн.

— Смотрите, братья, вон Озеро! И Нелей с Дельфином в руках! А это, должно быть, дом № 17. Мы раньше никогда не видели его так отчетливо, — объяснил Флоримон Джейн и Майклу. — На картинке его закрывали деревья.

— Гм... очень маленький дом, — вытаращился Амор.

— Но зато он крепкий и очень уютный, — возразил Веритэн.

— Да, и сад очень большой, — Флоримон сделал размашистый жест, обводя Парк, и наклонился понюхать розу.

— Эй! Эй! Что это вы делаете?

Смотритель Парка проснулся, сел и протер глаза.

— Соблюдайте правила! — строго напомнил он, потягиваясь. — Цветы рвать не разрешается!

— Я не рвал. Я просто нюхал, — вежливо ответил Флоримон. — Хотя, конечно же, мне бы очень хотелось иметь розу из сада Джейн. На память.

— Из сада Джейн? — уставился на него Смотритель Парка. — Это не сад. Это Общественный Парк. И он не принадлежит Джейн. На память! Подумать только! — воскликнул он. — Да кто вы такой?

— Извините. Я забыл представиться, — ответил Принц. — Меня зовут Флоримон, и я старший Королевский сын. Это мои братья... Неужели вы нас не помните? Мы должны сражаться с Драконом.

Глаза Смотрителя стали величиной с тарелки.

— Старший Королевский... Кто? Дракон?.. Никаких Драконов в Общественном Парке! И никаких лошадей! — добавил он, так как его взгляд упал на Единорога, нетерпеливо перебирающего серебряными копытами.

Амор расхохотался.

Джейн и Майкл тоже засмеялись.

— Это не лошадь! — возразил Веритэн. — Разве вы не видите? Это Единорог.

— Ну и ну! — Смотритель Парка с трудом поднялся на ноги. — Я пока в состоянии узнать лошадь! Или это лошадь, или я — китаец.

Молочно-белое существо подняло голову.

— Как? Не может быть! Единорог! И рог на месте, и все остальное... Как на картинке! Никогда не видел такого раньше! — Смотритель Парка нахмурился, словно пытался что-то вспомнить.

— Нет, — прошептал он наконец. — Я не видел такого даже когда был маленьким мальчиком. Единорог! Подумать только! Я должен составить рапорт! Винкл, где вы? — он повернулся к изумленным Принцам. — Мальчики, держите его крепче, пока я не вернусь. Смотрите не упустите!

И он убежал, перепрыгивая через клумбы. «Рог и все такое!» — доносились еще некоторое время до детей его крики.

Принцы в удивлении следили за убегающей фигурой.

— Кажется, ваш садовник очень взволнован, — заметил Флоримон.

Джейн хотела было объяснить, что Смотритель вовсе не их садовник, но пронзительный голос перебил ее.

— Подождите! Подождите! Не так быстро! Вы оторвете мне руки! Где мой шарф?

К цветнику приближалась мисс Ларк, которую вперед тащили две собаки. Шляпа бóлталась у нее на макушке из стороны в сторону, прическа была в беспорядке.

— О, Боже! Они опять хотят убежать! Эндрю! Варфоломей! Вернитесь!

Но собаки лишь звонко лаяли и тащили ее за поводки вперед. Подбежав к Принцам, они принялись весело скакать вокруг них.

— Джейн! Майкл! — тяжело выдохнула мисс Ларк. — Пожалуйста, помогите мне поймать собак. Я не люблю, когда они общаются с незнакомцами. Посмотрите на того мальчика, который целует Эндрю! Вдруг у него насморк, и собаки заразятся? Кто эти дети? У них очень странная одежда. И волосы слишком длинные!

— Это Флоримон, — вежливо представила Джейн старшего Принца.

— Это Веритэн, — добавил Майкл.

— А это Амор! — засмеялся Амор и чмокнул в нос Варфоломея.

— Какие странные имена! — воскликнула мисс Ларк. — Но мне кажется... — ее лицо приняло озадаченное выражение. — Мне кажется, я слышала их раньше. Где это могло быть? Может, в театре?

Она смотрела на Принцев и качала головой.

— Несомненно, они иностранцы. А что это у них там такое? Осел? Изумительно!

Внезапно она вскрикнула от удивления.

— Не может быть! Это Единорог! Как замечательно!

Она восторженно захлопала в ладоши и даже слегка взвизгнула, как жаворонок.

— Подумать только! Рог и все остальное! Но почему за ним никто не ухаживает?

— Мы ухаживаем за ним, — возразил Флоримон с достоинством.

— Чепуха! Глупости! За него должны отвечать ответственные люди! Я сама пойду в Британский музей и разыщу Самого Главного Профессора! Эндрю, Варфоломей, оставьте в покое этого мальчика! Пойдемте скорее вместе с мамочкой! — она потянула за поводки. — Мы должны немедленно сбегать за помощью!

Собаки перемигнулись и бросились прочь во весь дух.

— Не так быстро! — закричала мисс Ларк. — Я упаду! О, Боже, с меня слетел браслет! Не стоит беспокоиться! — крикнула она через плечо, когда Веритэн наклонился, чтобы подобрать украшение. — Пусть пока останется у вас! Дорога каждая минута!

И она, спотыкаясь, побежала за собаками.

— Офицер! — услышали дети голос мисс Ларк, обращаясь к Полицейскому. — Рядом с розовым

цветником — Единорог. Позаботьтесь, чтобы он не сбежал!

— Чтобы не сбежал? — удивился Амор. — Но почему он должен сбежать? Ведь без нас он будет несчастен.

Амор дружески улыбнулся Майклу, а Единорог просунул между ними голову, щекоча Майклу щеку своей гривой.

— Единорог? — уставился Полицейский вслед мисс Ларк. — Да, эти собаки ее до добра не доведут, — бормотал он, наблюдая, как она несется по аллее. — Эй! Смотрите, куда идете, мистер Мадж! Не забывайте, что я представитель Закона!

И Полицейский схватил за руку толстяка, который толкнул его и, не извинившись, двинулся дальше.

— Я слышал, здесь Единорог, — с трудом переводя дух, объяснил мистер Мадж.

— Как, Единорог? — закричали прохожие. — Не может быть! Надо срочно написать об этом в «Таймс»!

— Конечно, я в это тоже не верю. Это просто чья-то шутка, — мистер Мадж вытер платком свои красные щеки. — Но все же мне хотелось бы на всякий случай посмотреть.

— Тогда ведите себя как подобает! — посоветовал ему Полицейский. — И относитесь уважительно к представителям Закона.

Он выпустил руку мистера Маджа и пошел впереди него.

— Ну, что же мы стоим? — говорил между тем Флоримон. — Давайте скорее исследуем картинку!

Он нежно взял Джейн за руку. Веритэн подошел к ней с другой стороны.

— Майкл, давай покачаемся на качелях. А потом погуляем вокруг Озера, — Амор дернул Майкла за рукав. — Но кто все эти люди?

Дети огляделись. Парк, до этого такой тихий и спокойный, теперь был заполнен людьми. Они со всех сторон бежали к Розовому цветнику и что-то кричали. Впереди важно вышагивал Полицейский.

Дети повернулись, собираясь покинуть цветник, но Полицейский загородил им дорогу.

Он строго посмотрел на Единорога, и его брови поднялись едва ли не до макушки.

— Выходит, мисс Ларк была права, — пробормотал он и перевел взгляд на Принцев.

— Не кажется ли вам, что вы нарушаете покой в общественном месте? И еще. Мне очень хотелось бы знать, откуда у таких несмышленишей столь редкое животное!

— Они не несмышлениши! — запротестовал Майкл, приходя в ужас от слов Полицейского. Неужели он их не узнал?

— Ну, тогда цыгане. Это видно по их одежде. Слишком уж она яркая для респектабельных людей.

— Неужели вы не помните их? — воскликнула Джейн. Ей нравился Полицейский, и она не хотела, чтобы он ошибся.

— Никогда в жизни с ними не встречался.

Он вынул из кармана блокнот и карандаш.

— Теперь выясним некоторые подробности. Чисто-сердечное признание — самое для вас лучшее. Так что говорите правду и только факты. Прежде всего, откуда вы явились?

— Из ниоткуда! — рассмеялся Амор.

— Отовсюду! — подхватил Веритэн.

— С Востока от Солнца, и с Запада от Луны, — добавил Флоримон.

— Это еще что такое? Я задал простой вопрос и хочу получить на него простой ответ! Где вы живете? Как это место называется на карте?

— О, оно не на карте, — ответил Флоримон. — Его очень легко найти, если только вы действительно этого хотите.

— Так, никакого точного адреса, — пробормотал Полицейский, записывая что-то в блокнот. — Вот видите! Они цыгане, как я и говорил! Тогда, молодой человек, назовите имя вашего отца!

— Фиделио, — отозвался Флоримон.

— Имя матери?

Полицейский записывал, старательно слюнявя карандаш.

— Эсперанца, — сообщил ему Веритэн. — Через «ц», — добавил он, видя, что Полицейский не слишком-то силен в орфографии.

— Другие родственники? Ну, скажем, тети? — задал следующий вопрос Полицейский.

— О, у нас их сотни, — улыбнулся Амор. — Золушка, Белоснежка, Спящая Красавица...

— Спящая Красавица, — повторил Полицейский.

Затем посмотрел на слова, которые только что записал, и сердито поднял глаза.

— Вы издеваетесь над представителем Закона! — повысил он голос. — Спящая Красавица не может быть ничьей тетей! Она из книжки! Ну, что ж. Поскольку вы, мальчики, отказываетесь предоставить мне необходимую информацию, мой долг взять на себя ответственность за это животное.

Он решительно шагнул вперед.

Единорог сердито фыркнул и взбрыкнул задними ногами.

— Руки прочь! — завопил Смотритель Парка, перепрыгивая через розы и отталкивая Полицейского.

— Вот он, Бен! — победно закричал он Смотрителю Зоологических Садов, который осторожно приближался к цветнику, нервно размахивая сачком для ловли бабочек.

— Рог и все такое! В точности, как я тебе говорил!

Смотритель Парка потянулся к серебряной уздечке, но тут же отскочил в сторону, так как Единорог угрожающе взмахнул своим рогом.

— Эй! Эй! — испуганно взвизгнул Смотритель Зоологических Садов, прячась за спину Полицейского.

— Это животное опасно? Оно не кусается? Этот рог выглядит очень внушительно!

— Это точно, Бен! — проворчал Смотритель Парка, опасливо ежась.

— Он не опасен! Наоборот — он очень добрый, — возразил Флоримон. — Просто он не привык к незнакомцам.

— Самое лучшее — отвести его в Зоопарк и посадить в клетку!

— В клетку?! Нет! Нет! — сердито закричали Джейн и Майкл.

Единорог, словно соглашаясь с ними, тоже затопал копытами по лужайке.

— А что он будет делать в клетке? — спросил Амор, удивленно хлопая глазами.

— Как «что делать»? — удивился Смотритель Зоологических Садов. — То же, что и другие животные: стоять или ходить, чтобы посетители могли его хорошенько рассмотреть.

— Ему это не понравится, — поспешно сказал Веритэн. — Он любит свободу. Кроме того, — добавил Принц, вежливо улыбаясь, — Единорог принадлежит нам.

— Любит свободу! — потряс кулаком Полицейский. — Знаю я, какая это свобода! Лягать представителя Закона!

— Это еще кто такой? — закричал Смотритель Зоологических Садов.

— Кто надо! — закричал в ответ Полицейский. — Я исполняю то, что велит мне мой долг!

— Я поговорю с этим животным, — заявил мистер Винкл, кивая на Единорога, бешено стучащего копытами.

— Ну-ну-ну, — заворковал он, — будь хорошей лошадкой. Мы дадим тебе свежего сена и подыщем чистый уютный домик рядом с гиппопотамом...

Единорог взмахнул хвостом и стегнул им мистера Винкла. Было совершенно ясно, что он вовсе не собирается жить рядом с гиппопотамом.

— Не уговаривай его, Бен, просто забирай! — посоветовал своему другу Смотритель Парка.

— Нет! Нет! Подождите! — донесся до них пронзительный голос мисс Ларк. Одной рукой она придерживала свою разорванную юбку, а другой тащила за собой пожилого джентльмена, у которого на голове красовалась сделанная из газеты шляпа. Под мышкой у него была большая книга, а из кармана выглядывала лупа. Похоже, джентльмен был совершенно сбит с толку.

— Я нашла Профессора, спящим на скамейке. Ну, что, Профессор, — произнесла мисс Ларк, задыхаясь, — вы все еще мне не верите?

— Чему я должен верить? — пробормотал Профессор.

— Как?! Тому, что я нашла Единорога! Я вам уже сто раз говорила!

— В самом деле?

Профессор покопался в своих карма́нах и, достав наконец очки, нацепил их на нос.

— Э-э-э, уважаемая леди, вы имеете в виду...

Внезапно он запнулся, словно забыл, что хотел сказать.

Мисс Ларк шумно вздохнула.

— Я имела в виду, что Единорог перед вами!

Профессор растерянно заморгал.

— Ну и ну! Э-э-э... Гм! Удивительно!

Он сделал шаг вперед, чтобы лучше рассмотреть животное, но Единорог тут же оттолкнул Профессора своим рогом.

— Вы правы! — воскликнул Профессор. — Это... гм!.. действительно Единорог!

— Неужели? — усмехнулся Смотритель Парка. — Можно подумать, что если бы вы не сказали, мы бы этого не заметили!

Профессор не ответил. Он достал из кармана лупу и принялся листать страницы своей книги.

— А, Б, В, Г, Д... А, вот оно! Единорог. Мифическое животное. Практически никто из людей его не видел. Стоимость оценивается в целое состояние...

— В состояние? — воскликнул Полицейский, вытаращив глаза. — Обычная лошадь с рогом на голове?

— Отличительные особенности, — продолжал бормотать Профессор. — Белое тело, такого же цвета хвост, и широкий лоб с растущим на нем рогом...

— Профессор! — взорвалась мисс Ларк. — Мы знаем, как он выглядит! Не надо об этом читать! Вопрос в другом. Что нам с ним делать?

— Что делать? — Профессор взглянул не нее поверх очков. — Выход только один. Надо... гм... сделать из него чучело!

— Чучело?! — мисс Ларк едва не задохнулась. Она покосилась на Единорога, и тот ответил ей долгим, полным упрека взглядом.

— Как чучело? Какое чучело? — воскликнула Джейн в ужасе.

— Чучело?! — взвизгнул Майкл. Столь чудовищное предложение поразило его до глубины души.

Принцы покачали головами. Их глаза, обращенные на Профессора, были полны жалости.

— Чучело? Что за ерунда! — раздался чей-то хриплый голос, и к цветнику подошел мистер Мадж. Лицо его было еще более красным, чем обычно.

— Кто собрался сделать чучело из животного, которое может принести деньги Маджу? Где оно? — громко воскликнул он.

Его глаза еще больше выпучились, когда он взглянул на Единорога.

— Ну и ну! — присвистнул мистер Мадж. — Здорово придумано! Я такого еще никогда не видел. Поду-

мать только... приклеить лошади рог! Ах, какое представление можно сделать! Чье это животное?

— Наше, — ответили Флоримон, Веритэн и Амор. Мистер Мадж обернулся и уставился на Принцев.

— Гм, из цирка, я полагаю? — он усмехнулся. — Кто вы — акробаты?

Принцы улыбнулись и покачали головами.

— Вас я тоже беру. Бархатные жакеты — как раз то, что нужно. Еда три раза в день и овес для лошади. На афишах будет написано: «Единорог Маджа и его три слуги»! Эй! Эй! Потише!

Мистер Мадж проворно отскочил в сторону. И как раз вовремя, иначе Единорог бы его укусил.

— Эй, придержи поводья! — завопил он. — Осторожнее! У него скверный характер!

— Нет, что вы! — поспешно сказал Флоримон. — Просто он не хочет участвовать в представлении.

— И мы не его слуги, — заявил Веритэн.

— А как раз наоборот! — добавил Амор.

— Не надо со мной спорить, ребята. Нам надо успеть все подготовить до открытия Ярмарки.

Единорог потрянул серебряной гривой.

— Минуточку, мистер Мадж! Этот Единорог принадлежит Зоопарку!

Бум! Рог Единорога воткнулся в землю.

— Глупости! — воскликнул Профессор. — Он пойдет вместе со мной в Британский Музей! Там он будет стоять на постаменте, и его увидит весь мир!

— Весь мир сможет увидеть его и в Зоопарке! — упрямо заявил мистер Винкл.

— Вы хотите сказать, на Ярмарке! — настаивал на своем мистер Мадж. — Единственный в мире Единорог! Если не понравится, деньги вам возвратят! Спешите! Спешите! Всего шесть пенсов!

— Но он принадлежит Принцам! — возмутился Майкл.

Но никто не обратил на него внимания.

В Парке стоял невообразимый шум. Люди сбегались со всех сторон, и каждый считал своим долгом дать какой-нибудь совет.

— Наденьте на него узду!

— Нет, лучше стреножьте!

— Свяжите!

— Держите крепче!

— Закутайте его в цепи!

А Единорог бил копытами, размахивал рогом, как мечом, и держал всех на расстоянии.

— О нем должен позаботиться Закон! — рычал Полицейский, сжимая в руке дубинку.

— Нет, он будет выступать на Ярмарке! — кричал мистер Мадж. — Детям скидка полцены! Малыши проходят бесплатно!

— Животное отправится в Зоопарк! — визжал Смотритель Зоологических Садов, яростно расталкивая толпу сачком.

— Что здесь произошло? Несчастный случай? — спросил, приблизившись, Берт, спичечник.

Взглянув на его спокойное лицо, Джейн издала вздох облегчения.

— О, помогите нам пожалуйста! — взмолилась она. — Эти люди хотят забрать Единорога!

— Что?! — удивился спичечник. Он бросил взгляд на группу, стоящую у фонтана, и вздрогнул. Потом радостная улыбка озарила его лицо. Перегнувшись через клумбу, он крикнул:

— Спокойно, малыш, спокойно! Все в порядке!

Потрепав Единорога по гриве, он протянул ему остаток своего яблока. Единорог опустил голову, вопрошительно фыркнул, затем вздохнул и взял угощение.

Спичечник еще раз дружески потрепал его по шее. Затем повернулся к Принцам и, став на одно колено, поцеловал Флоримону руку.

Мгновенно в Парке наступила тишина. Все присутствующие изумленно уставились на Берта.

— Что с ним? — пробормотал Смотритель Парка. — Он, должно быть, сошел с ума!

Спичечник тем временем, не обращая ни на кого внимания, повернулся к Веритэну и Амору и тоже поцеловал им руки.

— Добро пожаловать, Принцы! — ласково произнес он. — Я счастлив снова вас видеть!

— Принцы! — взорвался Полицейский. — Шайка мошенников, вот кто они! Неизвестно с какой

целью слонялись по Парку, откуда-то раздобыли, причем наверняка незаконным путем, это мифологическое животное! Я вынужден взять ответственность на себя!

— На себя?! — спичечник взглянул на Единорога и рассмеялся. — Вы не сможете поймать его, Егберт. Это вам не по зубам. Да и что такое Единорог по сравнению с этими тремя мальчиками?

Он повернулся к Принцам.

— Они забыли нас, Берт, — печально проговорил Флоримон.

— Зато меня вы никогда не забудете! — мрачно заметил Полицейский. — Отойди, Берт, и не мешай Закону! Теперь вы, трое, берите Единорога и следуйте за мной!

— Не вздумайте этого делать, парни! — воскликнул мистер Мадж. — Стоит вам зайти на территорию Ярмарки — и вы ни в чем не будете нуждаться!

— Пойдемте со мной, мальчики! — умолял мистер Винкл. — Если я упущу этого Единорога, Главный Смотритель меня никогда не простит!

— Нет! — ответил Веритэн.

— Нет! — повторил Амор.

— Мне очень жаль, — сказал Флоримон, качая головой, — но мы не можем пойти ни с одним из вас.

— Вы пойдете, даже если мне придется вас нести! — и Полицейский, сердито сдвинув брови, направился к Принцам.

— О, пожалуйста, не трогайте их! — закричала Джейн, бросаясь ему наперерез.

— Оставьте их в покое! — завопил Майкл, хватая Полицейского за ногу.

— Хулиганы! — возмутился мистер Мадж. — Когда я был маленьким мальчиком, я никогда себя так не вел!

— Сейчас же дай мне пройти, Майкл! — зарычал Полицейский.

— Что за поведение?

— Какие невоспитанные дети! — кричали в толпе.

— Профессор, ради Бога, сделайте что-нибудь! — прорезался сквозь шум голос мисс Ларк.

— Ну и ну! — пробормотал мистер Винкл. — Хуже, чем в зверинце!

Он в ужасе отвернулся от этой сцены, собираясь уйти, но столкнулся с кем-то. Скрипящее колесо коляски переехало его ногу, а сачок зацепился за большой алый цветок, приколотый к шляпке.

— Освободите дорогу! — сказала Мэри Поппинс, отцепляя шляпку от сачка. — И еще, я буду вам очень благодарна, если вы впредь будете помнить, что я не бабочка!

— Я и так это вижу! — огрызнулся Смотритель Зоологических Садов, выдергивая ногу из-под колеса.

Мэри Поппинс смерила его ледяным взглядом, оттолкнула с дороги и направилась к фонтану.

Заметив ее величественную фигуру, все тут же замолчали. Толпа с уважением уставилась на Мэри Поппинс. Спичечник даже снял шляпу.

— Добрый день, Берт! — поздоровалась с ним Мэри Поппинс, но приветливая улыбка моментально испарилась, едва она взглянула на детей.

— Интересно знать, что ты здесь делаешь, Джейн? И ты тоже, Майкл? Сейчас же дайте пройти Полицейскому! Это Парк или остров людоедов?

— Остров людоедов! — закричал самый младший Принц и, засмеявшись от радости, бросился к Мэри Поппинс. — Наконец-то! Наконец-то! Мэри Поппинс! — прошептал он, обнимая ее за талию.

— Мэри Поппинс! Мэри Поппинс! — закричали старшие братья. Перепрыгнув через фонтан, они схватили ее за руки, одетые в перчатки.

— И-и-о-о-о! — издал Единорог счастливое ржание и, подбежав, дотронулся рогом до черного ботинка Мэри Поппинс.

Глаза Мэри Поппинс потемнели.

— Флоримон! Веритэн! Амор! Что вы здесь делаете?

— Ну, книжка упала и раскрылась...

— Как раз на истории Джейн и Майкла...

— И мы вошли в картинку...

Принцы виновато потупились.

— Самое лучшее для вас — немедленно выйти из нее! Непослушные мальчишки!

Амор подарил ей любящую улыбку.

— А вы непослушная девчонка! — возразил он. — Уйти, бросить нас, ни словом не предупредив!

Майкл вытаращил глаза. Затем выпустил ногу Полицейского и подбежал к Амору.

— Разве ты знаешь Мэри Поппинс? — спросил он. — Она и у вас была няней?

Майкл почувствовал даже что-то вроде зависти. Ведь он, в отличие от Амора, вряд ли когда осмелится назвать ее непослушной девчонкой!

— Конечно, мы ее знаем! Она всегда так делает — и приходит, и уходит без предупреждения. Не сердитесь на нас, Мэри Поппинс! — Амор посмотрел вверх с шаловливой улыбкой. — Я вижу, у вас новая шляпка?

В уголках губ Мэри Поппинс появилась тень улыбки, но она ее тут же спрятала, громко фыркнув:

— А у тебя, Амор, лицо, как обычно, грязное!

Вынув свой кружевной носовой платок, Мэри Поппинс потерла им щеку Амора, затем сунула ему платок в карман.

— Гм! Так намного лучше, — бросила она. — Флоримон, поправь шапочку. Сколько помню, она у тебя никогда не сидела прямо! Веритэн, неужели ты никогда не научишься завязывать шнурки двойным узлом, как я учила?

Веритэн наклонился к своим бархатным башмакам и завязал разболтавшиеся шнурки.

— Только вы нас помните, Мэри Поппинс! — сказал Флоримон, поправляя шапочку. — А еще Джейн, Майкл и Берт. Зато всем остальным нужен Единорог! — он указал на столпившихся вóкруг людей.

— Они все время из-за этого ссорятся!

Единорог кивнул серебристой головой, и его синие глаза сверкнули от ярости.

— Фи! — Мэри Поппинс вздернула нос. — Чего еще можно от них ожидать? Это их беда, Флоримон. И вы тут ни в чем не виноваты.

Полицейский покраснел, как свекла, под ее презрительным взглядом.

— Я исполняю свои обязанности! — упрямо сказал он.

— А я беспокоюсь о развлечении публики! — ошестинился мистер Мадж.

— А у меня из головы не идет Главный Смотритель! — еле слышно проговорил Смотритель Зоологических Садов.

— Подождите! Я кое-что вспомнил! — закричал Смотритель Парка, хлопнув себя ладонью по лбу. — Сейчас! Вот! Я будто наяву вижу свою старую матушку, читающую вслух «Серебряную книгу сказок...» Кошка греется у огня... а сказка... сказка про них! — он указал на Принцев. — И я вместе с ними иду по чудесному саду. Деревья усыпаны цветами, а кое-где уже виднеются фрукты. Через лес рысью бежит Единорог... О, что это? — воскликнул вдруг Смотритель. — Мое

сердце бьется, как раньше! Я чувствую себя так, будто снова стал маленьким мальчиком! Меня не беспокоит ни мусор, разбросанный по Парку, ни указания Лорда-Мэра, ни то, что сегодня опять будут сосиски на ужин! О, теперь я вспомнил вас, господа... э-э-э... Принцы!

Смотритель повернулся к Флоримону. Его лицо сияло от счастья.

— Возьмите сувенир! — воскликнул он радостно. — Что-нибудь от меня на память!

С этими словами он бросился на клумбу и сорвал три самые большие розы.

— У меня будут неприятности, но мне все равно! Ведь я это делаю для вас! — он неловко сунул цветы в руку Флоримону.

Глаза Флоримона были глубоки и радостны, когда он сделал шаг вперед, чтобы поблагодарить Смотрителя.

— Спасибо, — улыбнулся он. — Я буду их хранить долго-долго.

— Гм! — Смотритель Парка смущенно засмеялся. — Вряд ли вы сможете это сделать. Очень скоро они завянут.

— Нет, это не так! — воскликнула вдруг мисс Ларк. — Просто в их стране розы цветут вечно...

Она повернулась к Принцам, прижимая руки к сердцу.

— О, как я могла забыть? — прошептала она. — Кажется, это было вчера. Я носила белый передничек, завязывающийся на спине...

— Ботинки на пуговицах, — добавил Веритэн.

— И голубую ленточку в золотистых кудрях! — продолжил Амор. — Видите, она все-таки помнит! — крикнул он братьям, счастливо улыбаясь.

— Вы были всегда со мной. Во всем! — прошептала мисс Ларк. — Вы играли со мной на залитой солнцем лужайке, качались на садовых воротах... Птиц, сидящих на деревьях, я принимала за вас. Я перешагивала через каждого муравья или жука, боясь, что им может оказаться один из моих Принцев. Я собиралась выйти замуж за Короля или по меньшей мере за младшего сына Халифа... И вы втроем всегда были рядом со мной... А потом... Что же случилось? Почему я потеряла вас? Неужели все было только вчера? Где мои золотые кудри? Почему я на свете совсем одна, если не считать двух маленьких собачонок?

Эндрю и Варфоломей негодуяще посмотрели вверх, словно желая сказать: «Как это не считать? Что еще за идея?»

— Да, я старею, — проговорила мисс Ларк. — И я снова вас забуду, дорогие Принцы! Но вы не забывайте меня! Что мне вам подарить на память? — она пошарила в карманах. — Я потеряла столько своих вещей!

— Мы никогда не забудем вас, — сказал Веритэн. — И вы нам уже кое-что дали.

Он поднял бархатный рукав своей курточки, и тотчас что-то ярко блеснуло на солнце.

— Мой браслет! Но это всего лишь стекло.

— Нет! — воскликнул Веритэн. — Рубины! Сапфиры!

Он поднял руку над головой, и браслет так засверкал в лучах заходящего солнца, что едва не ослепил всех собравшихся.

— Господи! — прошептал Полицейский. — Он украл Королевские Сокровища!

— Ах! — захлопала в ладоши мисс Ларк. — Теперь я многое понимаю, — проговорила она. — Профессор, вы видите это?

Но Профессор закрыл лицо руками и отвернулся.

— Вижу, — сказал он печально. — Боже, как я был глуп! Книги! — воскликнул он, бросая энциклопедию на траву. — Увеличительные стекла! — он швырнул лупу на клумбу. — Сколько времени я потратил зря! Флоримон, Веритэн, Амор! Теперь я узнал вас!

Он обратил свои полные слез глаза на Принцев.

— Красота, Вера и Любовь... — прошептал он. — Подумать только, ведь я хорошо знал вас, когда был маленьким. Дни напролет вы были рядом со мной, а в сумерках я слышал ваши голоса, зовущие меня. Всю жизнь я искал мудрости. Но мудрость была рядом, а я отворачивался, думая, что смогу отыскать ее в книгах! — Профессор снова закрыл лицо руками. — Я даже хотел сделать из Единорога чучело! Как мне только могло такое в голову придти! К сожалению, у меня нет ни розы, ни драгоценностей, ничего... — он огляделся и в раздумье приложил руку ко лбу.

Внезапно лицо его прояснилось.

— Возьми это, дитя мое! — сказал он Амору, снимая со своей головы шляпу из газеты. — Путь вам предстоит неблизкий, а ночи холодны...

— Благодарю вас, Профессор! — улыбнулся Амор и пристроил шляпу на макушке. — Надеюсь, вы не замерзнете без нее?

— Нет. Конечно, нет, — прошептал Профессор, и его взгляд скользнул мимо Принцев на снежно-белое существо, стоящее на лужайке. Он протянул к нему дрожащую руку, и Единорог тихо приблизился.

— Прости меня! — проговорил Профессор. — Не я хотел сделать из тебя чучело! Сумасшедший, сидящий во мне, — это вовсе не я!.. Нет, мне никогда больше не будет холодно. Ведь я погладил Единорога!

Его пальцы дотронулись до молочно-белой шеи. Единорог стоял не двигаясь и, казалось, даже не моргал.

— Совсем другое дело, Профессор! — воскликнул Полицейский обрадованно. — Совершенно незачем делать чучело из животного, которое принадлежит Закону!

— Да, оно принадлежит Закону, — проговорил Профессор. — Но не тому, о котором вы говорите!

— Так, прекрасно! — вступил в разговор мистер Мадж, протискиваясь между Профессором и Полицейским.

— Да! В этой стране все прекрасно! — перебил его Профессор, задумчиво глядя шею Единорога.

— Он будет лучшим животным во всем Зоопарке! — вставил Смотритель Зоологических садов. — Настоящей звездой!

— Да, он будет звездой, — проговорил Профессор. — Но не в Зоопарке!

— Золотые слова, Профессор! Вы очень умный человек! Итак, больше спорить я не собираюсь! Мальчики, животное находится под арестом, и я забираю его в Полицейский Участок!

Полицейский решительно протянул руку и схватил уздечку.

— Быстро, Флоримон! — шепнула Мэри Поппинс. Принц стремительно вскочил на спину Единорога.

То же самое через мгновение сделал Веритэн.

— Прощай, Майкл! — прошептал Амор. Он обнял Майкла и вслед за братьями запрыгнул на Единорога.

— О, не оставляйте меня! — закричала мисс Ларк. — Иначе я снова вас забуду!

— Зато я буду помнить всегда! — убежденно проговорил Майкл, махая рукой Амору.

— И я! — подхватила Джейн, провожая взглядом Флоримона и Веритэна. Она знала, что милые Принцы останутся в ее сердце, сколько бы она ни прожила.

— Если вы не забудете нас, мы вернемся! — пообещал Флоримон, и улыбка осветила его лицо. — Ну, что ж, пора ехать. Вы готовы, братья?

— Готовы! — отозвались Веритэн и Амор.

Затем один за другим они наклонились и поцеловали Мэри Поппинс.

— Мы будем ждать вас, — пообещал Флоримон.

— Не задерживайтесь, — проговорил Веритэн.

— Возвращайтесь! — рассмеялся Амор. — Возвращайтесь с этим тюльпаном на шляпе! Он вам очень идет!

Мэри Поппинс изо всех сил старалась сохранить строгое выражение лица, но ей это не очень удавалось. Губы ее задрожали, и на них появилась нежная улыбка.

— Поезжайте — и ведите себя хорошо! — сказала она с удивительной мягкостью.

Затем Мэри Поппинс подняла зонтик с ручкой в форме головы попугая и коснулась им шеи Единорога.

Тот сразу вскинул голову, и его рог, будто стрела, указал вверх.

— Помните нас! — закричал Флоримон, махая букетом роз.

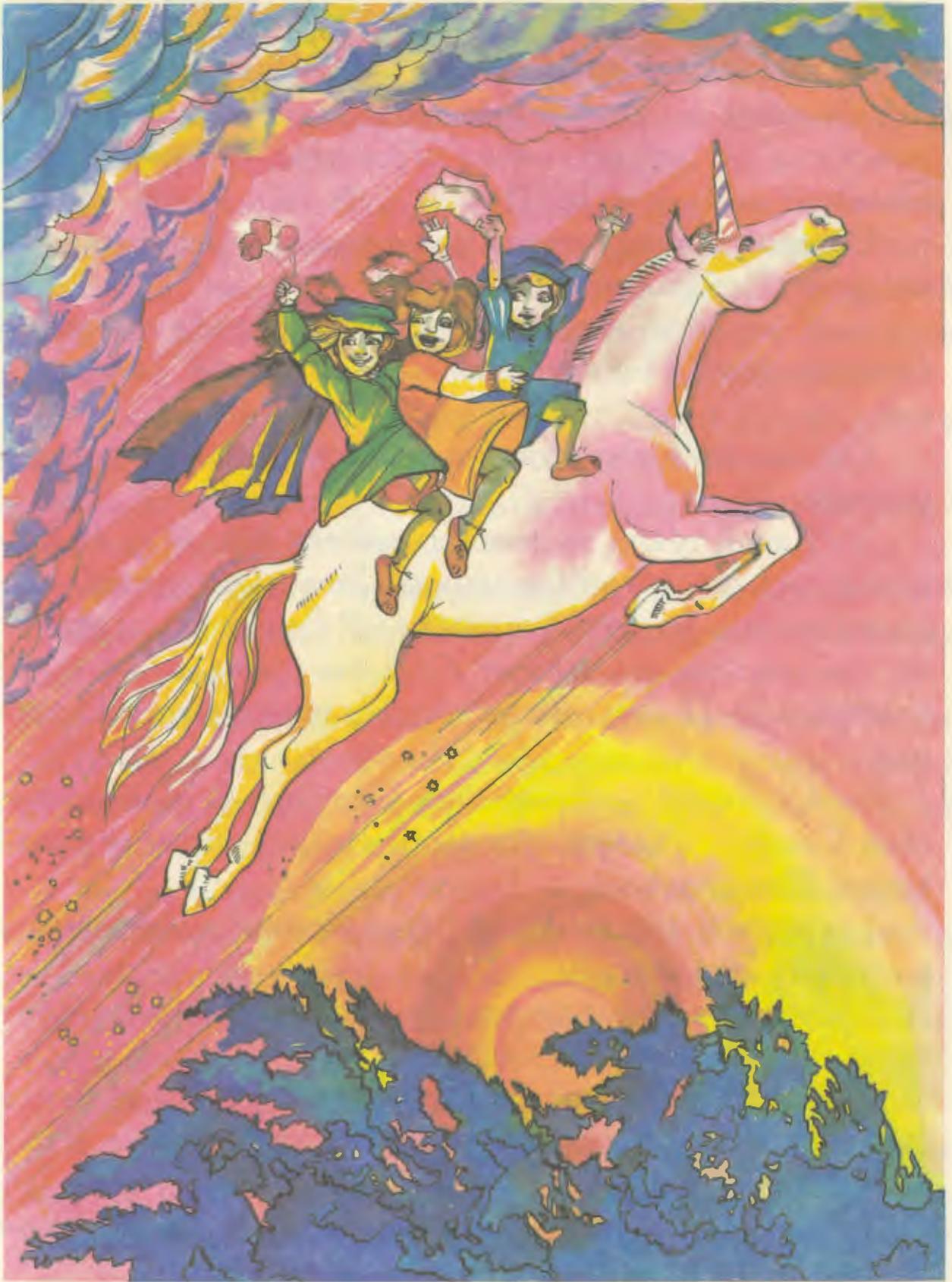
Веритэн поднял руку в прощальном жесте, и браслет мисс Ларк ярко сверкнул в последних лучах заходящего солнца.

Амор махал платком.

— Помните нас! Помните нас! — крикнули они еще раз хором, и Единорог устремился в небо.

Парк, погруженный в сумерки, казалось, дрожал, когда Единорог пронесся над фонтаном. Разноцветная комета промелькнула над водой и... пропала. Небо

над Парком было пусто, и лишь далекое эхо все еще доносило до людей голоса Принцев: «Помните нас! Помните нас!»

Ветерок тихо шелестел страницами книги, лежащей на траве. Все молчали.

— Скорее за ними! — закричал, будто внезапно опомнившись, Полицейский. — Грабители! Головорезы!

Он изо всех сил дунул в свисток и бросился через цветник.

— Какой трюк! — завопил мистер Мадж. — Невидимая лошадь и три наездника! Это даже лучше, чем распиливание женщины напополам! Вернитесь, я заплачу, сколько вы попросите! Куда вы пропали? — и он помчался по Парку, пытаясь найти исчезнувших Принцев.

— О, Боже! — простонал Смотритель Зоологических Садов. — Только что были здесь — и вдруг упорхнули! Как бабочки!

Он нервно взглянул на Мэри Поппинс и направился в сторону Зоопарка.

Некоторое время тишину нарушал лишь плеск фонтана. Затем мисс Ларк вздохнула.

— Господи! Как поздно! Интересно, где я оставила свои перчатки? И куда делся мой шарф? Похоже, я потеряла очки. И браслет!

Мисс Ларк слегка зевнула, словно только что проснувшись.

— Вы отдали браслет Веритэну! — напомнила ей Джейн.

— Веритэну? Кто это? Похоже на что-то сказочное. Джейн, ты как всегда, фантазируешь! Эндрю, Варфоломей, пора идти. О, да это же Самый Главный Профессор! Очень рада вас видеть! Но что вы здесь делаете?

Профессор удивленно взглянул на нее и тоже слегка зевнул.

— Я... гм... не могу сказать точно, — начал он неопределенно.

— Ах, вы без головного убора! Вы же замерзнете! Пойдемте ко мне, Профессор. У меня к чаю есть сдобные булочки!

— Сдобные булочки? Гм! Я очень любил их, когда был маленьким мальчиком. Но, кажется, с той поры я не съел ни одной... Да, и днем у меня была шляпа! Куда же я ее подевал?

— Теперь ее носит Амор! — воскликнул Майкл.

— Амор? Кто это? Ваш друг? Пожалуйста, пусть носит. Это была всего лишь газета. А кроме того, мне совсем не холодно. Напротив, мне никогда не было так тепло в жизни!

Профессор улыбнулся довольной улыбкой.

— И мне, — рассмеялась мисс Ларк, — никогда еще не было так хорошо. Не знаю почему — но это именно так. Пойдемте, Эндрю, Варфоломей! Вон в ту

сторону, Профессор! — и, взяв Профессора под руку, мисс Ларк повела его из Парка.

Джейн и Майкл уставились им вслед.

— А как вас... гм... зовут? — долетел до них голос Профессора.

— Лючинда Эмили, — ответила мисс Ларк, проводя его через ворота.

— Ну и ну! Похоже, я задремал! — Смотритель Парка зевнул, потянулся и обвел взглядом сад.

— Так! Что все это значит? — громко спросил он. — Кто рвал цветы?

— Вы это сами делали, — рассмеялась Джейн.

— Разве вы не помните? — удивился Майкл. — Вы подарили их Флоримону.

— Что? Я рвал розы? Да как вы смеете!

Смотритель Парка растерянно заморгал.

— Забавно. Я чувствую себя сегодня очень смелым. Даже если бы сам Лорд-Мэр вдруг пришел сюда, я бы лишь слегка задрожал! Да и почему бы Флюри... как там его имя? Не взять эти розы себе? Все равно они завянут на кусте. Ну, пора идти домой к матушке... Так-так! Опять кто-то нарушил правила!

С этими словами Смотритель подбежал к двум темным предметам, лежащим на земле.

— В Парке не мусорить! — воскликнул он и, подняв книгу и увеличительное стекло Профессора, бросил их в мусорную корзину.

Джейн вздохнула.

— Они все забыли! И мисс Ларк, и Профессор, и Смотритель Парка!

— Да, — согласился Майкл.

— А вы ничего не забыли, хотелось бы мне знать? — донесся до детей голос Мэри Поппинс.

— Ничего, Мэри Поппинс, ничего! — радостно воскликнули Джейн и Майкл, подбегая к своей няне. Как будто они могли забыть Принцев и этот чудесный, ни на что не похожий день!

— В таком случае, что книга делает там? — строго сказала Мэри Поппинс и вытянула палец в направлении Серебряной Книги Сказок.

— А, вы об этом! — и Майкл побежал поднимать книгу. — Подождите меня, Мэри Поппинс! — добавил он, проталкиваясь сквозь толпу, которая все еще глазела на небо.

Спичечник взял коляску и со скрипом покатил прочь. Мэри Поппинс спокойно стояла на дорожке, в одной руке держа зонтик с ручкой в форме головы попугая, а в другой — сумочку.

— Я помню все! — заявил Майкл; спеша обратно. — И Джейн тоже! И вы!

Мэри Поппинс ускорила шаги, и скоро они поравнялись с коляской.

— Я помню, что пора идти пить чай! — отозвалась она.

«Интересно, пьет ли чай Амор?» — гадал Майкл, вприпрыжку поспевая за своей няней.

— Чай! — мечтательно проговорил спичечник. — Горячий и крепкий. И чтобы в нем было по меньшей мере три куска сахара!

— Вы думаете, они уже дома, Мэри Поппинс? Это не очень далеко? — поинтересовался Майкл.

— То, что я почти дома — это точно. Больше я ничего не могу сказать, — ответила она самодовольно.

— Они снова придут! Они обещали! — Майкл подпрыгнул от радости. Внезапно у него возникла другая мысль, и он остановился, как вкопанный.

— Но ведь вы не вернетесь к ним, Мэри Поппинс? — он схватил ее за руку и принялся трясти. — Вы нам нужны больше, чем Принцам! Ведь у них есть Единорог! — Майкл так разволновался, что едва мог говорить. — Обещайте, что вы не исчезнете... Не исчезнете вместе с тюльпаном на шляпе! — добавил он, вспомнив слова одного из Принцев.

Мэри Поппинс уставилась на него с сердитым удивлением.

— Принцы с тюльпанами на шляпах? Единорог? Зачем мне Единорог? Если вы так хорошо все помните, то я буду благодарна, если вы вспомните и о моих принципах! Неужели я похожа на человека, который скачет на...

— Нет! Нет! Вы все перепутали! Вы не поняли, Мэри Поппинс!

— Я поняла вполне достаточно! Майкл Бэнкс, вы ведете себя, как гугенот! Чтобы я скакала на Единоро-

ге! Ну и ну! И, будьте добры, Майкл Бэнкс, отпустите меня! Я пока в состоянии идти без чьей-либо помощи!

— Так и есть, она тоже забыла! — простонал Майкл, оборачиваясь к Джейн в поисках сочувствия.

— Но ведь спичечник помнит! Правда, Берт? — Джейн порывисто подбежала к нему, надеясь увидеть на его лице ободряющую улыбку.

Но спичечник ничего не замечал. Он вез коляску и смотрел на Мэри Поппинс так, будто в целом мире никого кроме нее не существовало.

— Вот видишь! Он тоже забыл! — захныкал Майкл. — Но ведь это ничего, правда, Джейн? В конце концов у меня остался кинжал!

Он дотронулся до пояса, но его рука нащупала пустоту.

— Он пропал! — с похоронным видом произнес Майкл и уставился на Джейн. — Амор, должно быть, забрал его, когда обнимал меня на прощание. А может, все это вообще нам только приснилось?

— Не знаю, — пожала она плечами и перевела взгляд на спокойные лица спичечника и Мэри Поппинс.

Улыбка Флоримона, казалось, все еще стоит у Джейн перед глазами. «Нет, — подумала она. — Принцы были настоящие!»

Они взялись с Майклом за руки и, склонив головы друг другу на плечи, продолжили путь домой. И каждый из них думал о трех сказочных Принцах, умчавшихся в небо на чудесном коне.

Вокруг медленно сгущались сумерки, и деревья склоняли свои ветви у них над головами.

Скоро они вышли из ворот Парка и оказались в полосе света только что включившегося фонаря.

— Давай взглянем на них еще раз, — предложила Джейн. Ей было отчего-то невыразимо грустно. Она взяла книгу у Майкла и открыла на знакомой странице.

— Да! Кинжал у него за поясом, — прошептала она. Затем взгляд Джейн переместился на остальную картинку и от радости и неожиданности она невольно вскрикнула.

— Ой! Майкл, посмотри! Это был не сон! Я знала, что это правда!

— Где? Где? Покажи!

Он посмотрел туда, куда указывал ее палец.

— Ой! — воскликнул он, переводя дыхание. Больше он не мог выговорить ни слова.

Дело в том, что картинка не была такой, как раньше. На ветвях по-прежнему красовались цветы и фрукты, под ними, как всегда, стояли Принцы с Единорогом. Но теперь у Флоримона был букет роз; на запястье Веритэна сиял браслет из драгоценных камней, а у Амора на макушке красовалась шляпа из газеты и из кармана курточки выглядывал кружевной платочек.

Джейн и Майкл улыбнулись Принцам, и те, казалось, улыбнулись им в ответ.

— Они помнят нас! — уверенно сказала Джейн.

— И мы их помним! — радостно закричал Майкл. — Даже если Мэри Поппинс о них забыла!

— Неужели? — раздался голос у них за спиной.

Дети быстро оглянулись. Перед ними стояла Мэри Поппинс, как всегда аккуратная, подтянутая, с лицом, так напоминающим датскую куклу!

— И что же я забыла, хотелось бы мне знать?

Она улыбалась, когда говорила, но эта улыбка была адресована не им. Ее глаза на мгновение задержались на картинке, изображающей трех Принцев. Она удовлетворенно хмыкнула и кивнула спичечнику, а тот кивнул ей в ответ.

И вдруг Майкл все понял. Она помнила! Как могли они с Джейн подумать, что Мэри Поппинс может забыть!

Он подбежал к ней и спрятал лицо в ее юбку.

— Вы ничего не забыли, Мэри Поппинс. Я ошибся.

— Ошибся! — она яростно фыркнула.

— И все же, скажите, Мэри Поппинс, — попросила Джейн, переводя взгляд с раскрашенной картинки на уверенное лицо своей няни. — Кто из нас находится в сказке — Принцы или мы?

Мэри Поппинс некоторое время молчала. Затем перевела взгляд с книги на Джейн и Майкла. Ее глаза были такими же синими, как у Единорога. Нежно она взяла Джейн за руку.

Дети, затаив дыхание, ждали ответа.

Казалось, он уже готов был сорваться с ее губ... Но потом она изменила свое решение. Быть может, она вспомнила о своей привычке никогда никому ничего не объяснять.

— Действительно, кто? Вот было бы интересно узнать! — усмехнулась она и лукаво улыбнулась...

— Еще один бутербродик, — сказал Майкл, перелезая через ноги Мэри Поппинс, чтобы добраться до корзинки с припасами.

У Элен сегодня был выходной, а миссис Брилл поехала навестить племянницу своей кузины, у которой только что родился ребенок. Поэтому дети с Мэри Поппинс чаевничали в Парке, в самой его глубине, в так называемом «Диком углу».

Это было единственное место в Парке, которое никогда не стриглось и не пропалывалось. Клевер, маргаритки, лютики и колокольчики доставали здесь детям почти до пояса. Крапива и одуванчики не прятались за другие растения, так как знали, что у Смотрителя Парка все равно не найдется времени их вырвать. Здесь не

было никаких правил. Ветер свободно разносил семена, растения отчаянно боролись за лучшие места и лепились так близко друг к другу, что на их стебли никогда не падал солнечный свет.

Мэри Поппинс, одетая в хлопчатобумажное платье с узором в виде веточек, сидела среди колокольчиков. Спина ее была прямая, как стрела.

Она штопала носки и думала о том, что как ни очарователен «Дикий уголок», она бывала в местах и лучше.

Джейн, Майкл и Близнецы играли поблизости.

Аннабела подпрыгивала в коляске.

Чуть дальше, среди крапивы, Смотритель Парка плел венок из маргариток.

В ветвях щебетали птицы, Мороженщик бодро катил вперед свою тележку и что-то напевал.

Объявление впереди гласило:

ДЕНЬ ЖАРКИЙ, НО МОРОЖЕНОГО НЕТ

«Интересно, завернет он сюда?» — подумала Джейн.

Она лежала на траве и лепила маленькие фигурки из пластилина.

— Куда делись бутерброды? — вскричал Майкл, перетряхивая содержимое корзины.

— Майкл, будь добр, слезь с моих ног! Я не турецкий ковер! Бутерброды кончились. Ты сам съел последний!

Мэри Поппинс столкнула его на траву и взялась за шитье. Рядом с ней, распространяя изумительный аромат, стояла чашка горячего чая, смешанного с отваром из трав.

— Но, Мэри Поппинс, я съел только шесть бутербродов!

— Это ровно на три больше, чем следовало, — возразила она. Ты съел и свою долю и долю Барбары!

— Отбирать еду у родной сестры! Как нехорошо! — воскликнул Смотритель Парка.

Он неодобрительно фыркнул и облизал губы, словно томимая жаждой собака.

— Да, чашка горячего чая — это то, что нужно в такую погоду, — заметил он, косясь на Мэри Поппинс.

— Совершенно с вами согласна, — ответила она и, взяв чашку, спокойно отхлебнула из нее.

— Это именно то, без чего человеку не обойтись в такую жару! — проговорил Смотритель и грустно поглядел на чайник.

— Действительно! — согласилась Мэри Поппинс, наливая себе еще одну чашку.

Смотритель Парка вздохнул и сорвал маргаритку. Теперь он точно знал, что чайник пуст.

— Тогда дайте еще одно пирожное, Мэри Поппинс!

— Пирожные тоже кончились, Майкл. Кто ты в конце концов — мальчик или крокодил?

Майкл хотел ответить, что он крокодил, но, взглянув в глаза Мэри Поппинс, передумал.

— Джон! — с крокодильской улыбкой на лице обратился Майкл к брату. — Не позволишь ли ты мне съесть твой бутерброд?

— Нет! — отозвался Джон, стараясь как можно быстрее доесть свою долю.

— Может, хочешь, чтобы я помог тебе с бисквитом, Барбара?

— Не хочу! — ответила та, засовывая в рот последние крошки.

Майкл с упреком покачал головой и повернулся к Аннабеле, которая, как королева, восседала в коляске, сжимая в руках маленькую кружечку. Коляска громко скрипела, когда Аннабела подпрыгивала в ней. Сегодня коляска была в еще более плачевном состоянии, чем всегда. Дело в том, что Робертсон Эй, устав от ничего-неделания, облокотился на нее, чтобы немного отдохнуть, и сломал ручку.

— О, Боже! — в ужасе воскликнула миссис Бэнкс. — Неужели он не мог опереться на что-нибудь более надежное? Мэри Поппинс, что теперь делать? Мы не можем позволить себе купить новую коляску!

— Я отнесу ее своему кузену, мадам. Он починит ее, и она станет еще лучше, чем прежде.

— Ну, если он действительно может... — миссис Бэнкс с сомнением посмотрела на сломанную ручку.

Мэри Поппинс подобралась.

— Все члены моей семьи, мадам... — начала она так холодно, что, казалось, ее голос доносится с самого Северного Полюса.

— Да! Да! Конечно! Именно так! — поспешно затараторила миссис Бэнкс и нервно отступила в сторону.

«Ну, почему? — спросила она себя мысленно. — Почему она всегда такая тщеславная и самодовольная? Когда-нибудь я ей об этом скажу».

Но, глядя на строгое лицо Мэри Поппинс и слыша ее сердитое фырканье, миссис Бэнкс прекрасно осознавала, что никогда не посмеет этого сделать...

Майкл улегся на маргаритки, от голода жуя травинку.

— Когда вы собираетесь отвезти коляску своему кузену, Мэри Поппинс?

— Всеу свое время.

— Мэри Поппинс, Аннабела все равно не пьет свое молоко. Можно, его выпью я?

В тот же момент Аннабела подняла свою кружечку и проглотила последнюю каплю.

— Мэри Поппинс! — завопил Майкл. — Я умираю от голода! Как Робинзон Крузо!

— Он не умирал от голода, — возразила Джейн. Она была занята расчисткой небольшой площадки среди травы.

— Ну тогда как Белоснежка и Семь гномов! — сказал Майкл.

— У Белоснежки и Семи гномов было полно еды. Майкл, можешь съесть мое пирожное, если хочешь. Я не голодна.

«Правильно, — подумал Майкл, беря пирожное. — Мне оно гораздо нужнее».

— Что делаешь? — спросил он сестру, плюхаясь рядом на траву.

— Парк для бедных людей, — ответила Джейн. — Там все счастливы. И никто никогда не ссорится.

Она раздвинула листья, и Майкл увидел крохотную площадку. Ее пересекали маленькие, шириной в ноготь, тропинки из гальки. Рядом располагались клумбы, украшенные цветочными лепестками. Домик, сделанный из стебельков крапивы, уютно устроился на лужайке; вокруг, вместо деревьев, возвышались цветы. Под их сенью стояло несколько скамеек, также сделанных из стебельков крапивы.

На одной из них сидел пластилиновый человек. Ростом он был не больше дюйма. Лицо его было круглым, тело упитанным, а руки и ноги массивными. Единственное, что в нем было острым, — так это маленький вздернутый нос. Человек читал пластилиновую газету, а у его ног лежала пластилиновая сумка с пластилиновыми инструментами.

— Кто это? — спросил Майкл. — Он кого-то мне напоминает. Только я не могу вспомнить, кого!

Джейн задумалась.

— Его зовут мистер Ву, — решила она наконец. — Он отдыхает после работы. Рядом сидела его жена, но у нее сломалась шляпка, и я ее скомкала. Надо попробовать слепить новую.

Она взглянула на бесформенный цветной комок, лежащий рядом с домиком.

— А это кто? — спросил Майкл, указывая на женскую фигурку, стоящую у одной из клумб.

— Это миссис Хиккори,* — ответила Джейн. — Надо ей тоже построить домик. А после этого я построю Ярмарку Развлечений!

Майкл с нескрываемым восхищением уставился на маленькую пластилиновую женщину. Все в ней — и локоны волос, и ямочки на щеках — выглядело как настоящее.

— Она и мистер Ву знают друг друга?

— Конечно. Они часто встречаются на дороге, которая ведет к Озеру.

И Джейн указала на маленькое, выложенное галькой углубление, в которое она, улучив момент, когда Мэри Поппинс отвернулась, плеснула из своей кружки немного молока. Возвышающаяся на берегу Озера пластилиновая статуя напомнила Майклу о Нелее.

— Или сталкиваются здесь, у качелей, — Джейн кивнула на две прямые палочки, к которым поперек ниткой была привязана палочка поменьше.

Майкл дотронулся до качелей кончиком пальца, и они заходили взад-вперед.

---

* Имеется в виду знаменитое стихотворение из английского сборника детских песенок, стихов и загадок «Рифмы Матушки Гусыни»:

Хиккори — диккори — док!
Мышки на часики — скок!
Часы заиграли —
И мыши сбежали!
Хиккори — диккори — док!
Пер. И. Родина

— А что вон там, под лютиком?

Под цветком располагался стол, сделанный из клочка картона, который Джейн оторвала от коробки с пирожными. Вокруг стояло несколько картонных табуреток, а на самом столе громоздилась еда — такая изысканная, что и Король мог бы позавидовать.

Посередине возвышался двухъярусный торт, вокруг — вазы, наполненные фруктами — персиками, вишнями, бананами, апельсинами. На одном конце стола стоял яблочный пирог, а на другом — ветчина в розовой гофрированной обертке. Там были и сосиски, и пышные сдобные булочки с изюмом, и даже кружочек масла на маленькой зеленой тарелочке. Свободного места совсем не осталось: все было заставлено тарелками, чашками и бутылками имбирного вина. Вверху лютиковое дерево простирало свои ветви. На них Джейн поместила двух пластилиновых голубей, а на клумбу — пластилинового шмеля.

— Кыш отсюда! — воскликнул Майкл, когда муха попыталась усесться на ветчину. — О, Боже! Как я голоден!

Джейн с гордостью оглядела результаты своего труда.

— Не урони крошки на лужайку, Майкл. А то она станет грязной.

— Что-то я не вижу мусорных корзин. Только муравей ползет.

Майкл еще раз оглядел крошечный Парк.

— Там никогда не бывает мусора, — объяснила Джейн. — Мистер Ву сжигает его. А еще он собирает апельсиновые корки для Рождественского пудинга. Майкл, не наклоняйся так низко — ты загораживаешь солнце!

Его тень нависла над маленьким Парком, как облако.

— Извини! — сказал он, отходя в сторону. Солнечный свет снова засверкал на клумбах и дорожках.

Джейн подняла мистера Ву и усадила за стол. Его сумку она поставила рядом.

— Он что, собирается обедать? — спросил Майкл.

— Ну уж нет, — произнес тонкий скрипучий голос. — Я еще не завтракал!

«Надо же, какая Джейн молодец! — восхищенно подумал Майкл. — Она не только слепила этого старичка из пластилина, но и говорит за него!»

Однако когда он встретился с Джейн взглядом, то увидел в ее глазах вопрос.

— Майкл, это ты говорил этим скрипучим голосом? — спросила она.

— Конечно, не он! — возразил странный голос.

Повернувшись, дети увидели, что мистер Ву приветственно машет им своей шляпой. На его розовом лице сияла улыбка, а вздернутый нос задорно смотрел вверх.

— Не важно, как называется еда. Важно, какая она на вкус. Присоединяйтесь! — крикнул он Майклу. — Тот, кто растёт, всегда голоден! Возьми кусок пирога!

«Какой чудесный сон», — подумал Майкл, принимая угощение.

— Не ешь, Майкл! Это пластилин!

— Ничего подобного! Это яблоко! — закричал он с набитым ртом.

— Но такого не может быть! Я сама это сделала! Джейн повернулась к мистеру Ву.

— Вы сделали? — казалось, мистер Ву был очень удивлен. — Наверное, вы хотели сказать, что помогли мне все это сделать. Ну, что ж, я очень рад, что дело обстоит именно так. Для того, чтобы получилось хорошее блюдо, над ним должна потрудиться не одна повариха!

— Вы имеете в виду, для того, чтобы испортить хорошее блюдо, — поправила Джейн.

— Нет, что вы! Мое мнение совершенно противоположное. Одна повариха кладет овсянку, другая огурцы, третья — перец, четвертая — что-нибудь еще. Чем больше, тем веселее! — он повернулся к Джейн. — Возьмите персик. Он очень подходит к цвету вашего лица.

Из вежливости Джейн взяла плод и попробовала. Сладкий сок побежал у нее по губам, на зубах хрустнула персиковая косточка.

— Прекрасно! — воскликнула Джейн изумленно.

— Еще бы! — усмехнулся мистер Ву. — Как говаривала моя жена, что толку смотреть, когда можно попробовать!

— А что случилось с вашей женой? — спросил Майкл, беря апельсин. Обрадовавшись угощению, он совершенно позабыл, что Джейн скомкала ее.

— Я потерял ее, — проговорил мистер Ву, горестно качая головой и запихивая апельсиновую корку в карман.

Джейн почувствовала, что краснеет.

— Ну... у нее шляпка плохо сидела... — произнесла она нерешительно, хотя теперь ей казалось, что это вряд ли было достаточной причиной, чтобы избавиться от владельца шляпки.

— Да, я знаю об этом. Она всегда была довольно неловкой. Ничто ей не подходило. То со шляпкой неполадок, то с туфлями. Но все равно — я любил ее, — мистер Ву тяжело вздохнул. — Правда, теперь, — продолжил он мрачно, — я нашел себе другую жену.

— Другую? — удивленно воскликнула Джейн. Она прекрасно помнила, что больше никого не лепила. — Но у вас было слишком мало времени для этого!

— Ерунда! Времени мало никогда не бывает. Вы лучше посмотрите, в каком состоянии эти одуванчики! — он взмахнул своей пухлой рукой. — И о детях кому-то нужно заботиться. Я не могу делать все сам. Поэтому мне пришлось подумать о женитьбе. Мы как раз собирались отметить это событие. Но, увы... — он нервно огляделся. — Боюсь, я сделал плохой выбор.

— Гур — гур — гур! Мы тебе говорили! — закричали пластилиновые голуби из ветвей.

— У вас есть дети? — изумилась Джейн. Она была уверена, что не делала никаких детей.

— Три мальчика, — гордо сказал мистер Ву. — Уверен, что вы слышали о них! Эй! — закричал он, потирая руки. — Ини, Вини, Вайни! Где вы?

Джейн и Майкл посмотрели друг на друга, затем уставились на мистера Ву.

— Да, конечно, мы слышали о них, — согласился Майкл. —

Ини, Вини, Вайни, Ву,
Кто там спрятался в траву?
Там Индеец, он придет...*

Но я думал, что это только детский стишок.

Мистер Ву лукаво улыбнулся.

— Послушайте моего совета — не думайте слишком много. Это плохо сказывается на аппетите. Поверьте, чем больше вы думаете, тем меньше знаете, как, бывало, говаривала моя первая жена.

Мистер Ву сорвал одуванчик и подул на него.

— Боже мой! Уже четыре часа! А у меня полно работы!

---

* Стихотворение из сборника «Рифмы Матушки Гусыни»:

Ини, Вини, Вайни, Ву,
Кто там спрятался в траву?
Там Индеец, он придет
И тебя подстережет.

Пер. И. Родина

Он достал из сумки инструменты и какую-то досточку.

— Над чем вы сейчас работаете? — спросил Майкл.

— Разве вы не умеете читать? — отозвался мистер Ву, кивая в сторону летнего домика.

Дети повернулись к убежищу из веточек и к своему удивлению увидели, что оно стало больше. Палочки превратились в массивные бревна, на окнах висели белые занавески, на крыше лежала свежая солома, а из трубы поднимался дым. Входная дверь была покрашена красной краской, и на ней красовался плакат:

С.Ву
Строитель
и
Плотник

— Но я не так строила дом! Кто все изменил? — спросила Джейн.

— Я, разумеется, — ухмыльнулся мистер Ву. — Не мог же я жить в доме, по которому во всех направлениях гуляют сквозняки! Э-э-э... Вы сказали, что это вы построили мой дом? — мистер Ву недоверчиво хмыкнул. — Вы слишком малы для этого — не выше моего плеча!

Это было уже слишком.

— Это вы маленький! — возмутилась Джейн. — Я сделала вас из соломы и пластилина! Вы величиной с мой палец!

— Ха-ха! Ну и ну! Сделала меня из соломы! Какая ерунда! — засмеялся мистер Ву. — Вы в точности как мои дети — все время придумываете всякие невероятные вещи. Мечтаете... Но это прекрасно!

Он погладил Джейн по голове. И когда он сделал это, Джейн поняла, что и на самом деле едва достаёт мистеру Ву до плеча. Лужайки, которые она сама посадила, теперь расстилались до самого леса. Дальше ничего не было видно. Большой Парк исчез, провалился неизвестно куда.

Джейн взглянула вверх. Шмель был теперь величиной с небольшое облачко. Муха, которая, жужжа, пронеслась мимо, размерами превосходила скворца, а муравей доставал Джейн почти до колена.

Что случилось? Мистер Ву сделался выше, или она сама уменьшилась? Майкл развеял ее сомнения.

— Джейн! Джейн! — закричал он. — Мы в твоём Парке! Я думал, что он маленький, а теперь оказывается, все совсем наоборот!

— Ну, не такой уж он и большой, — заметил мистер Ву. — Наш Парк доходит только до леса. Но нам хватает.

Майкл повернулся к лесу. Лес был густым, диким и таинственным, а на некоторых деревьях росли гигантские цветы.

— Это же маргаритки! — открыл Майкл от изумления рот. — Они размером с зонтики! А в колокольчиках, если захочется, можно выкупаться!

— Да, лес действительно неплохой, — согласился мистер Ву, окидывая стволы профессиональным взглядом плотника. — Моя... э-э-э... вторая жена хочет срубить его и продать. Она говорит, что на этом можно нажить целое состояние. Но ведь это Парк для Бедных Людей... Да и что мне делать с состоянием? Я хотел... правда, это было до свадьбы... построить здесь маленькую Ярмарку Развлечений...

— Я тоже думала об этом, — вставила Джейн, улыбаясь.

— Что ж, удачные идеи могут приходить в голову нескольким людям одновременно. Что вы скажете о карусели? А о качелях? И все бесплатно — и для друзей и для остальных людей. Ура! Я знал, что вы согласитесь со мной!

Он радостно захлопал в ладоши. Но вдруг улыбка исчезла с его лица.

— Нет, это не слишком удачная идея, — продолжил мистер Ву печально. — Она не одобрит Ярмарку Развлечений. Слишком легкомысленно и никаких доходов. Какую ошибку я совершил! Поторопился с женитьбой, а теперь всю жизнь буду раскаиваться! Ну, что толку плакать над разлитым молоком!

Глаза мистера Ву наполнились слезами. Джейн собралась было предложить ему свой носовой платок, но тут вдруг раздались шаги, и лицо мистера Ву просветлело.

— Папа! — послышались писклявые голоса, и на тропинке появились три маленькие фигурки. Они были

похожи друг на друга, как горошины в стручке, — все копии своего отца.

— Папа, мы видели Индейца! Мы хотели поймать его, но потом передумали.

— И совершенно правильно, ребятки! — улыбнулся мистер Ву. — Он будет гораздо счастливее в лесу.

— Он искал Индианку, папа. Он хочет, чтобы она жила в его вигваме, а он бы о ней заботился.

— Надеюсь, он найдет ее, — сказал мистер Ву.

— Индеец! — глаза Майкла стали круглыми от удивления. — Среди этих маргариток?

— Да, конечно, в этом лесу водятся индейцы. И, Бог знает, что еще. Как в джунглях. Мы никогда не заходим далеко — слишком опасно. Но позвольте мне представить моих сыновей. Это Ини, это Вини, а это Вайни.

Три пары синих глаз мигнули, три вздернутых носа повернулись в сторону Джейн и Майкла.

— А это... — мистер Ву в растерянности замолчал, потом развел руками. — Ну вот! Мы уже разговариваем битых полчаса, а я даже не знаю ваших имен!

Джейн и Майкл представились.

— Ваша фамилия Бэнкс? Уж не те ли это Бэнксы, что живут на Вишневой улице? А то я делаю для них кое-какую работу!

Мистер Ву порылся в своей рабочей сумке.

— Какую работу? — поинтересовался Майкл.

— Новую... А, вот и миссис Хиккори!

Мистер Ву повернулся и приветственно помахал рукой. Когда маленькая женская фигура приблизилась, дети различили у нее на щеках две ямочки, в руках заметили двух малышей, а в фартукé — какой-то объемистый предмет.

«Но это не ее дети!» — подумала Джейн, в недоумении уставившись на двух кругленьких малышей.

— Мы принесли вам подарок, мистер Ву!

Миссис Хиккори покраснела и опустила свой фартук.

— Я нашла эту чудесную булку на лужайке. Думаю, кто-то обронил ее. Мои близнецы, Диккори и Док, еще слишком малы, чтобы есть хлеб, — объяснила она Джейн и Майклу.

— Это не булка, а крошка от пирожного. Я сам уронил ее, — сказал Майкл, отмечая, что крошка и впрямь стала такого размера, что гораздо больше теперь походила на булку.

Миссис Хиккори застенчиво рассмеялась. Вероятно, она решила, что Майкл шутит, а ей нравилось, когда шутили.

— Давайте поступим по-соседски! — предложил мистер Ву. — Разрежем ее напополам! Вы возьмете одну половину, а другую я! Полбуханки лучше, чем ничего. А взамен, миссис Хиккори, можно я предложу вам кусочек масла?

— Нет! Нельзя! — прогремел разъяренный голос, и дверь дома с шумом распахнулась.

Джейн и Майкл отступили. Перед ними стояла самая уродливая женщина, которую они когда-либо видели в жизни. Казалось, она вся состояла из шишек, словно картошка: шишка-нос, шишки-руки, шишки-ноги и шишковатый пучок волос на затылке. Во рту у нее было только два зуба.

И вообще она гораздо больше походила на бесформенный кусок воска, чем на человеческое существо. Вокруг того места, где у людей обычно бывает талия, у женщины был повязан грязный передник, а в одной из своих шишковатых рук она держала скалку. Внезапно Джейн вспомнила о куске пластилина, который лежал за домиком...

— Ты что, спятил, Самуэль? С какой стати ты собрался отдавать мое масло?

Она шагнула вперед и сердито потрясла скалкой.

— Я... я думал, что мы можем поделиться, дорогая! Мистер Ву, казалось, съежился под ее взглядом.

— Нет, не можем! Даже если она заплатит за это! Так можно совсем голыми остаться!

— Дорогая, ты не права! Бедные люди должны делиться друг с другом. Именно это делает их счастливыми!

— Никто не будет делить то, что принадлежит Матильде Ву! В крайнем случае можно одолжить на время! На прошлой неделе ты отдал своей кухне, миссис Корри, табуретку! И с чем ты остался?

— Она дала мне клочок своего плаща с трехпенсовиком на нем! Говорят, он приносит счастье.

— Фу! Затем ты починил стол для мистера и миссис Шиворот-Навыворот!

— Да, Тартлет подарила мне такую очаровательную улыбку!

Мистер Ву просиял, вспомнив об этом.

— Улыбку в кошелек не положишь! А что насчет мистера Паррика, который хотел поднять потолок у себя в комнате?

— Это можно понять. Ему нужно больше места, чтобы летать. Для меня это было удовольствием, Матильда!

— Удовольствием? А в чем прибыль? С этого дня ты будешь получать удовольствие, делая только то, что выгодно мне! И вы тоже! — добавила миссис Ву, потрясая кулаком в сторону трех мальчиков.

— Увы, увы! — пробормотал мистер Ву. — Какая роза без шипов! Какая радость без печали?

— Ини! — закричала миссис Ву. — Сейчас же принеси мне свадебный венок! Ведь я как-никак невеста, а у меня на голове ничего нет!

— Не надо! — взмолилась Джейн. — Вы испортите мой сад!

Но Ини уже подбежал к клумбе и нарвал охапку цветов для свадебного венка.

— Не слишком шикарно, но лучше, чем ничего! — недовольно хрюкнула миссис Ву, напяливая венок на свою шишковатую голову.

— Гур-гур! — засмеялись голуби на лютиковой ветке. — Он не подходит тебе, гур-гур!

— Вيني! — закричала миссис Ву в ярости. — Сейчас же поймай этих птиц! Я испеку из них пирог!

Но голуби расправили крылья и, смеясь, улетели прочь.

— Две птицы на ветке лучше, чем одна в клетке, — заметил мистер Ву, провожая их взглядом. — Я хочу сказать, что они поют лучше, когда свободны, — добавил он нервно. — Ты согласна со мной, Матильда?

— Нет! — рявкнула миссис Ву. — Мне не нужно никакое пение! Вайни! Передай этому человеку, чтобы он немедленно замолчал!

Дело в том, что едущий по дорожке на велосипеде Мороженщик громко распевал песенку:

Я спою вам, как в тиши
Зеленеют камыши!

Джейн с Майклом хотели было удивиться, как Мороженщик попал в маленький Парк, но в этот самый момент Ини, Вيني и Вайни закричали:

— Папа! Папа! Дай нам пенни, пожалуйста!

— Никакого мороженого! — закричала миссис Ву. — У нас нет лишних денег!

— Матильда! — взмолился мистер Ву. — У меня есть трехпенсовик миссис Корри.

— Это на черный день, а не на удовольствия!

— О, я уверен, что такой день не наступит!

— Наступит! В любом случае, это мой трехпенсовик! С сегодняшнего дня, Самуэль, все твое — мое! Уезжай! — крикнула она Мороженщику. — И не появляйся здесь со своими дурацкими песнями!

— Это не дурацкая песня, а очень хорошая, — возразил Мороженщик. — И я буду петь столько, сколько мне захочется.

И он покатил дальше, во все горло распевая:

И опять среди тиши
Зеленеют камыши!

— С глаз долой, но не из мыслей, — вздохнул мистер Ву. — Но не следует роптать, мальчики. Ведь нам еще предстоит свадебный пир! — он оживился. — Где вы сядете, миссис Хиккори?

Миссис Хиккори смущенно улыбнулась.

— Она нигде не сядет, Самуэль! Ее никто не приглашал!

— Но, Матильда! — вскричал мистер Ву, в ужасе глядя на свою жену.

— В этом доме никто, кроме меня, не имеет права говорить «но»! — отрезала миссис Ву, подходя к столу. — В чем дело? Со стола что-то пропало! Так и есть. Исчезли персик и апельсин! И кто-то ел мой яблочный пирог!

— Эт-т-то я, — проговорил, запинаясь, Майкл. — Но я взял совсем маленький кусочек.

— А я взяла персик, — едва слышно прошептала Джейн.

Миссис Ву выглядела такой большой и свирепой, что Джейн невольно съежилась.

— Неужели? — миссис Ву повернулась к детям. — А вас кто приглашал?

— Видите ли, — начала Джейн, — это я сделала Парк... а потом оказалось... то есть я хочу сказать, что так получилось...

Она в растерянности остановилась, не зная, как объяснить происшедшее.

— Джейн, будь добра, не мычи и не запинаясь, — слышался сзади знакомый голос, — отвечай, когда к тебе обращаются. Майкл, прекрати таращиться!

— Мэри Поппинс! — радостно воскликнул Майкл, переводя взгляд с мистера Ву на строгую прямую фигуру, стоящую под лютиком. На шляпке у Мэри Поппинс красовался тюльпан, а под мышкой торчал зонтик с ручкой в форме головы попугая. Рядом стояла коляска.

— О, Мэри! Наконец-то! Лучше поздно, чем никогда! — вскричал мистер Ву, обегая вокруг стола и целуя руку в черной перчатке.

— То-то я чувствовал, что мистер Ву мне кого-то напоминает! — шепнул Майкл, наклонившись к Джейн. — Посмотри, у них носы совсем одинаковые.

— Спасибо, кузен Сэм! — ответила между тем Мэри Поппинс на приветствие мистера Ву. — Боже, как выросли твои мальчики!

С величественным видом она подставила свою щеку для поцелуя Ини, Вини и Вайни.

Мистер Ву глядел на них, блаженно улыбаясь. Однако улыбка тотчас исчезла с его лица, едва он повернулся к своей жене.

— А это, Мэри, — Матильда, — проговорил он печально.

Мэри Поппинс окинула миссис Ву внимательным, изучающим взглядом. Затем она, к величайшему изумлению детей, улыбнулась и изящно поклонилась.

— Надеюсь, — произнесла она вежливо, — мы не нарушили вашего спокойствия? Если позволите, миссис Ву, — Мэри Поппинс снова поклонилась, — я просила, чтобы Сэм сделал мне новую...

— Она готова, Мэри! — воскликнул мистер Ву, доставая откуда-то из-под стола изогнутый кусок полированного дерева. — Все, что нужно, — он подбежал к коляске, — это прибить гвоздик сюда и сюда! Вот! Раз, два — и все готово!

Новая ручка послушно стала на свое место, а Джон и Барбара захлопали в ладоши.

— Надеюсь, это не бесплатно? — миссис Ву потрясла скалкой. — С этого момента все будут за все платить! Ничего не давать бесплатно — вот мой девиз!

— Да, я, конечно же, заплачу, — сказала Мэри Поппинс, изысканно улыбаясь. — Каждому по заслугам. Это мой девиз, Матильда.

— Тогда платите! И чем быстрее, тем лучше! Я не собираюсь ждать!

— Вам не придется ждать, обещаю.

Мэри Поппинс взяла свою сумочку, затем оглядела маленький Парк. Джейн и Майкл с интересом наблюдали за ней. Они еще никогда не видели, чтобы Мэри

Поппинс так себя вела. Сегодня она была сама вежливость, сама изысканность.

— Какое очаровательное местечко! — заметила Мэри Поппинс, слегка качнув зонтиком с ручкой в форме головы попугая в сторону домика.

Миссис Ву с отвращением фыркнула.

— И вы называете это очаровательным! Просто жалкая лачуга! Если Самуэль думает, что я смогу в ней жить, то ему придется изменить свое мнение. Меня не проведешь!

— Я и не собирался этого делать, Матильда!

— Дворец — вот что мне нужно, Самуэль! И ты должен обеспечить им свою прекрасную новобрачную!

— Прекрасен тот, кто прекрасно поступает! — потерянно прошептал мистер Ву.

Но улыбка Мэри Поппинс, казалось, стала еще любезнее.

— Действительно, прекрасная новобрачная! — согласилась она восхищенно. — И у вас такой замечательный венок!

— Ну... — удовлетворенно протянула миссис Ву, — это всего пара цветов, сплетенных вместе. Золотая корона мне бы больше пришлась по вкусу. И, надеюсь, я ее получу!

— Доброе сердце лучше всякой короны, — неубедительно возразил мистер Ву.

— Только не для меня! — рявкнула миссис Ву. — Я хочу носить украшенную бусинами золотую ленту!

Запомните мои слова, Мэри Поппинс, я буду королевой леса!

— Не сомневаюсь в этом, — сказала Мэри Поппинс так вежливо и уважительно, что миссис Ву невольно обнажила в улыбке два своих зуба.

— Ну, — протянула она неохотно, — раз уж вы здесь, то можете остаться. Вы будете подавать еду на свадебном обеде, а затем вымоете посуду.

Дети во все глаза смотрели на Мэри Поппинс. «Что она ответит на это?» — гадали они.

Мистер Ву задохнулся от ужаса.

— Но, Матильда! Разве ты не знаешь, кто она?

— Ничего, Сэм, — сказала Мэри Поппинс и отстранила его своим зонтиком. Ее синие глаза потемнели, но, к удивлению Джейн и Майкла, улыбка ее стала еще шире.

— Я очень польщена вашим предложением, Матильда. А где вы собираетесь построить замок?

— Ну, я планирую, — миссис Ву отступила на шаг и махнула скалкой, — что здесь будут парадные ворота. А здесь, — она сделала еще один шаг назад, — главная лестница с мраморными ступенями.

— Но как мы будем жить в мраморных залах, Матильда? Это слишком большая роскошь для нас!

— Для тебя — может быть, Самуэль. Но для меня ничто не может быть слишком большой роскошью! А здесь, — миссис Ву снова отступила назад, — будет большая гостиная для присма гостей.

— Замечательно! — воскликнула Мэри Поппинс, продвигаясь вместе с коляской вперед и не отставая от миссис Ву ни на шаг.

Следом шли мистер Ву, Джейн, Майкл, Ини, Вини, Вайни и миссис Хиккори со своими малышами. Как зачарованные, они смотрели на то, что происходило у них перед глазами.

— Здесь я размещу танцевальный зал! — кричала тем временем миссис Ву, размахивая скалкой.

— Танцевальный зал! — простонал мистер Ву. — Кто будет пользоваться им?

— Я! — ответила, ухмыляясь, миссис Ву. — И не смей меня перебивать, Самуэль!

— Помни, Матильда, молчание — золото! — предупредил мистер Ву.

— Не обращайтесь внимания, продолжайте! — оборвала его Мэри Поппинс, делая еще один шаг вперед. — Гостиная! Столовая! Кладовая! Кухня!

Комната за комнатой перед растерянными зрителями вырастал замок, невидимый, но впечатляющий. И с каждой новой фразой миссис Ву отступала назад, а Мэри Поппинс делала шаг вперед. Комнаты миссис Ву были очень большими, поэтому очень скоро вся группа пересекла Парк и приблизилась к краю леса.

— Здесь будет моя спальня! — объявила миссис Ву, делая руками широкий жест. — А рядом с ней, — скалка снова взлетела в воздух, — разместится огромная детская.

— Думаю, мальчикам это очень понравится, Матильда! — оживился мистер Ву.

Миссис Ву презрительно поглядела на него.

— Ини, Вини и Вайни будут жить на чердаке! Детская предназначена для моих собственных детей! И если она, — скалка указала на Мэри Поппинс, — предоставит мне рекомендации, то я разрешу ей приглядывать за ними!

— Но она уже приглядывает за нами! — возмутился Майкл. Он ухватился за юбку своей няни и потянул к себе.

— Что ж, такое предложение очень лестно для меня, Матильда. Но у меня есть правило — никаких рекомендаций!

Мэри Поппинс еще на шаг продвинулась вперед, и ее глаза странно сверкнули.

— Тогда вы мне не нужны! — объявила миссис Ву, продолжая с важным видом пятиться через свой воображаемый замок.

— В самом деле? — по-прежнему мягко спросила Мэри Поппинс, но теперь от ее слов веяло холодом.

— Да, в самом деле! — парировала миссис Ву. — Мне не нужны в замке люди, которые могут что-нибудь украсть! И не смотрите на меня так! — добавила она с ноткой тревоги в голосе, словно в улыбающемся лице Мэри Поппинс было что-то пугающее.

— Как именно? — вежливо поинтересовалась Мэри Поппинс и снова подтолкнула коляску вперед.

Миссис Ву отступила и подняла скалку.

— Прочь! Прочь! — закричала она. — Вас никто не звал!

Ее лицо побагровело, а руки мелко задрожали.

— Ну уж нет! — сказала Мэри Поппинс, надвигаясь на миссис Ву, как грозовая туча. — Вы велели мне остаться и вымыть посуду!

— Я беру свои слова обратно! — закричала миссис Ву. — Платите сколько должны — и уходите! Вы не нужны в моем Парке!

Она грозно потрясла скалкой и отступила под сень леса.

— Вы сказали ваш Парк? — тихо поинтересовалась Мэри Поппинс, убыстряя шаг.

— Да, мой! Самуэль, сделай что-нибудь! Я не могу, когда она так улыбается! Ой! Что это? Сейчас же дайте мне пройти! Кто меня схватил? Я не могу освободиться!

И действительно, чья-то рука обхватила миссис Ву за талию.

За ней стояла рослая фигура с торжествующе улыбающимся лицом. На голове у человека красовалась корона из перьев, на одном плече висели лук и стрелы, а на другом — полосатое одеяло.

— Наконец-то я нашел свою Индианку! — воскликнул Индеец и еще крепче обнял вырывающуюся пленницу.

— Отпусти меня сейчас же, дикарь! — визжала миссис Ву, тщетно пытаясь высвободиться.

— Отпустить? Ну уж нет! Я никогда не выпускаю то, что поймал. Ты пойдешь со мной в мой вигвам!

— Ни за что! Отпусти меня немедленно! Самуэль! Прикажи ему меня освободить!

— Боюсь, он сильнее меня. К тому же, Матильда, даже лучшие друзья расстаются.

— Освободить? Что за ерунда? Ты будешь моей рабыней, там, в вигваме, и теперь твое имя — Ней, — сказал Индеец, опуская на голову миссис Ву желтое ожерелье, а в пучок на затылке втыкая длинное перо. — Это очень большая честь. С этого мгновения ты Индианка!

— Нет! Нет! Помогите! Сэм!

— Дорогая, но ведь ты хотела корону из золотых бусин! Вот ты и получила ее!

— Ты будешь мыться в реке, готовить на костре! — добавил Индеец. — Теперь весь огромный лес — твой дом, а небо над головой — крыша этого дома!

— Это самый большой дворец на свете! — радостно подхватил мистер Ву.

— Не вырывайся, Ней, — сказал Индеец, когда миссис Ву в очередной раз попыталась высвободиться. — Хорошая Индианка всегда повинуется своему хозяину! Даже Королева должна делать то же самое!

— Какая Королева? — закричала миссис Ву, дико лягаясь.

Индеец гордо вскинул голову.

— Разве ты не знала, что я Король Леса?

— Как замечательно, Матильда! Это именно то, чего ты хотела!

— Да, я хотела стать Королевой, но не так!

— Есть много способов стать Королевой, — чопорно заметила Мэри Поппинс.

Миссис Ву в ярости повернулась к ней.

— Это твоих рук дело! Ты — волк в овечьей шкуре! Самуэль, зачем ты ее впустил? Все было так хорошо, пока она не пришла!

Миссис Ву разразилась слезами.

— Все было хорошо для вас! — возразила Мэри Поппинс. — Но не для других!

— Она — волк? — удивился мистер Ву. — Ты хотела сказать — ягненок! К тому же я не впускал ее, она сама пришла. Волк так всегда делает, — смеясь, заключил мистер Ву.

— Помоги мне, Самуэль! Освободи меня, и я одолжу тебе трехпенсовик! А мальчишкам каждую вторую пятницу я буду выдавать по ломтику пирога!

Миссис Ву умоляюще протянула к ним свои шишковатые руки.

— Что?! — завопила она, глядя на всех по очереди. — Неужели никто не хочет, чтобы я вернулась?

Воцарилось молчание. Мистер Ву поглядел на своих сыновей, затем на Мэри Поппинс. Один за другим все покачали головами.

Коо-роо! Коо-роо!
Они не хотят! —

проворковали голуби, пролетая мимо.

— О, что мне делать? — запричитала миссис Ву.

— Ты нужна мне, Матильда! — воскликнул Индеец. — Ты будешь кипятить воду, подметать вигвам, шить мокасины, делать стрелы, набивать трубку! А каждый второй понедельник месяца ты будешь отдыхать. Ты будешь сидеть на одеяле в лунном свете, есть дикую землянику, мясо змеи и пить ореховое масло!

— Мясо змеи? Лунный свет? Отпусти меня! Я не ем ничего, кроме бараньих отбивных. Помогите! Убивают! Пожар! Вызовите полицию!

Она продолжала кричать даже тогда, когда Индеец перебросил ее через плечо и зашагал в лес. Крепко держа свою ношу, он оглянулся на трех маленьких мальчиков.

— Они отпустили меня, когда я кричал, — сказал он. — А за добро надо платить добром.

И, широко улыбнувшись мистеру Ву, он понес свою «Индианку» в глубину леса.

— Полиция! Полиция! — слышали дети еще некоторое время визг миссис Ву, но затем все стихло.

Мистер Ву с облегчением вздохнул.

— Н-да, налетел, как ураган! Надеюсь, Матильда освоится, и ей понравится быть Королевой. Мэри, ты мне с лихвой заплатила за эту ручку. Я перед тобой в долгу.

— Она сказала, что всему свое время. Так и вышло, — гордо сказал Майкл.

— Да! — воскликнул мистер Ву, тряхнув головой. — Она все делает вовремя, это ее отличительная черта.

— Ты мне ничего не должен, кузен Сэм! — отозвалась Мэри Поппинс. — Разве что, — добавила она строго, — не будь таким глупым в будущем.

— Из огня да в полымя? Я никогда не женюсь снова, Мэри! Обжегшись на молоке, на воду дуть санешь! Мальчишки как-нибудь сами справятся.

— Может быть, мистер Ву, я буду стирать и штопать для них? — предложила миссис Хиккори. — Это не доставит мне больших хлопот.

— Какая прекрасная мысль! — воскликнул мистер Ву. — Ну, хорошо то, что хорошо кончается! А я в свою очередь, миссис Хиккори, построю вам хорошенький маленький домик. Похоже, я потерял трехпенсовик, а нашел шиллинг! Посмотрите! — добавил он, указывая на закат. — Красное небо перед наступлением сумерек — что может быть лучше для пастуха! Мои дорогие, мы все обязательно будем счастливы! Я примусь за Ярмарку Развлечений прямо сейчас!

Он побежал через лужайку, и все последовали за ним.

— А что делать со свадебным обедом? — выдохнул Майкл.

— Боже мой! Я совсем забыл! Ведь здесь и фрукты, и пирожные, и сосиски, и булки!

Он взял по кусочку от каждого блюда и сунул в руку Майклу.

Мэри Поппинс неодобрительно покосилась на них.

— Сейчас, Майкл, — ни крошки! А то у тебя не останется места для ужина.

— Ну как, удался нам праздник? — подмигнул мистер Ву Майклу.

— Еще бы! — фыркнула Мэри Поппинс. — Пора домой.

— Ой, я не могу уйти отсюда! — воскликнула Джейн. Ее маленький Парк в свете заходящего солнца казался еще прекрасней, чем раньше.

— Не беспокойся, — сказал мистер Ву. — Пока ты помнишь о том, что произошло сегодня, ты сможешь приходить сюда когда захочешь. Надеюсь, ты не скажешь, что быть в двух местах одновременно невозможно? Такая умная девочка, конечно же, знает, что это не так.

И он улыбнулся ей таинственной и немного лукавой улыбкой.

Мэри Поппинс вышла из-под лютика. И без слов было ясно, что пора домой.

— Будь вежливой, Джейн, скажи «до свидания», — напомнила Мэри Поппинс и покатила коляску по каменистой тропинке.

— До свидания, мистер Ву, — сказала Джейн ласково и, встав на цыпочки, обняла гостеприимного хозяина.

— Вот повезло! Вот радость! — воскликнул мистер Ву и похлопал себя по щеке. — Это уже не Парк для

Бедных Людей! Я богат — она поцеловала меня! Делись всем — и жить будет веселей! — рассмеялся он, целуя миссис Хиккори.

— Не забывай, Сэм! — напомнила Мэри Поппинс. — Семь раз отмерь, один раз отрежь!

— Что ты, Мэри! Обязательно отмерю! Если не семь раз, то уж три точно!

Она недоверчиво фыркнула, но мистер Ву не слышал ее. Он скакал вокруг миссис Хиккори и дергал ее за лямки фартука.

— Могу ли я оказать вам какую-нибудь услугу? — услышали дети его голос.

— И я! И я! И я! — закричали Ини, Вини и Вайни, присоединяясь к танцу своего отца.

Так они и танцевали, бегая вокруг стола, предлагая друг другу пироги и вино, смеясь и вешая веточки вишен себе на уши. Ямочки на щеках миссис Хиккори весело поблескивали, и даже младенцы у нее на руках подпрыгивали от радости.

— Самый несчастный из людей тот, кто никогда не веселится! — воскликнул мистер Ву, кружа миссис Хиккори в танце. Казалось, он совсем позабыл о своих гостях.

— Любовь заставляет вертеться мир! — кричали Ини, Вини и Вайни.

И действительно! Казалось, земной шар завертелся быстрее вокруг своей оси — так же, как маленький Парк вокруг лютикового дерева.

Все вокруг танцевало и пело. Мороженщик тоже пел, катясь по дорожке. Приблизившись, он бросил на стол несколько порций фруктового мороженого.

— На счастье! И притом совершенно бесплатно! — крикнул он, проезжая мимо.

— Идите живее! — сказала Мэри Поппинс, подталкивая детей вперед, как курица цыплят. — Что это — новый способ ходьбы — задом наперед? Джейн! Майкл!

— Я люблюсь свадебным пиром! — пробормотал Майкл с ртом, полным мороженого. Затем горестно вздохнул: ведь с каждым поскрипыванием он все дальше уходил от заставленного едой стола.

— А я хочу еще разок взглянуть на свой Парк, Мэри Поппинс! — сказала Джейн, все еще глядя на счастливую сцену.

— Ну, нечего таращиться, вы не крабы! Разворачивайтесь — и шагайте, как положено.

Когда дети повернулись, закат ослепил их. Весь мир, казалось, завертелся вместе с ними.

«Тик-так-так!» — сказали башенные часы. «Дин-дон-дон!» — отозвались колокола с колоколен.

Внезапно все остановилось, и дети замигали, словно очнувшись ото сна. Интересно, сколько минут длилось их путешествие? А может, часов? Они с любопытством огляделись вокруг.

Лютики и другие цветы теперь едва доходили детям до колен, а не раскидывали свои ветви у них над голова-

ми. Мимо, жужжа, пролетел шмель. Он был вполне обычных размеров. Муха, сидящая на колокольчике, тоже казалась обычной мухой. Только муравья не было видно: наверное, он спрятался под травинку.

Большой Парк, тихий и безмолвный, расстился вокруг. Все было как всегда. Мороженщик, по меньшей мере в двадцатый раз повторяющий слова своей песни:

— Я спою вам, как в тиши
Зеленеют камыши! —

катился прочь от Дикого Уголка.

К детям, надев на шею гирлянду из маргариток, неуклюже приближался Смотритель Парка.

Дети посмотрели вниз, в траву. Окруженный лютиками и клевером, там лежал маленький Парк. Джейн и Майкл улыбнулись друг другу и опустились на колени.

Крошечные лужайки и дорожки были теперь в тени. Повсюду лежали лепестки, облетевшие с колокольчиков и маргариток. Крошечные цветы на клумбах едва заметно склонили свои головки. Качели и скамейки у озера были пусты.

— Смотри! Они съели все до последнего кусочка! — прошептал Майкл. — Все тарелки пустые.

— И никого нет. Наверное, они пошли домой спать.

Джейн вздохнула. Как бы ей хотелось снова увидеть мистера Ву!

— Ну, что ж, тогда все прекрасно. « — В кровать!
В кровать! — Соня сказал...»* — как мне говорили,
когда я был маленьким мальчиком, — сказал Смотритель
Парка, наклоняясь над детьми и оглядывая работу
Джейн. — Никаких Парков в Парке! Соблюдайте пра-
вила! — заключил он.

Затем его взгляд упал на увлеченные лица ребят.

— Что это с вами? Вы что-то ищете?

Дети рассеянно поглядели на него.

— Мы ищем кузена Мэри Поппинс, — проговорила
Джейн, отодвигая в сторону несколько травинок.

Лицо Смотрителя вытянулось.

— Кузена? Там, среди сорняков? Вы что, хотите
сказать, будто он жук?

— Нет, это что вы хотите сказать? — слышался
сзади разъяренный голос Мэри Поппинс. — Вы дей-
ствительно отозвались обо мне, как о насекомом, или

---

* Стихотворение из сборника «Рифмы Матушки Гусыни»:

— В кровать! В кровать! —

Соня сказал.

— Попозже, — ответил Копуша,

Добавил Обжора:

— Прежде чем спать,

Хотелось бы мне покушать.

— В кровать! В кровать! —

Соня сказал.

Кричат остальные:

— Дудки!

Утро уже! Вставать пора!

Нет у нас ни минутки!

Пер. И.Родина

мне слышалось? — она смерила его ледяным взглядом.

— Ну, я... я не о вас, — пробормотал, заикаясь, Смотритель Парка. — Но если ваш кузен действительно там, в траве, то кем он может быть, кроме жука?

— Неужели? Если он жук, то кто тогда я?

Смотритель Парка встревоженно поглядел на Мэри Поппинс и, похоже, искренне пожалел, что не родился глухонемым.

— Э-э-э... — протянул он, подыскивая подходящие слова. — Ведь я же еще не совсем с ума сошел!

— Кто знает! — презрительно фыркнула Мэри Поппинс.

— Но как может ваш кузен сидеть под лютиком?

— Не ваше дело, где сидит мой кузен. Он волен делать, что ему захочется!

— Но как же так? — вскричал Смотритель. — Это не правдоподобно! Может, вы еще скажете, — добавил он с сарказмом, — что у вас и на Луне есть родственники?

— Да, у меня там дядя, — спокойно заявила Мэри Поппинс и свернула на дорожку, ведущую к Главной Аллее.

Смотритель Парка от удивления раскрыл рот, потом с шумом его захлопнул.

— Ха-ха-ха! Шутите! В это невозможно поверить!

— А вас никто и не просит! — отрезала Мэри Поппинс. — Джейн, Майкл, идите живее!

На маленький Парк теперь опускалась ночь. Дикая трава окружала его стеной, точно джунгли, через которые был не в состоянии проникнуть ни один луч света. В последний раз посмотрев на опустевшие дорожки и лужайки, дети вздохнули и побежали вслед за коляской.

— Мэри Поппинс! Они все ушли домой! — сообщил Майкл. — И на тарелках ничего не осталось.

— Да, в гостях хорошо, а дома лучше. А кто это «они», хотела бы я знать?

— Я имею в виду вашего забавного маленького кузена и всю его семью!

Мэри Поппинс резко остановилась и посмотрела на Майкла с ужасающим спокойствием.

— Ты сказал забавный? — спросила она. — И что же в нем такого забавного, хотелось бы мне знать?

— Ну, сначала он был не больше жука, а потом вытянулся до нормального размера!

Взглянув на Мэри Поппинс, Майкл задрожал.

— Снова жуки! Почему не кузнечики? Или червяки? Подумать только! Вытянулся до нормального размера! Уж не хотите ли вы, Майкл Бэнкс, сказать, что мой кузен сделан из резины?

— Нет, не из резины. Из пластилина!

От ярости Мэри Поппинс стала в два раза выше.

— Никто никогда... — начала она голосом, который красноречиво свидетельствовал, что еще ни разу в жизни ее так не оскорбляли.

Но Майкл поспешно прервал ее:

— Не сердитесь, пожалуйста, Мэри Поппинс! Вы такая красивая в этой шляпке с тюльпаном! Я хотел сказать, что ваш кузен забавный в лучшем смысле этого слова! Я вовсе не хотел над ним смеяться! Больше я не скажу ни слова, обещаю!

— Гм! И правильно сделаешь. Молчание — золото.

И пока Мэри Поппинс гордо шествовала рядом, цоккая каблуками по дорожке, Майкл раздумывал над тем, что произошло сегодня.

Затем он краешком глаза посмотрел на Джейн.

— Но ведь это было, правда? — прошептал он. — Мы действительно ходили в маленький Парк и сидели за столом! Я уверен в этом, потому что совершенно не голоден. Все, что мне бы хотелось съесть на ужин — это крутое яйцо и кусочек тоста с маслом. Ну, может быть, еще немного рисового пудинга, два помидора и кружечку молока!

— Да, это было на самом деле.

Джейн счастливо вздохнула и оглядела расстилающийся вокруг большой Парк. Джейн знала, что внутри него, там, в Диком Уголке, лежит еще один Парк, а может быть...

— Мэри Поппинс, — нерешительно начала она, — как вы думаете, вдруг все вещи в мире находятся одна внутри другой? Мой маленький Парк располагается внутри большого... А что если большой Парк находит-

ся внутри еще большего? И так много-много раз, до бесконечности.

Она обвела рукой все, что ее окружало: и лес, и небо, и землю.

— Может, для кого-нибудь, кто находится далеко отсюда, мы кажемся не больше муравьев?

— Опять муравьи! Опять жуки! Кузнечики, червяки! Что будет дальше, хотелось бы мне знать? Не могу ответить на твой вопрос, Джейн, но одно я знаю точно: я не муравей!

Мэри Поппинс сердито фыркнула.

— Ну, конечно же, нет! — слышался откуда-то сбоку бодрый голос. Это мистер Бэнкс, возвращаясь из Сити, поравнялся со всей компанией.

— Вы гораздо больше похожи не на муравья, а на светлячка, освещающего нам путь домой.

Самодовольная улыбка расплылась по лицу Мэри Поппинс.

— Вот, возьмите вечернюю газету, — продолжил мистер Бэнкс, — а я повезу коляску. Думаю, это пойдет мне на пользу. А то я, кажется, вот-вот подхватчу простуду.

Близнецы и Аннабела запищали от восторга, когда мистер Бэнкс покатыл коляску по дорожке.

— Боже мой! — воскликнул вдруг мистер Бэнкс. — Какая прекрасная новая ручка у коляски! Ваш кузен — прекрасный мастер! Сколько вы заплатили ему за работу?

— Я знаю! — воскликнул Майкл. — Я видел. Она отдала миссис Ву Индейцу.

— А-пчхи! Я не совсем расслышал, что ты сказал, Майкл. Она отдала мистеру Ву два шиллинга?

Мистер Бэнкс громко высморкался.

— Да нет же! Она отдала миссис Ву! То есть, я хочу сказать...

Однако Майкл не закончил начатой фразы, так как уловил свирепый взгляд Мэри Поппинс.

— Платить ничего не придется, сэр, — вежливо ответила она мистеру Бэнксу. — Моему кузену доставило удовольствие это сделать.

— Что ж, очень мило с его стороны... Эй! — мистер Бэнкс остановился. — Смотрите, куда идете! Соблюдайте правила, Смит! Вы чуть не опрокинули коляску!

Дело в том, что небольшую группу догнал Смотритель Парка и на полном ходу врезался в нее.

— Прошу прощения! — выдохнул он. — Извините, мистер Бэнкс, но я бегу за ней, — и он указал на Мэри Поппинс. С руки Смотрителя свисала гирлянда из маргариток.

Мистер Бэнкс усмехнулся.

— Ну, Мэри Поппинс, что вы натворили на этот раз? Нарушили правила?

Смотритель застонал.

— Нарушила правила? Да она нарушила все правила, какие только существуют! Это невероятно, но правда!

Он повернулся к Мэри Поппинс.

— Вы сказали, что у вас родственники повсюду... Ну так вот... Он действительно там, под одуванчиком! Я слышал собственными ушами, как он смеется и поет!словно на вечеринке! Вот, возьмите это! — прохрипел Смотритель, накидывая гирлянду из маргариток Мэри Поппинс на шею. — Я делал ее для своей матушки, но мне кажется, что я вам чем-то обязан.

— И то верно, — заметила спокойно Мэри Поппинс, расправляя цветочную гирлянду.

Несколько секунд Смотритель пристально глядел на нее. Затем вздохнул и отвернулся.

— Я никогда ее не пойму, — пробормотал он и неверной походкой побрел по дорожке, натываясь на мусорные корзины.

Мистер Бэнкс изумленно уставился ему вслед.

— Кто поет под одуванчиком? Какая вечеринка? Что он хотел сказать? Иногда мне кажется, что Смит просто не в своем уме. «Смеется и поет, сидя под одуванчиком»! Вы когда-нибудь слышали что-то подобное?

— Никогда! — сдержанно ответила Мэри Поппинс, слегка качнув головой.

И когда она качнула головой, с поля ее шляпки упало несколько цветочных лепестков. Дети проводили их взглядом и улыбнулись друг другу.

— Майкл, у тебя на голове тоже один лепесток!

— Правда? — счастливо вздохнул Майкл. — Наклонись, я посмотрю, нет ли их у тебя.

И действительно, у Джейн в волосах тоже застрял лепесток.

— Так и есть! Все правда! Я же говорила! — сказала она уверенно и плавно пошла дальше, стараясь, чтобы лепесток не упал с ее головы.

Вверху старые клены сплетали свои ветви. Все было спокойно. Солнце уже давно село. Главную Аллею пересекали длинные темные тени. Но в то же время Джейн помнила об освещенном ярким светом маленьком Парке. Ей казалось, что она видит все вместе — и большой Парк, погруженный в сумерки, и маленький Парк, купающийся в лучах золотистого света.

— Я будто сразу нахожусь в двух местах, — прошептала она. — В точности, как говорил мистер Ву.

Ей во всех подробностях вспомнилась маленькая полянка среди густой дикой травы. Она знала, что дорожки и лужайки снова зарастут маргаритками и клевером, что картонные стол и качели разрушатся... И все же, несмотря на это, она почему-то была уверена, что в любой момент сможет увидеть заветную лужайку такой же, какой она была сегодня — веселой и счастливой. Стоит только вспомнить — и они с Майклом снова окажутся там. Разве не это хотел сказать мистер Ву? Она будет приходить туда время от времени, стоять под лютиковым деревом и любоваться своим маленьким

Парком, который никогда, никогда для нее не исчезнет...

— Мэри Поппинс! — воскликнул Майкл. — Подождите нас!

— Поооодожди-и-и-и-те! — принес ветер заблудившееся эхо.

Был сумрачный, ненастный, осенний вечер. По небу носились тучи, и на Вишневой улице во всех домах на окнах развевались занавески. «Свиш-свиш! Флэп-флэп!» — хлопали они.

Парк выглядел, как корабль в бурю. Листья и клочки бумаги кружились в воздухе, деревья стонали и размахивали ветвями, струя, бьющая из фонтана, сдувалась ветром и разбрызгивалась. Скамейки дрожали, качели скрипели, поверхность озера вздувалась пени-

стыми волнами. Создавалось впечатление, что весь Парк стонет и содрогается под напором ветра.

И среди всего этого гордо шествовала Мэри Поппинс. Ее аккуратное синее пальто с серебряными пуговицами сидело на ней как влитое, оно не было ни помято, ни сбито на сторону. Даже тюльпан на ее шляпке сидел так крепко, словно был сделан из мрамора.

Далеко позади бежали дети, перепрыгивая через кучи опавших листьев. Они ходили в ларек мистера Фолли за орехами и засахаренными яблоками, а теперь изо всех сил старались догнать свою няню.

— Подождите нас, Мэри Поппинс!

Ветер свистел в спицах коляски, которую Мэри Поппинс катила по Главной Аллее. Близнецы и Аннабела, опасаясь, что их сдует за борт, вцепились друг в друга. Помпоны на их шапочках метались из стороны в сторону, а покрывало развевалось, как флаг.

— Ой! Ой! — завизжали они, будто испуганные мыши, когда порыв ветра неожиданно сорвал покрывало и унес прочь:

Кто-то шел по тропинке, дрожа, как газетный лист.

— Помогите! — послышался знакомый визгливый голос. — Что-то упало мне прямо на голову! Я не вижу, куда надо идти!

Это была мисс Ларк, вышедшая на вечернюю прогулку. Собаки бежали впереди, а позади тащился Профессор с вздыбленными волосами.

— А, это вы, Мэри Поппинс! — закричала мисс Ларк и, сбросив наконец с себя покрывало, снова поло-

жила его в коляску. — Какой ужасный вечер! Ветер просто сошел с ума! Удивляюсь, как вас не сдуло!

Мэри Поппинс приподняла брови и фыркнула с чувством собственного превосходства. «Уж если кого и сдует, то только не меня», — подумала она.

— Ужасный вечер? Что вы хотите этим сказать? — раздался голос Адмирала Бума, идущего следом. Его такса, Помпи, бежала рядом, одетая в маленький морской жилет, защищавший ее от простуды. — Это прекрасный вечер, моя дорогая! Совсем как в океане во время шторма!

Шестнадцать человек на сундук мертвеца!
Йо-хо-хо! И бутылка рому!

Эх, Лючинда! Если бы вы знали, что значит избородить вдоль и поперек семь морей! Отправляйтесь в путешествие!

— Но мне не нужен сундук мертвеца! — казалось, мисс Ларк совсем расстроилась от этой мысли. — И рома я тоже не пью. Держитесь на ногах, Профессор! Ой, шарф сдуло! О, Боже! А теперь собаки убежали!

— Может, их тоже сдуло?

Профессор поднял голову и посмотрел на дерево в поисках Эндрю и Варфоломея. Затем он близоруко уставился в конец Аллеи.

— А, вон они! — пробормотал он. — Только странно, почему они идут на двух ногах!

— На двух ногах! — с упреком повторила мисс Ларк. — Как же вы рассеяны, Профессор! Это не мои драгоценные собачки! Это всего лишь Джейн и Майкл.

Адмирал вынул из кармана подзорную трубу и приставил ее к глазу.

— Эй! Там! Друзья-матросы! — заорал он детям что было силы.

— Посмотрите! — закричал Майкл, подбегая к Мэри Поппинс. — Я поднял руку, чтобы придержать шапку, а ветер кинул мне прямо в руку лист!

— И мне! — сообщила Джейн, подбегая следом.

Они стояли рядом, пылая румянцем, смеясь и прижимая к груди пакеты. У каждого в руке было по кленовому листу.

— Благодарю вас, — сказала Мэри Поппинс, беря у них листья, внимательно их осматривая и пряча себе в карман.

— Листочек схватил — письмо получил! — слышался сквозь вой ветра голос мисс Ларк. — Но это, конечно, только поговорка. А, вот и вы, мои дорогие собачки! Наконец-то! Возьмите меня под руку, Профессор! Надо идти домой. Там безопаснее.

И она повела всех домой через бушующий Парк.

Майкл подпрыгивал на месте от возбуждения.

— Это было письмо, Мэри Поппинс?

— Может быть, — ответила она, поджав губы.

— Но ведь это мы схватили их! — возмутилась Джейн.

— Один схватил, другой получил, — парировала Мэри Поппинс с поистине возмутительным спокойствием.

— Вы покажете нам их дома? — крикнул Майкл, и ветер унес его вопрос вдаль.

— Домой из морей возвращайся, моряк! — пропел Адмирал, размашисто сняв с головы шляпу. — До свидания, мисс Поппинс и мои юные друзья! Помпи, поднять якоря!

— Есть, сэр! — казалось, ответил Помпи, припускаясь за своим хозяином.

Майкл покопался в пакете.

— Мэри Поппинс, почему вы нас не подождали? Я хотел дать вам засахаренное яблоко.

— Время и приливы не имеют привычки дожидаться людей, — ответила она самодовольно.

Майкл собрался спросить, какое отношение время и приливы имеют к засахаренным яблокам, но уловил осуждающий взгляд Мэри Поппинс.

— Два огородных пугала — вот вы кто! Взгляните на свои прически! Сладкое — к сладкому, — добавила она, беря яблоко и изящно надкусывая его.

— Это не мы. Это ветер растрепал нам прически, — сказал Майкл, приглаживая волосы.

— Гм! Не вижу никакой разницы, — заметила Мэри Поппинс и покатила коляску вперед.

— Эй! Эй! Осторожнее! Что вы делаете? — раздался протестующий возглас, и рядом возникла шатающаяся фигура, придерживающая галстук и фуражку.

— Соблюдайте правила! Смотрите, куда идете! Вы сбили Смотрителя Парка! Это непозволительно!

Мэри Поппинс надменно взглянула на него.

— Позволительно, если он стоит у меня на дороге! — возразила она. — Вы не имеете права находиться здесь.

— Я имею право находиться в Парке где угодно! Это записано в Правилах!

Он вгляделся в Мэри Поппинс и вздрогнул.

— Засахаренные яблоки? Пакеты с орехами? Выходит, наступил Хэллоуин*? Как я мог об этом забыть? — его голос дрогнул. — Такой ветер не бывает без причины. У-у-у! — Смотритель содрогнулся. — Он вселяет в меня ужас. Пойду-ка я лучше домой. В такую ночь нельзя находиться на улице.

— Почему нельзя? — Джейн протянула ему орех. — Что случается в Хэллоуин?

Глаза Смотрителя стали круглыми, как блюдца. Он нервно оглянулся через плечо и наклонился к детям.

— В это время ночью по улицам, — сказал он хриплым шепотом, — разгуливают призраки и приведения. Правда, я их никогда не видел. Но, в любом случае, в Хэллоуин происходит что-то сверхъестественное. Эй!

---

* Праздник в англоязычных странах, знаменующий собой наступление зимы. Отмечается в конце ноября, обычно сопровождается «карнавалом нечистой силы» вступающей в свои права на три долгих месяца. Характерный атрибут Хэллоуина — тыквы, выдолбленные внутри. В них прорезаются отверстия для глаз, носа, рта — так, чтобы получилось пострашнее. Затем в пустую тыкву ставится свечка, чтобы страшная маска светилась в темноте.

Что это? Посмотрите! Вон там, среди ветвей, наверху! Один из них!

В кроне дерева, окрашивая ветви в серебристо-белый цвет, что-то сияло. Ветер разогнал тучи, и на небе появился огромный яркий шар.

— Это всего лишь Луна! — засмеялись Джейн и Майкл. — Неужели вы не узнали ее?

Смотритель покачал головой.

— Выглядит, пожалуй, как Луна. Но кто знает? В Хэллоуин ничего нельзя сказать наверняка.

Подняв воротник пальто, он поспешил прочь, боясь даже оглянуться.

— Конечно же, это Луна! — решительно заявил Майкл. — Вон и свет от нее на траве!

Джейн огляделась.

— Кусты как будто танцуют на ветру... Ой, смотри, три куста приближаются к нам — один маленький и два побольше! Мэри Поппинс, а вдруг это призраки? — она уцепилась за синее пальто. — Они идут сюда, Мэри Поппинс! Я уверена, что это приведения!

— Я не хочу их видеть! — завопил Майкл и схватился за зонтик с ручкой в форме головы попугая, как за якорь.

— Приведения! Что за фантазии! — пропищал вдруг маленький куст. — Как меня только ни называли! Карл Великий говорил, что я похожа на фею, Ричард Третий называл меня кикиморой, но еще никто никогда не принимал меня за приведение! Хотя, должна при-

знать, — куст зловеще захихикал, — что довольно часто я выгляжу, как приведение!

Обутые в старомодные туфли худые ноги приблизились, и дети увидели старое, сморщённое, как печеное яблоко, лицо.

У Майкла отлегло от сердца.

— А, это всего лишь миссис Корри! — выдохнул он, отпуская зонтик с ручкой в форме головы попугая.

— Да, а с ней мисс Анни и мисс Фанни! — Джейн приветственно помахала двум громоздким фигурам.

— Как поживаете? — слышались голоса великанш, когда они подошли ближе.

— Ну, вот и мы, — пропищала миссис Корри, — как, помнится, в свое время сказал Святой Георгий дракону. Прекрасная ночь для... — миссис Корри обменялась с Мэри Поппинс взглядом и понимающе усмехнулась, — для разных вещей, — заключила она. — Надеюсь, вы получили послание?

— Большое спасибо, миссис Корри. Получили.

— Какое послание? — спросил Майкл поспешно. — То, что на листках?

Миссис Корри подняла голову, и ее пальто с нашитыми на него трехпенсовиками заблестело в лунном свете.

— На свете существует много видов связи, — прошептала она таинственно. — Даже когда вы смотрите на меня, а я на вас, между нами происходит что-то. Святой Дунстан давал мне знак, всего-навсего опуская

веки. А как-то раз, пятьсот лет назад, Матушка Гусыня прислала мне перо, и я точно знала, что это означает «Приходите обедать. У нас сегодня жареная утка.»

— Должно быть, было очень вкусно. Но, простите, миссис Корри, нам нужно домой. Этот вечер вовсе не предназначен для того, чтобы бесцельно слоняться по улицам, — Мэри Поппинс со значением посмотрела на нее.

— Совершенно верно, мисс Поппинс! Рано в кровать, рано вставать — горя и хвори не будете знать.* Кто это первым сказал? Ричард Львиное Сердце? Нет, не помню.

— Увидимся позже, — пробасили Фанни и Анни и помахали Джейн и Майклу на прощание рукой.

— Позже? — удивилась Джейн. — Но ведь мы идем спать!

— Конечно, спать, глупые жирафы! И почему вы все говорите невпопад! — пропищала миссис Корри. — Они имеют в виду, что увидят вас позже в этом году! В ноябре, или, может, после Рождества. Если только, — ее улыбка стала шире, — вы не окажетесь умнее, чем это можно предположить. Ну, спокойной ночи!

Она протянула детям свои худые сморщенные руки, и Джейн с Майклом шагнули вперед.

— Стойте! Стойте! — запищала она вдруг. — Вы наступили на мою тень!

---

* Двустипшие из сборника «Рифмы Матушки Гусыни».

— Ой, простите, — смутились дети, поспешно отступая в сторону.

— Боже мой! Как вы испугали меня! — миссис Корри прижала руку к сердцу. — Вы оба встали ей прямо на голову! Бедняжка будет очень огорчена.

Джейн с Майклом изумленно посмотрели на миссис Корри, потом на ее тень.

— Но ведь тени ничего не чувствуют! — сказала Джейн.

— Не чувствуют? Какая ерунда! — воскликнула миссис Корри. — Да они чувствуют в два раза сильнее тебя! Хочу вас предостеречь, дети. Берегите свои тени, иначе они от вас сбегут! А что такое человек без тени? Ничего! Пустое место!

— Думаю, мне бы это не очень понравилось, — проговорил Майкл, косясь на свою тень. Впервые в жизни он осознал, насколько она дорога ему.

— Еще бы! — фыркнула миссис Корри. — Ах, моя любовь, — промурлыкала она, обращаясь к своей тени. — Мы уже так давно вместе! И все с тобой было в порядке, пока эти двое не наступили на тебя! Ну, все будет хорошо. Гляди веселее! — она подмигнула Джейн и Майклу. — Помните о том, что я сказала. Берегитесь! Фанни! Анни! Пошевеливайтесь! Шире шаг!

И она засеменила прочь между своими двумя дочерьми, время от времени наклоняясь вперед и посылая своей тени воздушные поцелуи.

— Пора домой! — напомнила детям Мэри Поппинс. — Нечего в такую погоду слоняться по улицам!

— Мы следим за своими тенями! — ответила Джейн. — Мы не хотим, чтобы с ними что-то случилось.

— Вы можете идти домой, — отрезала Мэри Поппинс, — вместе со своими тенями!

Взгляд у нее был такой, что дети мгновенно подчинились.

Дома они молниеносно разделались с ужином, скинули одежду перед потрескивающим камином и прыгнули под одеяло.

Занавески на окне Детской развевались на ветру, а свет ночника мерцал на потолке.

— Я гляжу на свою тень, а она — на меня!

Джейн посмотрела на аккуратно причесанную голову, черным силуэтом вырисовывающуюся на стене, затем дружески ей кивнула, а тень кивнула в ответ.

— А у меня тень — это я и еще два лебедя!

Майкл поднял руки и принялся щелкать пальцами. А на стене две птицы с длинными шеями открывали и закрывали клювы.

— Ну и лебеди! — фыркнула Мэри Поппинс, кладя пальто и украшенную тюльпаном шляпку на край своей раскладушки. — Больше похожи на гусей!

С этими словами она запрыгнула под одеяло.

Майкл вытянул шею и спросил:

— А почему вы не вешаете свое пальто, как обычно, на крючок?

— У меня ноги замерзли, вот почему! И ни слова больше!

Майкл с Джейн обменялись взглядами. Они прекрасно понимали, что это только половина ответа. Интересно, что она задумала сегодня ночью? Но Мэри Поппинс никогда ничего не объясняла. С тем же успехом можно было обращаться к Сфинксу.

— Тик-так! — приговаривали часы на камине.

Детям было тепло в кроватях. Кроватям было тепло в Детской, а Детской — тепло внутри дома. И завывания ветра, доносящиеся с улицы, лишь усиливали это ощущение.

Веки у ребят медленно опустились...

Тик-так! — приговаривали часы на камине.

Но ни Джейн, ни Майкл этого уже не слышали...

— Что это? — прошептала Джейн сонно. — Кто меня тормозит?

— Это я! — шепотом ответил Майкл. Он стоял у ее кровати с кленовым листком в руке.

— Наверное, сто лет прошло, пока ты проснулась! — недовольно проворчал он. — Я проснулся, когда хлопнула парадная дверь. И вот что я нашел у себя на подушке! Смотри! И на твоей подушке тоже листок! А Мэри Поппинс исчезла, и ее пальто со шляпой куда-то подевались!

Джейн взяла кленовые листья и подбежала к окну.

— Майкл! — воскликнула она. — Это на самом деле послание! На одном листке написано «приходите», а на другом «сегодня ночью».

— Но куда она ушла? Я ничего не вижу!

Майкл выглянул из окна.

На улице было спокойно. Ветер прекратился. Все дома крепко спали. Полная луна ярко освещала все вокруг.

— Джейн! В саду нет людей, одни тени!

Он указал на два небольших темных силуэта — один в пижаме, а другой в ночной сорочке. Они медленно двигались по садовой дорожке, пока не перепрыгнули через садовую ограду.

Джейн поглядела на стены и потолок Детской. Ночник светился, как яркий кошачий глаз. Но ни один из предметов не отбрасывал тени!

— Это были наши тени, Майкл! Надень что-нибудь! Быстрее! Мы должны поймать их!

Майкл схватил свитер и спустился по скрипящим ступеням вслед за Джейн.

Залитая лунным светом Вишневая улица была спокойна и тиха, но из Парка доносились звуки музыки и трели серебристого смеха.

Дети, сжимая в руках кленовые листья, вбежали в Парковые ворота. И тут же что-то светлое, будто снег или перья, опустилось Майклу на плечо. Джейн тоже почувствовала прикосновение чего-то, показавшегося ей легче воздуха.

— Наконец-то вы осалили нас! — воскликнули два странно знакомых голоса.

Обернувшись, дети увидели свои тени.

— Почему вы убежали? — спросила Джейн, глядя в прозрачное лицо, так похожее на ее собственное.

— Мы гости на Празднике! — улыбнулась ее тень.

— На каком еще Празднике? — удивился Майкл.

— Конечно же, на Хэллоуине! — объяснила его тень. — Это единственная ночь, когда тени свободны. А сегодня и вовсе особый случай. Во-первых — полнолуние, во-вторых — канун Дня Рождения! Но пойдете, мы не должны опоздать!

Тени полетели вперед, и детям ничего не оставалось, как последовать за ними.

Музыка с каждой секундой становилась громче, а когда позади остались заросли лавров, перед Джейн с Майклом предстала очень странная картина.

Вся поляна была заполнена тенями, смеющимися, выкрикивающими приветствия и пляшущими в лунном свете. Но самым странным было то, что они не лежали, как обычно, на земле, а стояли прямо! Здесь были и длинные тени, и короткие, и тонкие, и толстые... И все они ходили туда-сюда по поляне, здоровались друг с другом и вели непринужденные беседы.

На качелях сидела тень со шлемом на голове и играла на концертино. Она улыбнулась детям и помахала им своей темной рукой. В следующий момент Джейн с Майклом поняли, что это тень Полицейского.

— У вас есть приглашения? — воскликнул Полицейский. — Ни один человек не может войти сюда без специального пропуска!

Джейн и Майкл протянули ему свои листья.

— Все в порядке, — кивнула тень Полицейского. — Будьте здоровы! — добавила она, так как другая тень, сидящая рядом, чихнула. Может, это была тень Элен?

— Добрый вечер! — поздоровалась еще одна тень, проходя мимо. — Если только этот вечер можно назвать добрым!

Унылый голос тени и ее худое длинное лицо напомнили Джейн о Торговце рыбой. Зато рядом вырисовывался темный силуэт кругленького, веселого человечка. Ну, конечно же, это был Мясник! В руке он сжимал нож, а вокруг талии у него был повязан фартук. За ним шла еще одна тень — четвероногая и с рогами!

— Майкл! — прошептала Джейн. — Мне кажется, что это Танцующая Корова!

Но Майкл был слишком занят беседой с тенью какого-то мохнатого, усатого существа.

— Моя вторая половина, — донеслось до Джейн, — спит на камине. А у меня свободный вечер. Ведь сегодня Хэллоуин!

С этими словами тень поправила висящую у нее на шее цветочную гирлянду.

— Кошка, которая смотрела на Короля! — воскликнула Джейн. Она протянула руку, чтобы погладить ее по голове, но рука нащупала пустоту.

— Уберите отсюда кошку! — вскричал чей-то голос. — У меня и без нее достаточно неприятностей!

Мимо прошествовала тень, очертаниями напоминающая птицу.

— Бедный старый Робин! Вечно у него какие-то неприятности! — зевнула кошка. — Он так и не оправился после похорон!*

---

* Герой знаменитого стихотворения из сборника «Рифмы Матушки Гусыни»:

— Кто убил несчастного Робина?
Кто убил несчастного Робина?
— Я убил, — отвечал Воробей, —
Острым кинжалом и саблей своей,
Я убил несчастного Робина.

— Кто видел то, как Робин погиб?
Кто видел то, как Робин погиб?
— Видела я, — отвечала Сова, —
Как отлетела его голова,
Видела — Робин погиб.

— Кто проверял, умер ли он?
Кто проверял, умер ли он?
— Я проверял, — откликнулся Грач, —
И подтверждаю вам это, как врач, —
Умер тотчас же он.

— Кто его в гроб потом положил?
Кто его в гроб потом положил?
— Я смастерил, — откликнулся Клоп, —
Робину крепкий березовый гроб,
А после туда положил.

— А кто для несчастного вырыл могилу?
А кто для несчастного вырыл могилу?
— Я, — отвечала пятнистая Галка, —
Я это сделала палкой-копалкой,
Я откопала могилу.

— А кто читал над несчастным молитву?
А кто читал над несчастным молитву?
— Я, — отвечала Птица-Синица,

— Робин? Но ведь он из детского стишка! Его не существует на самом деле! — удивилась Джейн.

— Не существует? Тогда как я мог оказаться здесь? — казалось, птичка была сильно раздражена. — Живое существо без тени — это еще куда ни шло, но тень без существа — это уже слишком! А они что, тоже не существуют?

Он махнул прозрачным крылом на группу теней — высокого мальчика со свирелью, грузную фигуру с ко-

---

В книге Священной листая страницы, —
Я читала молитву.

— А кто ту могилу землей забросал?
А кто ту могилу землей забросал?
— Я забросал, — отозвался Паук, —
И разровнял хорошенько вокруг,
Я землей забросал.

— А кто у него на поминках играл?
А кто у него на поминках играл?
— Я, — отвечал из щели Таракан, —
Я колотил в большой барабан,
Я на поминках играл.

— А кто в церковный колокол бил?
А кто в церковный колокол бил?
— Я это делал, — ответил Глухарь, —
Ведь как-никак я церковный звонарь,
Долго я в колокол бил.

И пташки, букашки, и рыбы, и звери
Ужасно рыдали об этой потере,
Ужасно рыдали и тяжело вздыхали,
И колокольному звону внимали...

Пер. И.Родина

роной на голове, с кубком и трубкой в руках и трех скрипачей, держащих смычки наготове.

Майкл расхохотался.

— Да ведь это тень старого короля Коля! Он и выглядит так, как в книжке!*

— Да, и Том, сын трубача! — подтвердил Робин, глядя на Джейн. — Но если есть тени, то должны быть и те, кому они принадлежат!

— Шарик шарикуну рознь, мои дорогие утятки! Никаких споров сегодня ночью! — донеслось откуда-то сверху, и дети увидели летящую на связке шаров женскую фигуру.

— Поосторожнее, пожалуйста! Вы чуть не сбили мне шляпу! — раздался вдруг знакомый трубный голос.

Дети вгляделись в толпу и... не может быть! — увидели мисс Эндрю! Точнее, ее тень, как две капли воды

---

* Стихотворение из сборника «Рифмы Матушки Гусыни»:

Старый король
По имени Коль
Повеселиться любил.
Послал он за кубком,
Послал он за трубкой
И скрипачей пригласил.

Скрипки играли,
Люди плясали —
«Би-ли-ли, би-ли-ли, бил!»
А музыканты
В лентах и бантах
Жарили, что было сил!
Пер. И. Родина

похожую на свою хозяйку: тот же крючковатый нос, те же маленькие глазки, та же серая вуаль, свисающая с полей фетровой шляпы, то же пальто с отделкой из кроличьего меха!

— Я приехала из Южных Морей не для того, чтобы с меня сбивали шляпу! — гремела мисс Эндрю, потрясая кулаком на старушку с воздушными шарами. — Это еще что? Кто тянет меня за пальто? — взревела она, поворачиваясь к двум маленьким теням, которые тут же с визгом бросились врассыпную.

Джейн ткнула Майкла локтем.

— Это наши тени! — смеясь, шепнула она.

— Освободите дорогу! Расступитесь! Пропустите Премьер-Министра!

Тень в форменной фуражке оттеснила детей в сторону.

— А, это вы! Соблюдайте правила! Не стойте на дороге! — строго произнесла она.

Джейн с Майклом взглянули на тень и узнали Смотрителя Парка.

— Я думала, вы не придете. Ведь вы говорили, что боитесь призраков и приведений, — напомнила ему Джейн.

— Это не я их боюсь, а он. Мое тело, так сказать. Очень нервный парень. Он даже собственной тени боится. Ха-ха-ха! Прошу прощения за каламбур. Освободите дорогу! Расступитесь! Соблюдайте правила!

Тень Премьер-Министра вышла вперед и принялась раскланиваться направо и налево.

— Приветствую вас, друзья! Какая замечательная ночь! Бог мой! — он уставился на Джейн и Майкла. — Вы слишком толстые и неуклюжие!

— Тс-с-с! — тень Смотрителя Парка наклонилась и зашептала ему что-то на ухо.

— Специальное приглашение... друзья... — донеслось до детей.

— А! Ну, если так, то добро пожаловать! Но будьте осторожны, смотрите, куда идете! Мы не любим, когда на нас наступают!

— Один из них уже наступил на меня! — раздался откуда-то из травы раздраженный голос.

Майкл осторожно поднял ногу и увидел тень Смотрителя Зоологических Садов, стоящую на четвереньках.

— Ну, как, повезло? Удалось что-нибудь поймать? — закричала толпа оживленно.

— Еще бы! — радостно воскликнул Смотритель Зоологических Садов, размахивая сачком для ловли бабочек. — Красные Адмиралы! Синие Адмиралы! Пятнистые Бермуды! Розовые Амазонки!

Его сачок был доверху заполнен тенями бабочек.

— Ха! Я знаю, какого адмирала у вас нет! Это Адмирал Бум! — рассмеялась, протискиваясь сквозь толпу, тень с треуголкой на голове и таксой на поводке. — Очень редкий экземпляр! Самая большая бабочка в мире! На бордаж, ребята!

Йо-хо-хо! И бутылка рому!

Тень Адмирала повернулась к детям.

— Добро пожаловать на борт! — прорычала она, подмигивая. — Листок схватил — письмо получил! Всего лишь старая поговорка, не так ли? А, вот и она! К вашим услугам, мадам!

Голова в треуголке поклонилась тени, одетой в широкую юбку и темный плащ. Вокруг нее летали тени, очертаниями напоминающие голубей.

— Птичница! — прошептала Джейн Майклу.

— Корм для птиц! Два пенса пакетик!

В толпе приветственно закричали, заметив вновь-прибывшую. Дети увидели, как их собственные тени повисли у нее на шее, и тоже побежали к Птичнице, словно тенями сегодня были они, а не наоборот.

Вокруг становилось все оживленнее. Парк звенел от смеха, а сквозь голоса доносился высокий голос свирели.

«Я долго по белому свету бродил», — выводил на ней Том, сын трубача.*

---

* Герой знаменитого стихотворения из сборника «Рифмы Матушки Гусыни»:

У Тома отец на свирели играл,
И Том на свирели играть обожал,
Особенно песню одну он любил:
«Я долго по белому свету бродил,
В полях, где клонится трава-мурава,
Где носится ветер-сорвиголова».

Девчонки и парни любили смотреть,
Как он на свирели садится дудеть.
А Том на свирели своей выводил:
«Я долго по белому свету бродил».

И люди на Вишневой улице, лежа в своих постелях, прислушивались к этим звукам и ежились под одеялами.

— Это Хэллоуин! — шепотом говорили они друг другу. — Конечно, я не верю в приведения, но послушайте, как они пронзительно кричат!

Пожалуй, они удивились бы еще больше, если бы осмелились выглянуть на улицу.

С каждой секундой толпа увеличивалась. В конце концов детям стало казаться, что в Парке собрались тени всех, кого они знали. Где-то промелькнула тень тетушки Флосси. А может, это была не она? Дети не могли сказать наверняка. Рядом с ней резвились два небольших темных силуэта, очертаниями напоминающие Джона и Барбару.

И как только Том принимался играть,
На месте не мог ни один устоять.
Плясали и кони, и овцы в яслях,
Плясали коровы на задних ногах.

Доила корову молочница Делл,
А Том на свирели своей задудел.
Корова и Делл заплясали рядком
И перевернули ведро с молоком.

Однажды соседскую тетушку Трот
С корзинкой яиц встретил он у ворот.
Том взялся за дудку, соседка — плясать,
Все яйца разбились, а Том — удирать.

Гончар на осла стал посуду грузить.
Осел не идет, тот давай его бить.
Том вынул свирель и на ней заиграл —
Седок вместе с грузом на землю упал.

Пер. И. Родина

— Ну, мои дорогие? — воскликнула тень Птичницы, улыбаясь детям и их теням, идущим рука об руку.

— Га-га-га! — раздался в этот момент пронзительный голос.

— О, это Гусак, приятель Матушки Гусыни! Подожди нас! — и тени детей убежали прочь.

Птичница подобрала юбку и освободила место на скамейке для Джейн и Майкла.

— Боже! — воскликнула она, обнимая их. — Вы твердые, в этом нет никакого сомнения!

— Это потому, что мы настоящие! — объяснила Джейн.

— Плоть и кровь! — вежливо вставил Майкл.

— Вот как! — хмыкнула тень Птичницы. — Но тогда у вас должно быть специальное приглашение! Не каждый его получает. Но вы сказали, что тени... не настоящие?

— Ну... они проходят сквозь вещи. А еще они сделаны из ничего... — попыталась объяснить Джейн.

Птичница покачала головой.

— Ничто не может быть сделано из ничего, дорогуша. А проходить сквозь вещи — их обязанность. Проходя сквозь вещи, тени становятся мудрыми. Поверьте, если вам доведется узнать то, что знают ваши тени, вам очень повезет. Тень — это часть вас самих, отражение вашего внутреннего мира, если, конечно, вы понимаете, что я имею в виду.

— Да бесполезно им это объяснять! Они все равно ничего не понимают!

Мимо скамейки важно прошествовала сердитая тень
Робина.

— Какую-нибудь минуту назад они мне заявили,
что Робин не существует на самом деле! Кого же тогда
хоронили, хотелось бы мне знать! Почему все звери и
птицы вздыхали и рыдали? Эй, осторожно, малютка
Мэри!*

---

* Героиня знаменитого стихотворения из сборника «Рифмы Матушки Гу-
сыни»:

У маленькой Мэри
Большая потеря —
Барашек в лесу потерялся.
Он был таким милым,
Пушистым, игривым...
А сзади хвостик болтался.

Малютка устала,
Слегка задремала...
Вдруг — что это? Голос его!
Вскочила бедняжка —
Не видно барашка,
Темно, и вокруг никого!

И Мэри пошла...
И что же? Нашла!
Нашла горемыку в долине.
Но смотрит с испугом —
«Ах, что с милым другом?»
А хвостика нет и в помине.

И вот как-то раз
В полуденный час
Шла Мэри по узкой дорожке,
А там на рябине,
На самой вершине
Сушится хвост понемножку!

Смотри, куда идешь! Твои овцы чуть не сбили меня! Тень с хлыстиком в руках пробиралась сквозь толпу. За ней вприпрыжку следовало целое стадо кудрявых силуэтов.

— Но я думал, что малютка Мэри потеряла своих овечек! — в изумлении воскликнул Майкл.

— Верно! — рассмеялась тень Птичницы. — Но только не ее тень!

— Мы вас повсюду искали! — прорычали какие-то три большие мохнатые фигуры и, схватив малютку Мэри и ее овечек, унесли прочь.

— Ой! — воскликнула Джейн. — Это три Медведя!*

Надеюсь, они не причинят Мэри и ее овечкам вреда?

— Но, помилуйте, зачем? Насколько я знаю, тень еще никогда никому не причиняла вреда. Взгляните, они танцуют!

Тень Птичницы указала в сторону и, отбивая ритм ногой, принялась следить за танцем.

Трепещет сердчишко,
Смеется малышка
И хвостик ручонкою — хват!
И к дому бегом,
Чтоб хвостик тайком
Барашку приделать опять.

Пер. И. Родина

* Герои знаменитой английской сказки. В отличие от русской сказки на тот же сюжет, английская сказка заканчивается тем, что медведи съедают непослушную девочку, попавшую к ним в дом.

Неожиданно музыка изменилась, и, вскочив, Птичица воскликнула:

— Вот и они наконец! Встаньте на скамейку и посмотрите!

— Кто там? — спросил Майкл, но уже произнося эти слова, он знал, кто пришел в Парк.

Концертино заиграло торжественный марш. Тени освободили проход в середине, и скоро дети увидели две хорошо знакомые фигуры.

Одна из них была маленькой, худенькой, одетой в покрытый заплатками плащ и старомодные туфли.

А другая... была в шляпке, украшенной тюльпаном, и несла в руках зонтик с ручкой в форме головы попугая.

«Ти-ди-ум-пом-пом!» — гудело концертино, а две фигуры продвигались вперед, грациозно кланяясь публике. За ними, неуклюже переваливаясь, следовали Анни и Фанни Корри. Все четверо были живыми, настоящими, а их тени располагались там, где им и надлежало находиться.

Толпа восторженно закричала. Обитатели Вишневой улицы вздрогнули в своих постелях и спрятали головы под подушки.

— Добро пожаловать на Хэллоуин, Мэри Поппинс! Да здравствует канун Дня Рождения!

— Гип-гип-ура! — во все горло вопила тень Птичицы.

— А чей это День Рождения? — спросила Джейн, сгорая от любопытства.

— Как «чей»? Завтра День Рождения мисс Поппинс! А Хэллоуин — днем раньше. Поэтому празднуем мы все ночью. Корм для птиц! Два пенса паке-тик! — закричала она Мэри Поппинс.

Та улыбнулась в ответ. Затем перевела взгляд на детей, и улыбка моментально исчезла с ее лица.

— Почему ты не надел халат, Майкл? Джейн, где твои шлепанцы? Подумать только, в таком виде явиться на званый вечер!

— Ха! Вы оказались умнее, чем это можно было предположить, — усмехнулась миссис Корри. — Вовремя вспомнили о своих тенях!

Но прежде чем дети успели ответить, торжественный марш сменился озорным танцем.

— Выбирайте партнеров! Время неумолимо идет! — прогремел голос Полицейского. — Помните, что с двенадцатым ударом часов мы должны вернуться к своим хозяевам!

— Будьте любезны, не откажите, — произнесла тень Отца-медведя, кланяясь миссис Корри.

— Эх, волны-цунами! — взревела тень Адмирала Бума и, подхватив мисс Эндрю, закружила ее в танце.

Тень Торговца рыбой расшаркивалась перед другой тенью, очень напоминающей миссис Брилл.

Тень Матери-медведицы направилась к Старому Королю Колю, а тени Премьер-Министра и тетушки Флосси скакали возле фонтана.

Робин плясал с какой-то странной тенью, движения которой были замедленны, а голова сонно свисала на грудь.

— Проснись, проснись, моя хорошая! Кто ты? Где живешь? — сладко пропел Робин.

Тень громко зевнула и повисла на Робине.

— Э-э-э... гхм... гхм... там... в доме № 17...

Джейн и Майкл переглянулись.

— Ха-ха-ха! — рассмеялись они. — Это же Робертсон Эй!

А тени, держась за руки, кружились в стремительном хороводе.

Тени Джейн и Майкла, казалось, попевали всюду. То они бегали за Медвежонком, то разговаривали с Танцующей Коровой...

— Бог мой! — время от времени раздавался тоненький голос миссис Корри. — На такой веселой вечеринке я не бывала со времен Доброй Королевы Елизаветты!

— Ну и ну! — базили ее дочери, едва попевая за ней.

Что касается Мэри Поппинс, то она кружилась, как волчок. Будто молния, она перелетала от одного партнера к другому. Вначале это была тень Адмирала, потом — Гусака... Польку она танцевала с тенью Робина, а вальс — с тенью Смотрителя Парка. Когда же темный силуэт Мясника пригласил ее на танец, она понеслась таким сумасшедшим галопом, что ее собственная тень чуть не отстала от нее.

Скрещиваясь и переплетаясь, тени проносились мимо, так что в конце концов у Джейн и Майкла закружилась голова.

— Интересно, почему тень Мэри Поппинс не разгуливает свободно, как остальные? Почему она все время возле нее? И тень миссис Корри тоже! — спросила Джейн, повернувшись к тени Птичницы.

— О, она очень хитрая — эта миссис Корри и ни за что не даст сбежать своей тени. Она старая и знает очень много. Посмотрите, тени Фанни и Анни тоже на месте. А что касается тени Мэри Поппинс... — Птичница усмехнулась. — Она не отпустит ее, даже если вы ей заплатите... тысячу фунтов!

— Теперь моя очередь! — воскликнула тень Старого Короля Коля и, выхватив Мэри Поппинс из объятий Мясника, увлекла прочь.

— А теперь моя! Моя! — послышалось сразу несколько голосов. — Торопитесь! Нельзя терять ни минуты!

С приближением двенадцати часов музыка играла все быстрее и быстрее. Веселье дошло до своей высшей точки, когда внезапно сквозь царящие вокруг шум и крики донесся возглас отчаяния.

На краю площадки стояла маленькая, одетая в белое фигура. Это была миссис Бум, в халате, с зажженной свечкой в руке. Будто испуганная курица, она таращилась на оживленную сцену.

— Пожалуйста, — умоляла она, — помогите мне кто-нибудь. Адмирал в ужасном состоянии! Он грозит-

ся потопить корабль, так как потерял свою тень... А, вот вы где! — воскликнула она, и ее лицо просветлело, когда знакомый силуэт промелькнул поблизости. — Он так ужасно кричит и топает ногами... Может, вы вернетесь домой?

Тень Адмирала тяжело вздохнула.

— Я всего на одну ночь в году оставляю его, и он угрожает потопить корабль! Прямо как испорченный ребенок! Никакого чувства ответственности! И все же, вам отказать, мадам, я не могу.

Тень Адмирала помахала рукой своим приятелям и послала по воздушному поцелую Мэри Поппинс и миссис Корри.

— До встречи, мои дорогие испанки! — загорланила она и вышла из круга.

— Как мило с вашей стороны! — щебетала миссис Бум, припускаясь следом. — Кто это? — вскрикнула она, подойдя к воротам. — Неужели это вы, мисс Ларк?

Фигура в ночной сорочке и с клетчатым пледом, обернутым вокруг плеч, вбежала в Парковые ворота. Следом за ней неслись две собаки.

— Может, и я! — отозвалась мисс Ларк, пересекая лужайку. — Господи! — простонала она. — Мне приснилось, что моя тень сбежала. А когда я проснулась, то оказалось, что так и есть на самом деле! Что я теперь буду делать без нее?

Она повернула полные слез глаза к танцорам, и ее брови поползли вверх.

— Боже мой, Лючинда Эмили! Что вы здесь делаете? Танцуете? В Парке? С незнакомыми... э-э-э... личностями? Я этого от вас никак не ожидала!

— Это мои друзья! — ответил голос из толпы, и вперед вышла тень, увешанная бусами и закутанная в шарф. — Я веселее, чем ты думаешь, Лючинда! Да и ты тоже не такая, какой себе кажешься. Почему ты все время суетишься и беспокоишься вместо того, чтобы наслаждаться жизнью? Если бы ты время от времени стояла на голове, я бы от тебя никогда не сбежала.

— Ну... — протянула растерянно мисс Ларк. — Это не совсем обычное предложение...

— Пойдем домой и попробуем! — воскликнула тень и взяла ее под руку.

— Хорошо, я попробую! — объявила мисс Ларк. (При этих словах обе собаки в ужасе переглянулись.) — Лучше всего это делать на ковре в гостиной... Профессор! Что вы делаете на улице ночью? Подумайте о своем ревматизме! — вскричала мисс Ларк, так как ворота со скрипом отворились, и в них, прижимая руку ко лбу, вошел Профессор.

— Ах, — отозвался он. — Мне кажется, я что-то потерял, только не могу понять, что именно.

— Если вы что-то потеряли, посмотрите в мусорной корзине! — посоветовал ему дрожащий голос. Это был Смотритель Парка, который, прячась за кустами, приближался к танцорам.

— Я обязан был придти, — объяснил он свое появление, стуча зубами. — Мое место в Парке, что бы тут ни происходило!

Укрывшись за стволом большой магнолии, он уставился на кружащийся хоровод.

— Боже! — прошептал он. — Их здесь столько, что по спине мурашки бегут! А один сюда идет! К вам!

И действительно, от хоровода отделилась тень и двинулась к Профессору.

— Я слышал, вы что-то потеряли. Только не знаете, что именно. Странно, но я в таком же положении!

Тень близоруко взглянула на Профессора и вдруг понимающе улыбнулась.

— Мой дорогой, мой самый близкий друг, это вы? Может ли быть такое? Да, так и есть, ведь мы потеряли друг друга!

Пара прозрачных рук обняла твидовый пиджак Профессора.

— Но зато теперь мы друг друга нашли! — проговорил Профессор и тоже обнял свою тень.

— Да, нашли друг друга... Какие замечательные слова! Так давайте же никогда больше не разлучаться! Если я что-то забуду, то вы будете помнить. И наоборот! — воскликнула тень Профессора, и, обнявшись, они побрели прочь.

— Все это совершенно против правил! — взяв себя в руки, подал голос Смотритель Парка. — Хэллоуин следует запретить! Убирайтесь отсюда все — и призраки, и тени! В Парке нельзя танцевать!

— Вот еще глупости! — усмехнулась Мэри Поппинс, проносясь мимо него в танце вместе с Кошкой. Она указала в сторону качелей, и Смотритель Парка тотчас покрылся краской стыда.

Дело в том, что возле качелей он увидел свою собственную тень, танцующую старинный Шотландский танец.

Ти-ди-ум-пом-пом!
Ти-ди-ум-пом-пом!

— Сейчас же прекратить! — закричал он. — И пойдете со мной! Мне стыдно за вас — такое нарушение правил! О, Боже, что происходит с моими ногами?

А ноги Смотрителя, словно они жили своей собственной, отдельной от тела жизнью, вдруг начали подпрыгивать и притоптывать. Потом медленно пошли по кругу. Ти-ди-ум-пом-пом! К тому моменту, когда Смотритель достиг своей тени, он, как и все, танцевал зажигательный Шотландский танец.

— Стой спокойно! — сурово сказал он своей тени, слегка приостановившись. — Веди себя по-человечески!

— Нет, лучше я буду вести себя, как тень! — усмехнулась тень в ответ.

— Фред! Фред! — позвал вдруг чей-то голос, и из-за лавра высунулась голова в старомодном ночном колпаке.

— Бенджамен! — ахнул Смотритель Парка. — Что вы здесь делаете?

— Ищу свою тень, Фред, — буркнул Смотритель Зоологических садов. — Она убежала, когда я отвернулся. Я не осмелюсь предстать перед Главным Смотрителем, пока ее не найду! Оп! — он стремительно взмахнул сачком. — поймал! — торжествующе завопил он, накрывая пробегающий мимо темный силуэт.

Тень засмеялась высоким звенящим смехом.

— Да, ты поймал меня, Бенджамен! Но тебе не получить моих сокровищ! Я не позволю тебе посадить их в стеклянные коробки! Пусть возвращаются туда, где они должны быть!

Из-под сачка показалась темная рука, и рой крошечных созданий вспорхнул вверх и унесся в ночное небо. Только одно из них по-прежнему летало над танцорами, словно кого-то разыскивая. Наконец оно снизилось и устроилось на левом плече какой-то тени. Ребята вгляделись. Тень принадлежала Мэри Поппинс!

— Подарок на День Рождения! — донеслось из-под сачка, когда Смотритель Зоологических садов проходил мимо, направляясь домой.

— Бабочка на День Рождения! — восторженно зашумели тени.

— Правильно, — раздался бодрый голос. — Тени бабочек должны находиться там, где им положено. Но как насчет моих птичек?

На дорожке стояла полная женщина в широком плаще, а вокруг нее беспокойно металась целая стая голубей. Один из них сидел у нее на шляпе, другой на плече, а третий выглядывал из кармана.

— Мама, время позднее. Зачем ты вышла на улицу? — забеспокоился Смотритель Парка.

Не отпуская свою тень ни на шаг, он приблизился к Птичнице.

— Я знаю, что уже ночь, но я не могла не придти. Мои птички потеряли тени!

— Прошу прощения, — сказала тень Птичницы Джейн и Майклу, — но мне надо идти туда, где я должна находиться. Так положено. Эй, вы не меня ищите? — обратилась она к своей хозяйке.

— Не исключено, — Птичница с усмешкой посмотрела на свою тень. — У меня птицы, у вас — тени птиц. Не мне судить, что из этого лучше, но я знаю наверняка — они должны быть вместе.

Тень одобрительно кивнула головой, и Птичница удовлетворенно улыбнулась. И было от чего: у голубей снова появились тени!

— Корм для птиц! — радостно вскричала она.

— Два пенса пакетик! — отозвалась тень.

— Два пенса и четыре пенса... шесть и еще восемь пенсов — это будет двадцать четыре. Нет, не правильно. Что случилось? Я забыл, как складывать.

Мистер Бэнкс, одетый в купальный халат, медленно шел через Парк. Глаза его были закрыты, а руки вытянуты вперед.

— Мы здесь, папочка! — закричали Джейн и Майкл. Но мистер Бэнкс не обратил на них никакого внимания.

— Портфель на месте... Утренняя газета пришла вовремя... И все же чего-то не хватает...

— Эй! Кто-нибудь! Проводите его домой! — закричали тени. — Он лунатик и ходит во сне!

Одна из теней, в пальто и котелке, тут же бросилась к мистеру Бэнксу.

— Привет, старина! Я посчитаю за тебя. А теперь пойдем обратно в постель.

Мистер Бэнкс покорно повернулся, и его лицо просветлело.

— Я думал, что-то пропало, — прошептал он. — Но, кажется, я ошибся.

Он взял свою тень под руку и пошел вместе с ней прочь.

— Кто ищет, тот обязательно найдет, верно? — усмехнулась Птичница и слегка подтолкнула локтем свою тень. — О, прошу прощения, Ваша Милость. Это я не вам.

Она сделала глубокий реверанс Лорду-Мэру, который в сопровождении двух Советников шествовал по Аллее. Их плащи развевались по ветру, а массивные золотые цепи на шеях мелодично позвякивали.

— Надеюсь, у Вашей Милости все в порядке? — вежливо поинтересовалась Птичница.

— Нет, миссис Смит, — буркнул в ответ Лорд-Мэр. — Я очень расстроен.

— Как, мой мальчик? Ты расстроен? — воскликнула своим пронзительным голосом миссис Корри, пролетая мимо в танце. — Ешь хотя бы по одному яблоку в

день, и ты забудешь про докторов, как я обычно говорила своему пра-правнуку, который целых три срока подряд был Лордом-Мэром Лондона. Его звали Виттингтон. Может, слышали?

— Вы хотели сказать, что он ваш пра-прадед? — Лорд-Мэр смерил ее строгим взглядом.

— Что за ерунда! Конечно, нет! Ну, что вас так расстроило?

— Случилось ужасное несчастье, мадам. Я потерял...

Он огляделся вокруг и вытаращил глаза.

— Что это?! — закричал он, указывая пальцем в сторону.

Там, куда он показывал, стояла его тень. тщетно пытающаяся спрятаться за массивными фигурами Фанни и Анни.

Поняв, что спрятаться не удалось, тень заныла:

— Черт побери! Ну и зануда же вы! Не можете всего одну ночь без меня обойтись? О, Боже, как мне надоели эти бесконечные приемы! А о посещениях Короля я вообще не говорю...

— Ни за что! — вскричал Лорд-Мэр. — Появиться в обществе без тени... Это крайне неприлично и... и недостойно!

— Не надо быть таким надменным! Ведь вы всего-навсего Лорд-Мэр, а не Багдадский Шах! — возразила тень.

Смотритель Парка подавил смешок. Лорд-Мэр сурово взглянул на него.

— Смит, это ваша вина! — заявил он. — Вы прекрасно знаете правила, но постоянно их нарушаете! Подумать только! Устроить в Парке вечеринку! Что будет дальше, хотелось бы мне знать! Боюсь, что мне не останется ничего другого, как поговорить с Лордом-Канцлером!

— Это не я устроил вечеринку, Ваша Милость! Пожалуйста, дайте мне еще один шанс! Подумайте о моей старой...

— Не беспокойся обо мне, Фред! — Птичница резко щелкнула пальцами, и тут же голуби бросились на Лорда-Мэра.

Они садились ему на голову, на плечи и даже на нос. Два или три голубя забрались ему под плащ.

— Ой, не надо! Не надо! Я боюсь щекотки! Ой, ха-ха-ха! — и Лорд-Мэр, сам того не желая, разразился визгливым смехом.

— Сейчас же уберите этих птиц, Смит! Я не хочу, чтобы меня щекотали! Ой, ха-ха-ха!

Он заливался смехом и, пытаясь убежать от преследующих его голубей, кружился и подпрыгивал среди танцоров.

— Только не под мышкой! Ой-ой! Пощадите! Он залез мне в рукав! Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Боже мой! Это вы, мисс Поппинс? Ну, тогда... уа-ха-ха!... тогда совсем другое дело! Вы так ре... ой-ой, не надо! Ха-ха-ха!.. так респектабельны!

Лорд-Мэр согнулся, так как голубь принялся щекотать его за ухом.

— Какая тут у вас замечательная вечеринка! — завопил он. — Ха-ха-ха! Мне надо было придти пораньше! Эй, я слышу свою любимую мелодию: «Я долго по белому свету бродил»! Хо-хо-хо!

— Что случилось, Ваша Честь? — спросил Полицейский, размашистыми шагами подходя к танцующим. Рядом семенила Элен, держа Полицейского под руку.

— Да, случилось! — дико захохотал Лорд-Мэр. — Меня щекочут, и я не могу прекратить смеяться! Все вокруг кажется ужасно забавным, а вы в особенности! Вы знаете, что ваша тень сбежала? Вон она, сидит на качелях и... хи-хи-хи... играет на концертино!

— Тень сбежала? Концертино? — пробормотал Полицейский, глядя на Лорда-Мэра так, словно тот выжил из ума. — Сейчас ни у кого нет тени, Ваша Честь! На луну набегает облако.

— Как облако? Почему так быстро? Когда мы все встретимся опять?

Пока Полицейский говорил, луна совершенно скрылась за облаком. Тьма черным плащом накрыла Парк. Раздался протяжный вой, и в следующий момент все тени исчезли. Веселая музыка замерла вдали. Повисла мертвая тишина, и среди этой тишины часы с городских колоколен возвестили наступление полуночи.

— Наше время истекло! — раздалось заунывные голоса. — Хэллоуин закончился! Улетаем! Улетаем!

Легкие, как ветерок, и почти невидимые, тени пролетали мимо Джейн и Майкла.

— Прощайте! — сказала им одна.

— Адью! — добавила другая.

— Фьють-фью-и! — просвистела на свирели третья тень.

— Корм для птиц! Два пенса пакетик! — позвала Птичница, и голуби тотчас выпорхнули из-под плаща Лорда-Мэра, из рукавов его пиджака и из-под полей его шляпы.

Девять! Десять! Одиннадцать! Двенадцать!

После двенадцатого удара все смолкло.

— Прощайте! Прощайте! — донесло слабое эхо удаляющиеся голоса.

«Я долго по белому свету бродил...» — пропела свирель в последний раз.

— Это Том, сын трубача! — воскликнула Джейн. — Когда мы увидимся снова, Том?

Затем что-то невесомое, показавшееся детям легче воздуха, накрыло их, окутало и унесло прочь.

— Кто вы? — закричали они, пролетая над Парком и домами.

И то ли они сами, то ли кто-то еще им ответил:

— Мы — это ваше второе «я». Мы — ваши тени...

— Бр-р-р! — Лорд-Мэр встряхнулся, словно очнувшись ото сна.

— Прощайте! — прошептал он и помахал в небо рукой. — Хотя кому я это говорю, Бог знает. Мне казалось, что я участвовал в чудесной вечеринке. Было очень весело! Куда все исчезли?

— Думаю, Ваша Честь, вы просто переутомились.

Полицейский вместе с Элен взяли его под руки и повели по Главной Аллее к воротам, ведущим в Сити.

За ними торжественно вышагивали Советники, неодобрительно поглядывая на происходящее.

— Да, наверное я действительно переутомился, — пробормотал Лорд-Мэр. — Но тогда я думал совсем по-другому...

Смотритель огляделся вокруг и взял свою мать за руку. Небо было темным, если не считать двух далеких точек света, одна из которых сверкала в самой вышине, а другая — пониже.

— Вон там звезда, — сказал Смотритель, указывая вверх. — А там — фонарь на доме № 17 по Вишневой улице... Если посмотреть на них подольше, то разница почти не чувствуется.

Птичница улыбнулась и поманила за собой голубей.

— Все очень просто, — проговорила она. — Ведь один из них — это тень другого. Пойдем, сынок...

Майкл медленно вышел к завтраку, оглядываясь через плечо. За ним, по полу, двигался темный силуэт.

— Моя тень здесь. А твоя, Джейн?

— Тоже, — ответила Джейн, прихлебывая молоко. Она проснулась раньше Майкла и уже успела в этом убедиться. Вспомнив о том, что все в порядке, она улыбнулась, а тень улыбнулась ей в ответ.

— Гм! А где же им еще быть? Возьмите свою овсянку и хватит болтать! — сказала Мэри Поппинс, входя в комнату. На ней было ее лучшее синее пальто, а на голове красовалась шляпка, украшенная алым тюльпаном.

— Ну, иногда они оказываются в Парке, — намекнула Джейн и осторожно покосилась на Мэри Поппинс.

Пальто в мгновение ока повисло на крючке, а шляпка, казалось, сама запрыгнула в коробку.

— В Парке, в саду, на стене, на дереве — какая разница! Тень идет туда, куда идете вы. И прекрати говорить глупости, Джейн.

— Но иногда они сбегают, Мэри Поппинс! — возразил Майкл, беря еще один кусок сахара. — Как наши вчера на Хэллоуин.

— На Хэллоуин? — вытаращила глаза Мэри Поппинс. По выражению ее лица можно было подумать, что она вообще это слово впервые слышит.

— Конечно, — кивнул Майкл. — Но ваша тень никогда не сбегает, правда, Мэри Поппинс?

Она посмотрела на свое отражение в зеркале. Ее пронзительно-синие глаза блестели, щеки сверкали румянцем, а в уголках губ таилась самодовольная улыбка.

— С чего это ей от меня сбегать? — фыркнула она. — Ну и идея!

— Вы бы не отпустили ее даже за тысячу фунтов! — воскликнул Майкл. Воспоминание о ночном празднике вдруг стало очень отчетливым. — А как я

смеялся над Лордом-Мэром! А миссис Корри! А Гусак!

— И вы, Мэри Поппинс, — подхватила Джейн, — так весело скакали по всему Парку! И на плече у вашей тени была бабочка!

Майкл и Джейн переглянулись и залились радостным смехом. Они запрокидывали головы, хватались за животы и едва не падали со своих стульев.

— О, Господи! Я сейчас лопну! Как это было забавно!

— Неужели?

Ее голос, острый, как льдинка, привел их в чувство. Смех оборвался. Синие глаза Мэри Поппинс сверкали гневом и возмущением.

— Скакала? С бабочкой? Ночью? В общественном месте? Значит, по-вашему, я кенгуру?

Похоже, это была та самая последняя капля, о которой так часто говорила Мэри Поппинс.

— Я сидела на плече у Гусака? Я скакала по всему Парку? Вы это хотите сказать?

— Нет, вы не как кенгуру, Мэри Поппинс. Но ведь вы действительно танцевали... Я... — Майкл запнулся, не в силах выносить устремленного на него взгляда. Краешком глаза он посмотрел на Джейн, словно говоря: «Помоги мне! Ведь не приснилось же нам все это!»

Но Джейн молчала, и ее взгляд, казалось, отвечал: «Нет, все было на самом деле!»

Слегка качнув головой, она показала на пол.

Майкл взглянул вниз.

Там, на ковре, лежала тень Мэри Поппинс. Тени Майкла и Джейн касались ее, а на плече... на плече тени Мэри Поппинс сидела бабочка!

— Ой! — радостно воскликнул Майкл, с грохотом роняя ложку.

— Что «ой»? — спросила Мэри Поппинс и тоже посмотрела на пол.

Она перевела взгляд с бабочки на Майкла, а с Майкла на Джейн.

Овсянка остывала на тарелках, пока они долго и пристально смотрели друг на друга. Никто не произносил ни слова. Да и зачем? Дети знали, что на свете есть вещи, о которых нельзя рассказать словами. К тому же три соединившиеся тени и так все прекрасно понимали.

— Сегодня ваш День Рождения, Мэри Поппинс? — наконец сказал Майкл, широко улыбаясь.

— Самые наилучшие пожелания! — подхватила Джейн, глядя ее руку.

Удовлетворенная улыбка появилась на лице Мэри Поппинс, но она тут же поджала губы.

— Интересно, кто вам это сказал? — фыркнула она, будто понятия не имела, откуда им это известно.

Но Майкл уже набрался смелости. Если Мэри Поппинс никогда ничего не объясняет, то почему это должен делать он?

Майкл улыбнулся и покачал головой.

— Гм! Действительно, интересно! — произнес он самодовольным голосом, точь-в-точь как это делала Мэри Поппинс.

— Ах ты, негодник! — вскричала Мэри Поппинс и бросилась за ним. Но Майкл, смеясь, пулей выскочил из-за стола, потом из Детской и скатился вниз по лестнице. Джейн поспевала следом.

Они бежали по садовой дорожке, через улицу — в Парк, который, конечно же, ждал их.

Утренний воздух был чистым и свежим, птицы пели свои последние, осенние песни, и Смотритель Парка шел детям навстречу с поздней розой, прикрепленной к фуражке...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая
КАЖДЫЙ ГУСЬ — ЛЕБЕДЬ
5

Глава вторая
ПРЕДАННЫЕ ДРУЗЬЯ
41

Глава третья
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕТВЕРГ
83

Глава четвертая
ДЕТИ В ИСТОРИИ
126

Глава пятая
ПАРК В ПАРКЕ
175

Глава шестая
ХЭЛЛОУИН
223

Литературно-художественное издание

Памела Трэверс

**МЭРИ ПОППИНС
в парке**

Перевод с английского
Игоря Родина

Иллюстрации
Валерии Поповой

Ответственный редактор
Екатерина Царева

Художественно-технический редактор
Марина Гагарина

Подписано к печати 02.06.94.
Формат 84x108.1/16. Бум. офсетная №1.
Гарнитура Академическая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 28,56
Тираж 40000.
Заказ № 2951.
С 006.
«Совьяж-Бево»

Отпечатано с готовых диапозитивов в АП «Курск».
305007 г. Курск, ул. Энгельса, 109.

ВИШНЕВАЯ УЛИЦА

ДИКИЙ УГОЛОК

Озеро

Аллея
ЛИПОВАЯ

Хай-Стрит

КОЛМ

КАЧЕЛИ

КАРУСЕЛЬ

ГЛАВНАЯ

ВОРОТА

МОРОЖЕЦНИК

САМЫЙКА

КНОСК
КНИЖНЫЙ

ВОДЯНЧИК

ПОСЛАНИЕ

СНТИ
СВ. ПАВЛА
ДЕРЕВО

ПТИЧНИК

МЯГКИЕ СЛАДОСТИ

Бенка

Берт

Мисс Ларк

АДМИРА БУМ

ТРУБО

ЦВЕТ

ПРИ

С АЛИЯМИ

КОВЧЕГ

ИЗВИЛИСТА

ТЕСПИКА

Аллея

МУСОРА
ЯИЧК

МЯГКОД

СКАМЕНА

ЯРМАЧКА

КЛУМБА С ЦВСТАМИ

ЯРМАЧКА

БВА И ДИНОРОГА

ШАРИКИ
БОУЛБИЛДО

БД

